

**ТРЫМАЙСЯ
ПРАВДЫ!**

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№№ 11–12 (66–67)

**Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба**

**Намеснік галоўнага рэдактара
Таццяна Мельнічук**

Фота

Юрый Дзядзінкін
Жанна Літвіна (вокл. 1)
Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны № 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____

Дата выхаду _____

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 500 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 – 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: press@baj.by,

baj@baj.by

http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

office@medisont.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб
друку аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

2007: Выбітная сямёрка	2
<i>Андрэй Бастунец</i>	
3 «чэсных» у «нячэсных». Журналіст мяняе выданне	4
<i>Таццяна Гусева</i>	
Цяжар таямнічых ведаў	8
<i>Алеся Серада</i>	
«...Об окурки спотыкаясь, прется пьяный Волобуев...»	10
<i>Юрый Пятроў</i>	
Справа пахне перадзелам	12
<i>Леанід Заіка</i>	
Дзея словаў.....	15
<i>Юзیک Лабэцкі</i>	
У нас ІП узімку лічаць	16
<i>Уладзімір Дзюба</i>	
АБ'ЕКТЫЎна.....	20
Святлана Алексіевіч:	
«У мяне няма маёй біяграфіі, асобнай ад маіх кніг»	24
Журналістыка ў «спадніцы». Ці ёсць такая?	28
<i>Алена Якжык</i>	
Дзёньнік уражлівасьці.....	30
<i>Святлана Курс</i>	
Калі слова трапляе ў сэрца	33
<i>Павал Севярынец</i>	
Агітпрап наадварот.....	34
<i>Сяргей Вазняк</i>	
Спынім нянавісць.....	39
<i>Юрый Хадыка</i>	
Кампанія, у якой няма канца	42
<i>Яніна Мельнікава</i>	
Па абодва бакі штыкетніку	45
<i>Генадзь Суднік</i>	
Правінцыйныя хронікі	47
<i>Георгій Лісоўскі</i>	
Новыя СМІ і пакаленне онлайн.....	51
<i>Ірына Віданава</i>	
Старажытная Літва: цывілізацыя і дзяржава.....	53
<i>Іонас Лаўрынавічус</i>	
Ад Сільвестра — да Новага года	60
<i>Сяргей Шапран</i>	
«Банкір» Лёша.....	63
<i>Ала Кажэра</i>	

Андрей БАСТУНЕЦ

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА

Ретроспективный взгляд чреват искажением перспективы. События, которые по времени расположены ближе, ощущаются острее и представляются более значительными, чем случившиеся в начале года. Впрочем, на объективность этот обзор и не претендует. Это всего лишь субъективный взгляд назад (читается слитно), авторский топ медийных лидеров 2007 г.

7

Итак, начинаем обратный отсчет.

На первом (с конца) месте — «Белпочта» и «Союзпечать». Принципиальность этих «самостоятельных субъектов хозяйствования» до сих пор влияет на ситуацию со СМИ в Беларуси определяющим образом. На седьмой, а не гораздо более высокой позиции они только потому, что с 2005 г., когда половина независимых газет была выброшена из государственного пространства, практически ничего не изменилось. Разве что в конце этого года к пострадавшим белорусским изданиям присоединились и некоторые российские, тоже не попавшие в подписной каталог.

6

Ступенькой выше — сотрудники органов внутренних дел. Минск, Брест, Шклов, Гродно, Могилев, Бобруйск, Витебск... Список населенных пунктов, где доблестные стражи порядка задерживали журналистов, можно продолжать и продолжать. Особо резонансными, и даже с международным оттенком, были инциденты в Барановичах, когда под руку служивым попались аккредитованные корреспонденты зарубежных СМИ, да на белорусско-украинской границе, где задержали журналистов, возвращавшихся с фестиваля с прикольным, как оказалось, названием «Право быть свободным». И все же на фоне прежнего года в 2007-м милицейская служба была, «на первый взгляд, конечно, не видна». Да, прессу и ее распространителей задерживали, да, делать им «сомнительные дела» не давали — но ведь почти всегда и отпускали. Поэтому — лишь второе место снизу. То ли дело в 2006 году, когда только в славные мартовские денечки повязали 46 журналистов, да всех через суды пропустили, да свидетельствовали так, что ни словом сказать, ни пером описать. Хотя нет, перья все-таки скрипели — секретарские. Кто-нибудь когда-нибудь с большим интересом перечитает эти записи.

5

Заслуженное третье место снизу поделили сотрудники Комитета государственной безопасности и работники идеологических отделов, боровшиеся за звание самых внимательных читателей, слушателей и потенциальных зрителей демократических СМИ. Особенно отличились гомельские и гродненские «оптимисты в штатском». Так, гомельские в начале года изучили сайт радио «Свабода», вызвали к себе чиновников, дававших интервью «вражеской радиостанции», и провели необходимую разъяснительно-выяснительную работу. Особо растолковывать, собственно, не пришлось (легко понять состояние госслужащих, вызванных в Контору), зато вычислили личность интервьюера. Итак, КГБ допросил и выявил (безопасность государства превыше всего!), прокурор составил протокол, суд осудил, кассация подтвердила решение первой инстанции... Вы слышите, как крутятся шестеренки государственной машины? Но ради чего? Чтоб оштрафовать журналиста на две базовых? За распространение материалов, к достоверности которых претензий нет? А как же Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Беларусью? Там ведь черным по белому записано, что каждый человек имеет право получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ! Но некогда служивым людям читать пакты. Они читают независимую прессу. Вот в Бобруйске чиновник вычитал, что городские мероприятия на 7 ноября «Бобруйский курьер» назвал митингом. Какой же это митинг? Митинг — это совсем другое. И пригрозил закрыть газету. Еще бы за грамматические ошибки и «очепятки» закрывать — вот тогда был бы полный порядок. Впрочем, был такой порядок, был. И не только газеты закрывали, но и авторов. Для торжества всеобщей грамотности.

3

Пока боролись с газетами, вражеским радио и интернетом, возникли новые угрозы. Из космоса. Про войну со спутниковыми тарелками пока не будем: чует сердце, что повод вернуться к этому появится в следующем году. В этом же получился такой же результат, как и с запуском собственного спутника: много шума — и ничего. А вот про спутниковый канал «Белсат» вспомнить самое время. И разместить его на третьем месте, но уже сверху. «Мне сверху видно все, ты так и знай». Можно предположить, что «Белсату» видно сверху, из космоса, но пока не ясно, что будет видимо снизу. Ни территория распространения сигнала, ни качество картинки, ни ее содержание пока не известны (на момент подготовки материала канал еще не начал вещания). Зато известно, что без внимания «Белсат» не останется. Сотрудники силовых и секретных ведомств уже начали пристально разбираться с редакционной политикой нового телеканала и личностями его работников — еще до того, как новое телевидение само с ними определилось.

2

Чуть ли не самым шумным событием уходящего года оказался поход рок-музыкантов в Администрацию президента. Резонанс получасового «собеседования» выдвинул Вольского, Павлова, Куллинковича, Хоменко и Ворошкевича в число главных ньюсмейкеров страны — и на вторую ступеньку «пьедестала почета». Казалось бы, что случилось? Рокеры прошли маршрут, хорошо известный негосударственной прессе. Вытеснение в резервацию, молчаливое сочувствие (или сочувственное молчание?) аудитории, неудачные попытки решить проблему правовым путем и, наконец, переговорный процесс... У редакторов независимых газет не получилось. Может, музыканты окажутся более удачливыми. Но будет эфир или нет, пока не известно, а отклик интернет-сообщества они уже получили. И, похоже, оказались к нему не готовыми. «Звезды и символы» не смогли четко и своевременно разъяснить свою позицию, допустили возможность двусмысленных толкований, а потом еще и обиделись, разделили пищуцу в форумах братию на «чистых» и «нечистых» в зависимости от тональности комментариев.

Александр Куллинкович, Лявон Вольский, Пит Павлов, Олег Хоменко и Игорь Ворошкевич во время пресс-конференции, посвященной их встрече с официальными лицами из Администрации президента, Минск, 23 ноября 2007 года.

4

Интересуются державные мужи не только прессой, но и интернетом. Зимой правительство озаботилось работой интернет-клубов. Весной были привычно заблокированы сайты, ведшие онлайн-репортажи с акций оппозиции. Летом глава государства заявил, что анархию в интернете нужно остановить: мол, «нельзя допускать, чтобы это техническое достижение превратилось в информационную помойку». Ну а к осени подключились и остальные. Суды осудили Андрея Климова (как раз таки за интернет-публикацию), Министерство информации отрапортовало о создании комиссии по изучению международного опыта в этой сфере (сразу же упомянув о китайском), депутаты активизировали работу над проектом закона «Об информации, информатизации и защите информации»... Словом, следующее топ-место — многочисленным «регуляторам» интернета.

1

Почить, как защищать свою репутацию, может собеседник рокеров, Олег Пролесковский. Как раз накануне их встречи вступило в силу судебное решение, по которому в его пользу с «Народной воли» и журналистки Марины Коктыш было взыскано 27 миллионов рублей. По иску о защите чести, достоинства и деловой репутации. Еще большее достоинство оказалось у Николая Чергинца, который в те же дни подал иск к «Новому Часу» и Александру Томковичу. Свои моральные страдания генерал, писатель и сенатор оценил в 600 миллионов рублей. Особую пикантность этой истории придает то, что именно в «Новом Часе» публикуется литературная история писателей, «официальную» альтернативу которому возглавляет Чергинец. В этом «хит-параде» место у Николая Чергинца и Олега Пролесковского — первое. Глядя на суммы, которые требуют государственные люди в качестве компенсации своих нравственных страданий, невольно думаешь, что высшие должности в нашем отечестве занимают сплошь ранимые и тонкие натуры. И чем должность выше, тем ранимее и тоньше ее заместитель. А еще вспоминается формулировка, что человек — это дробь, в знаменателе которой то, что он думает о себе, а в числителе — что думают о нем другие. Что в знаменателе у многих начальников и «слуг народа», мы уже знаем. А цифру в числителе определит отнюдь не суд, а время. Вот оно-то всех по местам и расставит.

Татьяна ГУСЕВА

Из «ЧЭСНЫХ» В «НЯЧЭСНЫЕ»

Журналист меняет издание

Честный газетчик продается один раз. Об этом еще Марк Твен сказал.

Все мы приходили на журфак, чтобы научиться рассказывать людям правду, показывать жизнь такой, какая она есть, а потом искали издание, чьи публикации, как нам казалось, максимально приближены к нашему представлению о качественной журналистике. Два лагеря, на которые разделена белорусская пресса, предлагают молодым авторам два пути: стать винтиком идеологической машины и обеспечить себе стабильное существование в государственной газете или вскрывать внутренние проблемы общества и власти в издании, которое не сегодня завтра могут закрыть по причине «оппозиционности».

«Советская Белоруссия» кормит читателя черным хлебом

Павел Якубович в гостинной главного редактора «СБ»,

размещенной на сайте издания, нелестно отозвался о квалификации журналистов из негосударственных СМИ: «У меня был печальный опыт. Набрал как-то народ из БДГ, «Народной воли», «Свободных новостей», еще откуда-то. Практически всех пришлось уволить. Отнюдь не по «политическим мотивам», исключительно вследствие низкой квалификации. В «СБ» ведь как нужно? И в командировку выехать, и поговорить с героем, и подняться над простенькой схемкой: вот стоял, дескать, дом сто лет, а при Лукашенко взял да и рухнул... По этой «схеме» писать легко и удобно, это журналистика типа пирожного «эклер», а мы занимаемся выпечкой черного хлеба».

Журналист не может быть «оппозиционным», считает шеф «самой массовой газеты страны». «Это термин, характеризующий профессиональных политиков. Если же какой-то впавший в гордыню журналист посчитал себя политиком, не важно — «оппозиционным» либо «правильным», сие значит, что он просто выпал из профессии. Хотите эксперимент?

Найдите Середича и скажите, что он «оппозиционный редактор». Темпераментный Иосиф Палыч вас отругает».

«Запомните: я не дам в «СБ» критический материал о президенте, а Иосиф Павлович Середич в «Народной воле» ни за какие коврижки не даст критический материал про посла США в Беларуси. По простой причине: своих учредителей и спонсоров критикуют только параноики. Но среди редакторов их процент ничтожен. Редакторы в основном умные люди».

И еще от Якубовича: «Я постоянно и где только возможно говорю, что нет «чэсных» и «нечэсных» журналистов. Есть профессионалы с разным уровнем мастерства. Все остальное — от Сатаны. Хороший журналист красиво напишет даже о внесении органики на поля, а бездарь, пусть и считающая себя Женеьевой Табуи, так «набуровит» об итальянском кино, что даже мухи от скуки околеют. Не люблю я этого «деления» на правильного комиссара Тимура и неправильного атамана Мишку Квакина».

Моя коллега Виктория Багрина несколько месяцев назад стремительно взлетела по карьерной лестнице, перейдя из районной газеты «Слуцкий край» в «Советскую Белоруссию». «Работа в государственном издании — это стабильность и достойная зарплата. Я знаю, что это издание будет завтра, его не закроют. Я считаю, что «районка» — хорошая школа для молодого журналиста». Вика утверждает, что могла бы

«некуда было идти»: «В школе не было вакансий для филологов, а кормить детей нужно».

«Моя подруга работает на радио, и в период предвыборной кампании ее заставляли читать тексты, в которых откровенно поливали грязью оппонентов Лукашенко», — рассказывает она. И говорит, что отказаться было невозможно: «Ты же понимаешь, если бы она этого не сделала, то в одночасье лишилась бы работы. А на ее место пришел бы другой человек». «Миграцию» журналистов по разнополярным изданиям моя собеседница

оценивает достаточно категорично: «У таких журналистов нет никаких идейных убеждений, раз они легко из «обличителей власти» становятся ее апологетами».

Главный голос местного радио из соседнего района, чье имя я также не называю, говорит, что как такового выбора у нее не было. Куда пойти журналисту со специализацией «радио, телевидение», если в городе, где ты живешь, местное ТВ вообще

отсутствует? Коллега тем не менее убеждена, что выбор есть всегда: «Где бы журналист ни работал, все зависит от его человеческих качеств и нравственных устоев. В любом случае у него остается шанс промолчать или сказать между строк».

«Журналист состоялся как профессионал тогда, когда он пишет то, что думает, что считает нужным, когда может реализовать свои творческие планы, — заявляет коллега. — Конечно, в негосударственных СМИ больше возможностей для полета и творчества. Элемент насилия в работе в госизданиях присутствует всегда, но кого-то насилуют по полной программе, а кого-то насиловать бесполезно. Я убеждена, что признание к журналисту приходит тогда, когда он искренен в своих статьях».

Журналистка-экстремалка на государственном радио

Жанна Сидорук из «Брестской газеты» признается, что в областной филиал БТРК пришла подработать. Получилось. Но не надолго. Вот как об этом рассказывает Жанна: «Узнав, что я работаю в негосударственной газете, мне сразу сказали: «Нам не надо экстремальных журналистов». Я их «успокоила»: для «Хартии» статей не пишу! Кстати, сайты независимых радиостанций, например, с рабочего компьютера на областном радио просто не открывались. Будем из-

бегать острых тем — такой была первая рекомендация моего нового начальства. На радио я впервые столкнулась с таким понятием, как темник. Это список запрещенных для журналиста тем. Доходило до смешного. Я подготовила материал об открытии в Бресте ко Дню независимости Польши выставки польского художника. Но тут разразился скандал с Союзом

Взаимоотношения журналиста и власти в Беларуси — тема, на которую когда-нибудь непременно будет создан не один роман, и напишут их те, кто не понаслышке знает, что такое отсутствие свободы слова, — журналисты закрытых газет.

работать в негосударственном издании, добавляя, что это зависело бы от оплаты труда.

Коллегам из «районок» некуда идти

Журналист из другой районки, попросившая не называть ее имени («У меня дети, и я не хочу быть уволенной после комментариев «Абазуру»), выбрала работу в госиздании, потому что

поляков, и сюжет в эфир не пропустили.

На этом мой «роман» с радио закончился. Я осталась в газете, в которой могу без обиняков говорить о том, что я увидела. В газете, где чувствую в себе силы убедить редактора, что мой материал должен выйти таким, каким я его задумала».

Ротация: из «Салідарнасці» — в «Шахцёр»

Дмитрий Абрамычев из солигорской газеты «Шахцёр» шесть лет назад работал в профсоюзном еженедельнике «Салідарнасць». «Если бы мне тогда сказали, что я буду работать в «районке», — ни за что бы не поверил», — говорит теперь. «Страна стремительно развивается, — убежден Дмитрий. — Жить мы стали лучше. Еще семь лет назад мы и мечтать не могли о зарплате в

100 долларов, а сегодня миллионом рублей не удивись». Работа журналиста в государственной и негосударственной газете, по мнению Дмитрия, схожа тем, что обслуживает интересы учредителя. «Отличие лишь в том, что в профсоюзной газете мы писали, какой хороший Белорусский независимый профсоюз, как растет его численность и какое г... власть». В «Шахцёре», по убеждению Дмитрия, главный принцип — объективная подача информации.

«Вот, например, мы опубликовали материалы проверки Комитета госконтроля, обнаружили нарушения в выдаче участков землеустроительной службой райисполкома. В другой «районке» этот факт наверняка замалчивали бы, но не у нас. Поэтому нашей газете читатели доверяют, и «Шахцёр» не висит камнем на шее бюджета. Мне никто не диктует, как

писать и о чем, и не навязывает мне тем».

Сравнивая условия, в которых работает коллектив солигорской районки, с теми, в которых работали журналисты «Салідарнасці» в 2001-м, Дмитрий говорит, что в государственных СМИ соблюдается трудовое законодательство. «В независимой газете не было такого понятия, как отпускные, например».

Независимая журналистика дает возможность выбора

Андрей Александрович из «Ежедневника» заявляет: «Для меня как журналиста важно иметь свободу творчества и никак не зависеть от бюрократических советских устоев и канонов...

На журфаке говорят, что журналиста ноги кормят, что профессия у него — творческая.

Photo by media.net

А когда ты устраиваешься в госиздание, тебе заявляют, что ты должен приходиться на работу к девяти и уходить не раньше шести. Журналисты ходят на работу, как на производство. Позитивно ли это сказывается на творческом процессе — никого не волнует. Очень многие издания пишут об одном и том же, поскольку журналисты черпают информацию преимущественно из официальных мероприятий и пресс-конференций. В карьерном, как и в творческом плане, перспектив у журналиста госиздания нет. Ну, может, лет через 10 выпускник журфака станет редактором отдела. Если повезет, то заместителем главного редактора. Но до главного редактора не дорастет — его же руководство назначает! В госизданиях очень много начальников, которые не выполняют никаких действительно нужных газете функций. Для негосударственной газеты такое — непозволительная роскошь. Атмосфера в госизданиях забюрократизирована.

В независимой прессе нет жесткого контроля над сотрудником. Он сам ищет себе темы. Подход к режиму работы основывается на самодисциплине. Тебе не нужно от звонка до звонка сидеть в кабинете и заниматься непонятно чем. Редактору абсолютно безразлично, пишешь ты материал в машине или на даче, днем или ночью. Главное — чтобы он был вовремя сдан».

«Мне проще сменить профессию, чем пойти работать в государственную газету. Потому что слова Кодекса, под которыми я подписывалась, вступая в БАЖ, касающиеся этики журналиста, для меня не пустой звук».

Жанна Сидорук, «Брестская газета»

Андрей утверждает, что сотрудники негосударственной прессы достаточно защищены социально. Им оплачиваются отпуск, больничный. «Да, некоторым кажется, что издание с 80-летней историей будет существовать всегда, а частную газету, которой пять лет, могут закрыть в любой момент.

Может быть, кого-то из коллег по цеху это больше всего пугает?»

Андрей Середа, выпускающий редактор агентства «БелаПАН», признается: «Я не представляю, как можно работать в государственной прессе. Там ты не можешь быть объективен по определению». Вместе с тем и в негосударственной прессе существуют правила игры, которые задает редакционная политика. Вот только какая?

«Для нас самым важным является событие, которое произошло, и то, как его оценивают две стороны: независимый эксперт и государственный деятель, — говорит Андрей Середа. — Чем больше комментариев людей, которых затрагивает это событие, тем лучше. Такова специфика работы в информационном агентстве. Нас иногда обвиняют в том, что мы выбираем негативные факты. Для «БелаПАН» главное — информационный повод. Мы придерживаемся принципа: если новость всем без исключения нравится, — это не журналистика, а реклама».

По убеждению Андрея, в независимой прессе больше свободы. «Моя коллега пришла к нам из «БелТА» и говорит, что сравнивать работу в этих агентствах невозможно. В «БелТА» материалы делают по принципу «если это не позитивно, то это не появится на новостной ленте». Новость становится новостью в случае, если рассказывает о сильном и процветающем государстве, о президенте. В лид может быть вынесена

идеология, а не факт. По-моему, журналисты госизданий больны психологически: им каждый день приходится из кожи вон лезть,

чтобы придумать новый положительный повод для статьи. Даже из плохой новости они искусственно вытягивают позитив. Как они могут сохранить свои профессиональные качества?»

Роман Яковлевский, журналист и аналитик, утверждает: «Сегодня для журналиста в Беларуси

моральный выбор во многом как раз и заключается в том, работать или нет в государственных СМИ. Нынче они действительно стали (особенно телевидение) пропагандистским оружием массового поражения. Известно, что есть журналисты, которые, как они говорят, по материальным причинам перешли работать в «Советскую Белоруссию» и другие подобные издания. Там действительно по сравнению с негосударственными СМИ высокие заработки. Но таким образом эти журналисты сдали Хозяину и нечто большее. Бог им судья.

А журналист, по-моему, всегда обязан находиться в оппозиции к любой власти. И сегодняшних оппозиционных демократов должен критиковать. Когда Лукашенко говорит журналистам, чтобы они не забывали, что он первая, а они всего лишь четвертая власть, то тем самым он публично демонстрирует принципиальное непонимание разделения власти на четыре равноценные (а не по порядковому номеру) ветви: законодательная, исполнительная, судебная и СМИ».

Мнение по теме

Михаил Шишкин, писатель, лауреат Букеровской премии, рассказал в интервью газете «Новые известия»: «После окончания факультета романо-германской филологии пошел я в журнал «Ровесник». И вот я, еще мальчишка, сопляк, вдруг поднялся на завидную ступень социальной лестницы: зарплата приличная, гонорары еще лучше, поездки за границу. Со мной вроде бы все было в порядке — я не врал, был честен по отношению к себе: ни слова о партии не писал. Писал об искусстве, о молодежных театрах, или мне давали переводить материалы из журнала «Штерн». В моих статьях не было лжи. И все-таки во мне сидело убеждение: ты же крошечное колесико этой машины, которая в больших масштабах производит говно. И потихоньку ты начинал себя не уважать. А если ты презираешь себя, ты ничего своего написать не можешь».

Груз Тайных знаний

Если есть информация, почему бы ее не использовать?

Сложно найти новости в белорусской прессе, даже если они там есть.
А особенно — если это новости про то, что тебе кажется очень важным.

Алеся СЕРЕДА

С большими надеждами я искала в газетах информацию о том, будет ли отменен штамп о выезде за границу. В один из четвергов (дождичка, по-моему, не было) «Вечерний Минск» и «Рэспубліка» единогласно объявили, что будет. Но то, как они это сделали, заставило меня беспокоиться еще больше.

В газете «Рэспубліка» статья об отмене штампа начиналась с объяснения, как это событие следует понимать. «Мигранты-незаконно станут обходить Беларусь за тридевять земель!» Как будто до этого мы все жили в страхе перед нашествием... племен из далекой Кении, допустим. Далее говорится об отмене штампа, но между строк читается, что спать спокойно могут лишь те, кто никуда ехать и не собирался.

«Вечерний Минск» сохранил нейтральный информирующий тон, но при этом напугал еще больше. Если в первой заметке сообщается о «создании персонализированной базы данных, в которой будет содержаться информация о гражданах», то во второй эта фраза дополнена: «например, о виде деятельности и роде занятий». Сохранив объективность, газета доносит до нас намек на создание на каждого выезжающего персонального досье, что может оказаться хуже, чем отмененный штамп.

Читать белорусскую прессу нужно уметь. У нас не бывает

Photo.bymedia.net

событий, которые при вдумчивом отношении остаются тем же, чем они кажутся. Даже невинные «фактоиды» на общем фоне представляются порой отзвуками паранойи. «В Бресте вороны атакуют клумбы!» («Вечерка», 14 ноября). Причем выкапывают луковицы, но не едят их, а только разбрасывают. «Минздрав Беларуси намерен проверить работу кальян-баров» (там же). Информативность обеих этих новостей можно оценить на «кол» по десятибалльной системе, но зато раздел анекдотов газете уже не нужен.

А вот «Рэспубліка» очень любит новости в будущем времени, причем перспектива того, что событие может не случиться, даже не рассматривается. «После 2020 года доля атомной энергии в Беларуси будет составлять 12–18%». Из этой новости можно почерпнуть (между строк), что в 2015 году будет завершено строительство первой белорусской АЭС под Минском. У меня эта новость заработала «девятку» по десятибалльной шкале, однако ввела в состояние тихого ужаса. Хотя, если бы я читала такие газеты постоянно, неизбежность ударного строительства АЭС, наверное, не оказалась бы для меня сюрпризом...

Я работаю учителем иностранного языка в младших классах одной минской гимназии.

Эта гимназия постоянно приходит на помощь СМИ, когда им не о чем рассказать, — в ней все время что-то происходит. Может быть, не такое глобальное, как попрание демократии в Грузии или школьник-убийца в Финляндии, но, например, Дмитрий Колдун учился именно здесь. В прессе можно постоянно встретить репортажи об образцово проведенном в этой гимназии Дне Знаний или о введении еще одного иностранного языка (на сегодняшний день их восемь). И вовсе не потому, что эти новости чем-то новы. В наше тревожное время они необходимы, чтобы поднять дух телезрителей после мрачных историй о том, что в Литве бесплатно обучают оппозиционеров, в Латвии учителям платят всего 200 евро, а в Эстонии за незнание эстонского языка уволили преподавателя физкультуры.

К хорошим новостям о своей работе я давно привыкла. Но особенности моего сознания заставляют меня домысливать то, чего в телевизоре нет и, значит, не должно быть и в реальности. Например, в авральном темпе школьный двор перед праздником первого звонка украсили новой плиткой. Эта тротуарная плитка в форме черепашек является самым дорогостоящим образцом продукции наших заводов, подобной нет даже на

Октябрьской площади. Все лучшее — детям? Или «добровольные пожертвования», регулярно взимаемые для благоустройства школьных классов, уже больше не на что употребить? Или необходимо «помочь» нужному ведомству — образовательному или строительному — в назначенный срок «освоить» определенные суммы?

Но давайте лучше вернемся к хорошим новостям.

Новость о введении в школе турецкого языка по десятибальной шкале заработает не ниже «пятерки». «О как!» — изумится пассивный потребитель новостей. Родитель задумается, куда бы отправить учиться своего ребенка (и стоит ли это двухсот долларов), кто-то еще — об укреплении культурных или торговых связей между Западом и Востоком.

Другая сторона события могла бы стать основой для обширного материала на тему «Диалог культур». Я учу восьмилетнюю дочь одного из представителей турецкой дипломатии в Беларуси. Это жизнерадостный и развитый ребенок, который за два года неплохо освоил русский язык. Мы проходим тему «Семья», и девочка с гордостью сообщает мне, что у нее три мамы. Я ничего не имею против традиционной турецкой семьи, и я бы с интересом прочитала (но писать не взялась) о том, как среди нас живут представители совершенно иной культуры, как они сохраняют свои специфические обычаи даже при высоком социальном статусе.

Еще одна история не отразится в новостях никак, несмотря на крайне плотное «покрытие» нашей школы сообщениями в прессе. У нас вводят школьную форму. Может быть, вскорости

телевидение явится снимать наших очаровательных школьниц в клетчатых юбках и мальчиков в красных жилетах. Но наверняка по телевизору ничего не скажут о том, какая острая борьба разгорелась между компаниями «Э» и «Б» (бренды в стране известные) за право одеть наших (в том числе и собственных) детей. В итоге «Э» победила, настав на «Б» санэпидемстанцию. По результатам анализов ткань, используемая конкурентами, оказалась проверяющим слишком искусственной. Хорошо еще, что наша конкуренция — за здоровый рынок!

И напоследок — самое потрясающее открытие. Задумывались ли вы, куда деваются опавшие листья? Может быть, с детства у вас сохранилось воспоминание о том, что их сжигают. У нас давно с этим покончили. Листья вывозят за город, нанимая для этого грузовики. Но наша гимназия нашла способ, как избавиться от листьев бесплатно. Руководство гимназии договорилось с администрацией Северного кладбища. Кладбище присылает свой транспорт и забирает листья, чтобы утеплять ими на зиму землю. У кладбища есть условие: листья должны быть абсолютно чистыми. С нашими порядками, когда на летних канікулах дети под руководством учителей пропалывают траву вручную, проблем с чистотой листьев не возникает.

В своем рассказе я хотела показать, как обычное учебное заведение может быть источником необычной информации. С другой стороны, будь я журналистом, а не учителем, вряд ли бы я узнала так много. За полтора года у меня было достаточно времени, чтобы использовать систематическое включенное и в особенности невключенное наблюдение (разговор про листья я услышала, ожидая вызова «на ковер» в приемной директора). Есть и еще одно «но»: даже самые интересные новости и факты — ничто, если на них нет спроса у прессы...

«...Об окурки спотыкаясь, прется пьяный Волобуев...»

К вопросу о том, так ли уж необходимо журналисту проверять достоверность абсурда и устанавливать объективность бреда

Одним из наиболее ярких и запоминающихся событий для журналистов еженедельника «Брестский курьер» в уходящем году стало, пожалуй, происшествие, связанное с одной из февральских публикаций.

В тот памятный день в разделе «Перекурчик» «БК» № 6 (832) среди других веселеньких вещиц с абсурдным уклоном было опубликовано стихотворение некоего Ростислава Кривицкого «Песнь о Волобуеве». Совсем скоро «Песнь» стала предметом шумного судебного спора между «Брестским курьером» и одним из жителей города Бреста. Но практически все официальные бумаги, последовавшие за «Песнью», — исковые заявления, ходатайства, различные судебные документы, — несмотря на их юридическую природу, претендуют на то, чтобы быть отнесенными к жанру фельетона.

Впрочем, начнем по порядку и для затравки приведем несколько выдержек из бессмертного произведения о каком-то Волобуеве.

*Над притихшим переулком ветер мусор разгоняет.
Об окурки спотыкаясь, прется пьяный Волобуев,
элемент электората.*

*Рукавом стены касаясь, с незастегнутой
ширинкой, он кричит, —
и люди слышат радость в этом пьяном крике.*

***

*Волобуев веселится, элемент электората,
организмом прорывая геометрию пространства.
Хорошо-то как сегодня!*

Он хозяин переулка.

Он че хочешь может сделать.

И пописать где угодно.

Вам ничего не напоминают эти строки? Что-то до боли знакомое есть в стиле, ритме, публицистическом накале...

Но в конце февраля 2007 года в канцелярию одного из районных судов Бреста поступило исковое заявление об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, и о возмещении морального ущерба.

Ответчик: газета «Брестский курьер», на страницах которой была опубликована «Песнь...».

Истец: житель г. Бреста... Волобуев.

Ознакомившись со стихотворным пасквилем, помещенным в «Перекурчике», истец сразу же понял: это про него. Настойчивые разъяснения газетчиков, что это, дескать, его не касается и вообще имеется в виду совершенно другой, можно сказать — абстрактный Волобуев, истец отмечает. Довод железный: «В городе Бресте моя фамилия редкая, если не единичная. Я работаю в больнице, мои пациенты меня хорошо знают».

(Тут, возможно, и не совсем кстати почему-то вспоминаются слова подпоручика Дуба, когда тот отчитывал разгильдяя Швейка: «Вы меня знаете только с хорошей стороны, но вы меня еще узнаете и с плохой стороны», — и так далее.)

Короче говоря, гр-н Волобуев посчитал, что нарушены его законные права, «поскольку указанные клеветнические сведения не соответствуют действительности». И посему он просит суд обязать редакцию газеты опровергнуть эти «клеветнические сведения», принести ему публичные извинения и возместить моральный ущерб в размере 2 млн. бел. руб.

Кроме того, обиженный просит аннулировать свидетельство № 762, выданное Министерством информации 24.08.2004 г. газете «Брестский курьер». То есть прикрыть это нехорошее издание.

Чего уж там: рубить так рубить!

Сразу скажем: в «Брестском курьере» опровержение не появилось. А зря. Ведь в полном соответствии со статьей 37 Закона о печати можно было бы сварганить, например, что-либо в таком роде:

*То не пьяный Волобуев
с незастегнутой шириной,
Об окурки спотыкаясь,
прется в грязном переулке.*

*И не писает он вовсе,
потому как не пьет пива.
Знают все, что Волобуев на плохое не способен,
никакой не элемент он, а воспитанная личность...*

Если же говорить серьезно, то все претензии гр-на Волобуева к газете «Брестский курьер» изначально были беспочвенными и не укладывались ни в какие рамки законодательства, — как гражданского, так и регулирующего деятельность СМИ и журналистов.

И тем не менее в суде Ленинского района г. Бреста судья А. А. Василюк вынес 26 февраля 2007 года определение о возбуждении гражданского дела и подготовке дела к судебному разбирательству, назначении предварительного судебного заседания. И сделал это, отметим, на законных основаниях! Поскольку в статьях 245–246 Гражданского процессуального кодекса таких оснований к отказу, как, мягко говоря, абсурдность иска, не содержится. Такова уж судебская доля — разбираться даже в подобных исках.

Правда, можно попытаться убедить того или иного настырного истца отозвать свои требования, у которых явно нет судебной перспективы по причине их очевидной беспредметности. Как правило, такие попытки делаются на стадии предварительного заседания.

Ознакомившись с содержанием иска гр-на Волобуева, редакция газеты «Брестский курьер» направила в суд выражения на исковые требования.

Главные из них:

1. «Песнь о Волобуеве» еще задолго до ее появления на страницах «Брестского курьера» была опубликована в интернете (указаны конкретные сайты). Автором спорного произведения является Ростислав Кривицкий (г. Москва), а само оно — сатирическое подражание, пародия на стихотворение М. Горького «Песнь о Буревестнике».

Кроме того, «Песнь о Волобуеве» опубликована в журнале «Игра» № 10 (125) за 2002 год и на сайте, имеющем свидетельство о регистрации (то есть и этот сайт — полноценное СМИ. — Авт.).

2. В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 15 от 23.12.1999 года «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации», исковые требования по таким делам могут быть заявлены лицом, сведения о котором распространены (очевидно, что речь в данном случае идет о конкретном лице. — Авт.).

В возражениях имеются и другие веские доказательства юридической несостоятельности (беспочвенности) исковых требований гр-на Волобуева.

Редакция подчеркнула, что в стихотворении «Песнь о Волобуеве» не упоминаются ни имя, ни отчество персонажа, ни место его проживания или работы. Что же касается довода истца, что в Бресте его фамилия редкая, а то и вовсе единичная, то журналистам без особого труда удалось выяснить, что таких фамилий на Брестчине — больше трех десятков.

После таких доводов иной человек махнул бы на тяжбу рукой и плотняком занялся своим основным делом — врачеванием людей. Заметим, делом крайне необходимым и благородным.

Но нет, не таков Волобуев!

Настойчивый претендент на роль героя стихотворения-фельетона отправляет в суд встречные ходатайства.

Не знаем, принимал ли участие в составлении девяти ходатайств Волобуева какой-либо юрист. Едва ли. Потому что даже первокурснику юрфака было бы очевидно: все эти «ходатайства» — лишь продолжение анекдота для газетной странички «Перекурчик». Приведем дословно некоторые из них.

«1. Ходатайствую о предоставлении патента об авторских правах Кривицкого.

...

4. Ходатайствую об увеличении размера исковых требований с 2 000 000 руб. до 10 000 000 руб.

5. Имеется ли у газеты договор на публикацию авторского произведения Ростислава Кривицкого?

6. Имеется ли у редакции патент (копия) на авторские права Кривицкого и имеется ли у Кривицкого разрешение родственников М. Горького на переработку произведения «Буревестник»?»

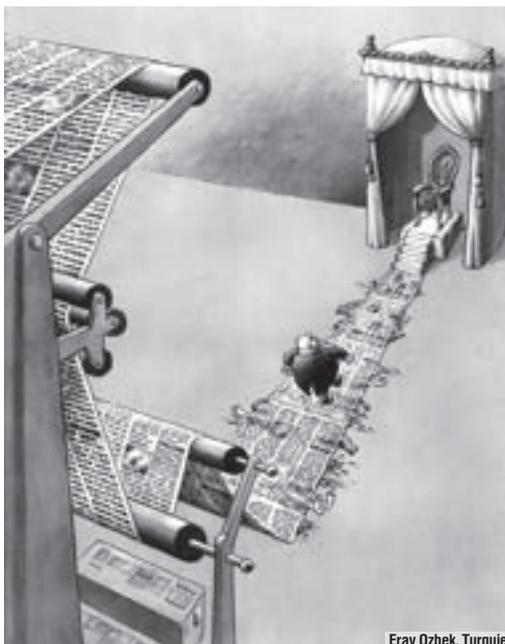
Далее истец Волобуев пытается понудить суд выяснить, что означают те или иные положения Закона о печати и придерживались ли их журналисты «Брестского курьера», помещая в газете злополучную «Песнь...». По сути, начинается правоведческий диспут врача с юристами. Это примерно то же самое, как если бы юристы затеяли спор с медиками на предмет наиболее эффективного лечения ангины или, скажем, удаления слепой кишки (аппендикса).

Ходатайства истца Волобуева были сочинены 10 мая 2007 года. В ответ на них 28 мая того же года «Брестский курьер» направил в суд свои «Возражения против ходатайств».

Среди иных, уже не раз приводившихся доказательств беспочвенности исковых требований гр-на Волобуева, автору очень понравился не совсем юридический, но очень доходчивый пассаж: «Вопрос о проверке «достоверности фактов», указанных в литературном произведении, очевидно описывающем не конкретного человека, а героя анекдота, просто нелеп».

Коротко и ясно. Казалось бы, повторимся, истцу Волобуеву в такой ситуации лучше всего было бы немедленно свернуть судебную тяжбу и постараться побыстрее забыть про этот анекдотический случай. Так нет же — Волобуев объявил газете «войну до победного конца»!

Феномен такой настойчивости должны, очевидно, объяснить психологи. Позволим себе высказать осторожное предположение по этому поводу. Не секрет, что «обиженные» журналистами чиновники и иные представители государственных ведомств и учреждений одерживают практически стопроцентные победы в

Eray Ozbek, Turkiye

судебных тяжбах со средствами массовой информации. Отметим при этом весьма существенную деталь: речь идет о судебных тяжбах чиновников с негосударственными (независимыми) СМИ.

Надо полагать, что «судебная уязвимость» независимых СМИ при рассмотрении гражданских дел по искам чиновников как раз и является тем главным притягательным обстоятельством, тем мощнейшим магнитом, который позволяет обращаться за «судебной защитой» даже по самому, извините за совсем не юридическое определение, дурацкому поводу. Дело о «Песне о Волобуеве» — ярчайший тому пример.

Впрочем, в этом конкретном случае, отмечаем мы с удовлетворением, суд не внял страстным призывам истца сначала экономически разорить, а потом и вовсе прикрыть «Брестский курьер» за неуважительное отношение к Волобуеву. Более того, отказав своим решением от 4 июня 2007 года в удовлетворении иска, суд Московского района г. Бреста обязал Волобуева возместить издержки, связанные с рассмотрением дела. А это аж 2680 рублей...

Согласно справке суда Московского района г. Бреста, данное решение не опротестовывалось истцом и поэтому вступило в законную силу 15 июня 2007 года.

Вот такое было дело в уходящем году.

Photo.bymedia.net

Леонид ЗАЙКО

Каких вызовов надо бояться?

Действительные вызовы стране и «вызовы», обозначенные в нашей прессе, в Одессе назвали бы «двумя большими разницеми». Но мы не одесситы, живем в этом «сплите», расстраиваясь раньше времени. И сами же драматизируем жизненную ситуацию. Думая, увы, не о том, что действительно начинает становиться драмой. Сколько стонов о юношах и девушках, лишенных привилегии проезда в общественном транспорте за полцены! Это — страна XXI века? Новые вызовы молодежи?

Экономика 2007 года в Беларуси — результат изменения позиции Кремля в отношении президента Лукашенко. Персонально. Вторая сторона — новая энергетическая политика России и рост экономического эгоизма на постсоветском пространстве.

Основная страшилка этого года — 100-долларовые тарифы на газ. Главные политики страны в связи с этим говорили о вероятно сложном периоде для

Дело пахнет переделом...

Завершение Думских выборов и президентской кампании в России либо станет началом новой «игры» Беларуси на российском пространстве, либо снова усилит прессинг со стороны российской власти с целью жестко привязать Беларусь к соседнему государству. Важны как никогда прогнозы относительно того, что будет происходить в экономике и социуме нашей страны в 2008 году.

Беларуси. Вызов ли это был? Да. Но соседние страны покупают газ и по более высоким тарифам. 250 долларов — вот наше будущее. Для всех стран региона. А мы пускаем слезу: тариф рассчитан на развал национальной экономики. Нашей «сосудообразной».

Что же произошло в процессе роста цен на газ? Для правительства — «нет проблем». До середины года вообще не платили по новым тарифам. Сделали вид, что 625 млн. долларов за половину труб, проданных России, как-то до нас «не дошли». Потом деньги отыскали, продав государственные пакеты акций. И правительство руководит по-прежнему.

А что население? Стойко переносило трудности «газовых осложнений»? Это — кто как. Только в течение первой половины года купили автомобилей на 37% больше, чем в 2006 году. Это — чтобы «с ветерком» от экономических страданий? Несмотря на удивительный рост потребления водки (+14,2%) и пива (+25,7%), к концу этого года стали больше покупать мяса (+9,2%)

и рыбных консервов (+31,3%). На лишения и трудности также не похоже. Электорат явно не бедствует, и слова президента о сложном годе — о каких-то иных, не народных страданиях.

Пойди разберись после этого с сегодняшней экономической и социальной ситуацией. Но, если смотреть в завтра, видны контуры грядущих проблем. Наши вызовы в будущем.

Впрочем, воздадим должное: текущие вызовы — российские экономические ограничения (нефть и газ) — были временно преодолены без заметных провалов и ошибок со стороны белорусской власти. Более того, ситуация складывалась явно не в пользу России, которая периодически попадала в поле критики ЕС. Часть европейских политиков забеспокоилась об энергетическом равновесии в «одной лодке» и артикулировала скрытые формулы поддержки нынешней власти Беларуси.

Экономическая и социальная ситуация в стране развивалась в «терпимом направлении». Возникли внутренние проблемы, но они частично разрешались за

счет продажи государственной собственности, снижения субсидиарности социальной политики. Опасных и неприемлемых вызовов белорусскому монокрайности пока не было.

Реалии и иллюзии экономического отражения

Чем занимается экономист? Считает чужие деньги. Агрегирует и дезагрегирует. Но в основном ведет расчеты показателей, вычисляет параметры, соотношения. Выявляет тренды и тенденции. В итоге получает образ экономической действительности. Но не точка в точку. Не фотографию, а пейзаж. Так интереснее, и видно авторство. Фотографическая точность в экономическом исследовании нужна для статистического ведомства, где не надо никакой поэзии и литературного творчества. Хотя и статистиков часто тянет на авторские пейзажи. Но это для людей свободных и творческих.

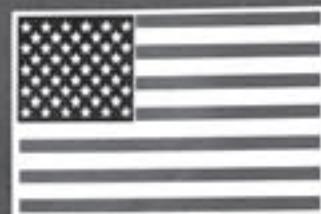
Что же делает журналист, увлеченный экономической тематикой? Есть два варианта. Первый — сопоставлять мнения экспертов и чиновников. Вторым — рассуждать на соответствующие темы с потребительской точки зрения. Видеть, что будет иметь значение для каждого из читателей в том или ином экономическом «фокусе».

Что существенного произошло в этом году? Есть вещи интересные! Во-первых, «тихо скончалась» уверенность белорусских полисемейкеров в существовании белорусского экономического чуда. Это находит отражение в официальных масс-медиа, смене формул оценки России, ситуации внутри и вне страны.

Произошло протрезвление в понимании того, что есть экономическая политика в стране. Помните, как в 2004 году ровно за 24 часа до отключения газа белорусское правительство рассматривало вопросы развития плодоовощной промышленности? То было очень лихо.

Photo.bymedia.net

ДОЛАР

ЕВРО

Беседовать о засолке огурцов и помидоров накануне отключения газа всей стране — круто.

А помните, как в 2006 году обсуждение газовых и нефтяных проблем затянулось до новогодней ночи? К 2007 году ситуация уже изменилась? На несколько дней — или часов?

Второе существенное событие

До 1 января 2007 года страна пользовалась скрытым и явным субсидированием со стороны России на общую сумму в 8 млрд. 300 млн. долларов в год. В 2007 году — на сумму около 6 млрд. долларов (расчеты исходят из региональных цен на энергоресурсы). Полностью убрать субсидирование Кремль опасается. В противном случае Беларусь «уйдет» от России, и в нашей стране могут победить силы, ориентированные на ЕС и США.

уходящего года обещает нам нечто новое и очень значимое. «Предпродажная подготовка» Беларуси — вот реальная формула года. Необходимость выплаты России в 2007 году общих сумм в рамках 2–2,5 млрд. долла-

2008 году необходимость изменений будет очевидна.

Более того, многие расчеты показывают, что при сохранении нынешней формулы экономической политики к 2009 году начнутся негативные кризисные процессы. Будет не рост, а падение ВВП и промышленного производства. Такие прогнозы делают и международные организации, и собственные аналитики.

По этой причине важная тема — «предпродажная подготовка». Самый легкий способ решения проблем — распродажа «фамильного серебра». Пойдем ли мы на это? Или станем стимулировать развитие своего предпринимательства? Передавать ли собственность своей экономической элите? Продать «дяде» на сторону и назвать это обретением «стратегического инвестора» — элементарное разбазаривание страны. Не «разрыночивание», а разбазаривание. Так говорили в годы советского реализма. Правильно говорили. Проесть и проспаться — удел экономических разгильдяев.

Треск и лопотание про иностранные инвестиции — это наш вариант действий, про

которые Остап Бендер говорил: «под сладкий лепет мандолины». Именно так и поступают отечественные экономические инвалиды. И пошло-поехало. Итальянцы в особо крупных размерах, иранский капитал (но без хеджаба). Русские капиталисты, от которых в их собственной стране согражданам противно. И все это международное чудо — нам. И этому надо радоваться?

Нет, говорят многие трезвые люди. И эта позиция может быть достаточно неприятной для «инвесторискателей». Но она сформулирована. Никакого иностранного капитала! Он нам в нынешнем положении противопоказан. 70 лет создавать общенародную собственность, а потом отдать ее «дяде»? Из соседней или не очень страны? Странные мы, белорусы. То сотворили экономическое чудо, то спешим его продать первому встречному. Недорого.

В раздумьях нынешняя экономическая номенклатура страны. Самого высокого ранга. Приватизировать самим пока не получается. А денег просто так уже не заработать. «Нефтяной ход» со стороны России закрыл канал возможностей для сверхвысокого обогащения белорусской элиты и российских трейдеров. В итоге лузерами стали сами нефтеперерабатывающие заводы, норма прибыли которых сначала уравнилась с прибыльностью молочной промышленности (3,3%), а затем упала до уровня 1%. Мировая экономическая практика не знает таких рекордов. Предприятия

готовят для продажи российским олигархам? Как и иное «фамильное серебро»?

Жалко, что наша пресса об этом ничего не пишет. Неплохо было бы сделать зарисовки качества и уровня жизни в нефтяных городах. Где заработная плата вышла на высокий уровень. Бензин дорог, а 40% белорусских семей с двумя детьми имеют автомобили.

В 2007 году торговый баланс может остановиться на уровне 7 млрд. долларов сальдо в пользу России, чего вообще никогда не было в истории двух стран.

Папа получает 737 тысяч рублей в месяц. А дядя с нефтезавода — 1303. При том, что каждый покупатель бензина платит акциз. Как на бриллианты или сигареты. И это — наш образ жизни. Наше социальное рыночное хозяйство.

Темы анализа — одно, а суть происходящего — многое. Как «вещь в себе». Может, именно это и трудно понять? Разглядеть, что в белорусском обществе работают

земельной и промышленной собственности. Домашние хозяйства — вхождение в общество массового потребления (гипермаркеты, кредиты на квартиры и авто).

Вот где динамика интересов. Динамика манипуляций, двойственность сознания и реальной жизни. Почему молчим о том, что в ближайшие годы придется делить 132 миллиарда (в долларах) промышленной собственности? Иначе ее медленно и тихо откусят. Без свидетелей, то есть без журналистов.

Страна вышла на резкую грань. Обозначилось то, что потом нас разделит и поставит по разные стороны баррикад. Условно, конечно. Хотя... как сказать. Циничный и наглый раздел собственности в России и Украине показывает, что таким образом можно втянуть страну в разборки на десятки лет. Можно разорвать собственное общество, сделать его алчным и бандитским. Мы не ангелы и вряд ли «памяркоўна» про-

глотим фасоны кройщиков народной собственности.

А пока получается — перенесли проблемы на газ и тарифы. Ушли от того, чему учили Маркс и Энгельс. От того, что все категории экономики есть экономические отношения людей. Между людьми. И нет нейтральных процессов, не затрагивающих эти отношения. Нет отношений без категории «интересы».

Это — язык нашего политического и экономического класса, ответственного за положение дел в стране. Он так и думает, и поступает. По существу. И такой язык надо переводить на общедоступный. Медийный и журналистский.

Photo.bymedia.net

две навигации. Разные и несовпадающие. В нынешнем транзитивном обществе ускоренно развиваются две тенденции. Номенклатура — курс на приватизацию, захват и самозахват

Дзея словаў

інтэрактыўная гульня

для журналістаў

Юзiк ЛАБЭЦКI, этналінгвіст

Дзея асабліва стомленых падаем устойлівую групу з разлікам частотнасці выкарыстання. Дарэчы, цікава пабудаваць на ёй нейкі тэкст.

15 быць
5 рабіць
5 вучыць
4 жыць
3 магчы
3 захоўваць
3 выконваць
3 атрымаваць
2 шанаваць
2 умацоўваць
2 трымаць
2 ствараць
2 рэалізоўваць
2 працаваць
2 пакідаць
2 пагражаць
2 напаўняць
2 дасягаць
2 дарыць
2 выяўляць

Photo.bymedia.net

Тэкст лягчэй збудуецца, калі разбіць гэтае ядро на дзве часткі: для суб'екта звароту і для аб'екта звароту.

Поспехаў!

Раз на год, апоўначы, да народаў, што святкуюць Новы год, звяртаюцца Правадыры. У мільёны экрану больш-менш уважліва ўтаропліваюцца мужчыны нападпітку, хатнія гаспадыні і ўзбуджаныя чаканнем падарункаў дзеці. Залатыя хвіліны для прыкладнога замбавання! Лепшы час, каб данесці да масаў новыя сэнсы і мэты.

Вучоным вядома, што асноўная сэнсавая нагрузка — у дзеясловах.

Журналістам, пэўная частка якіх мусіць потым, яшчэ знаходзячыся ў цяжкім агульнафізічным стане, аналізаваць створанае бадзёрымі спічрайтэрамі на цвярозую галаву, застаецца разлічваць на прафесійную інтуіцыю. Бо які дзеяслоў важнейшы і чаму сёлета скарыстаныя не ўсе леташнія — загадка. Ад майстэрства разгадкі залежыць якасць каментару.

Каб палегчыць лёс вузкага кола шырокіх спецыялістаў і надаць шліфу іхнаму майстэрству інтэрпрэтацыі, прапануем дзеясловы з двух навагодніх пасланняў, размясціўшы іх у алфавітнай паслядоўнасці. Праз параўнанне можна ўбачыць звалюцыю, тэндэнцыю і змену настрояў.

Дзея рацыяналізацыі будучыні можна ўжо зараз упісаць словы на гэты год, выразаць і даслаць у рэдакцыю. Хто адгадае найболей словаў, атрымае 02.01.2008 скрыню пiва. Астатнія — сярэдні рэйтынг па прадказаннях.

2005	2006	2007
абвясчаць	аб'ядноўваць	
абкружаць	адстойваць	
адбіваць	атрымліваць (2)	
адводзіць	быць (8)	
адчыняць (2)	верыць	
асвойваць	вучыць(4)	
атручваць	выконваць	
атрымліваць	выяўляць	
берагчы	гадаць	
будаваць	гойдаць	
быць (7)	дамагацца	
віншаваць	дапускаць	
вучыць	дарыць	
выконваць (2)	дасягаць	
выходзіць	дыктаваць	
выяўляць	жадаць (2)	
газiфікаваць	жыць	
ганарыцца	забывацца	
гартаць	займаць	
глядзець	засвойваць	
губляць	захоўваць	
гучаць	заяўляць	
даваць	здавацца (2)	
даказваць	здзіўляць	
дарыць	імкнуцца	
дасягаць	казаць (2)	
думаць	квітнець	
жыць (3)	клапаціцца	
завяршаць	клікаць	
захоўваць (2)	ламаць	
здаваць	лічыць	

2005	2006	2007
магчы (2)	магчы	
намагацца	марыць	
напаўняць	наносіць	
нараджаць	напаўняць	
наступаць	пагражаць	
натхняць	пакідаць	
несці	памятаць	
павялічваць	парушаць	
падабацца	пашыраць	
пакідаць	працаваць	
памнажаць	прымаць	
панаваць	рабіцца (3)	
пераконваць	рабіць (2)	
пераўтварацца	разбураць	
працаваць	развітацца (2)	
прыводзіць	рэалізоўваць	
прыстасоўвацца	скідваць	
пытацца	ставіць	
рабіць (3)	ствараць	
расці (2)	сыходзіць	
рухаць	трымаць (2)	
рэалізоўваць	умацоўваць	
служыць	усталёўваць	
ствараць	усяляць	
ткаць	ціснуць	
трымаць	шанаваць	
умацоўваць		
цярпець		
чуць		
шанаваць		

У нас ИП зимой считают. Кто выживет — никто не знает

На начало декабря в Беларуси насчитывалось 204,5 тыс. индивидуальных предпринимателей. Но сколько останется после 1 января 2008 г., пока точно неизвестно. Именно в этот новогодний день вступает в силу требование пункта 1.1 президентского Указа № 760, который предписывает ипэшникам нанимать работников только из членов их семьи или близких родственников и не более трех человек. В противном случае, согласно другому указу, они обязаны перерегистрироваться в частное унитарное предприятие (ЧУП). Подавляющее большинство тружеников крупных рынков, небольших торговых точек и тесных киосков восприняли это нововведение негативно.

Уже весной Республиканское общественное объединение «Перспектива» начало работу по отмене этого пункта декрета. Об этом рассказывает председатель объединения Анатолий ШУМЧЕНКО.

Хождение по инстанциям, или Как рождаются протестные настроения

— После нескольких наших коллективных выступлений председатель Конституционного суда господин Василевич посоветовал предпринимателям обратиться в возглавляемый им орган с заявлением о рассмотрении данного указа на предмет законности. Оказалось, что в соответствии с законодательством обращаться в Конституционный суд имеют право только Совет республики, Палата представителей Национального собрания РБ,

правительство, Верховный суд, Высший хозяйственный суд или Президент. Вначале РОО «Перспектива» обратилось с письмом в Палату представителей. Мы получили от депутатов ответ, что все соответствует Конституции и нет смысла обращаться в высший судебный орган страны. Тогда мы направили письмо в Совет республики, откуда пришел практически аналогичный ответ. В Министерстве экономики нам рассказали, как они ударно работают и какие в нашей стране прекрасные условия для развития малого и среднего бизнеса. Реальность же такова, что мы сегодня лишены возможности с помощью органов государственной власти обратиться в Конституционный суд.

Поэтому мы провели крупные форумы в Бресте, Гомеле и Витебске, собрания в регионах. По итогам этих встреч приняли резолюцию в поддержку открытого обращения к Президенту Лукашенко с просьбой отменить не устраивающий предпринимателей пункт указа и найти время для встречи с нами.

Цель этой работы заключалась в консолидации предпринимателей и выработке общей стратегии. Сил на это, разумеется, мы потратили немало. В результате действующая власть и чиновники стали относиться к нам как к оппозиции в экономике: для них контакты с «Перспективой» — табу.

Пункт 1.1 Указа президента № 760 является грубым нарушением Генерального соглашения между правительством Беларуси, объединениями нанимателей и профсоюзов. Гигантское количество людей лишается найма, громадное количество наемных работников увольняется в связи с принятием указа.

Александр Потупа, бывший председатель Белорусского союза предпринимателей. Минск, 30 ноября. БелаПАН

— Однако со стороны не только журналистов, но и демократических политиков слышатся упреки, что предприниматели дистанцируются от политики, не включают в активную общественную жизнь и довольно пассивны.

— Я и мои коллеги убеждены в том, что свои корпоративные права нужно отстаивать в любой ситуации и любыми законными методами. И неважно, как это будет характеризоваться — как социально-экономическое противостояние или политическое.

Ведь есть чисто политические кампании — выборы различного уровня, референдумы и т. д. Политические структуры — партии или движения — для того и существуют, чтобы, используя такие моменты, достучаться до определенных слоев общества. И если некоторые оппозиционные политики или общественные лидеры невысоко оценивают участие предпринимателей в значимых событиях, то им нужно спуститься с мнимого олимпа и посмотреть со стороны на себя. Ведь здесь действительно непаханое поле для всех политических движений. В том числе и тех, которые поддерживает власть.

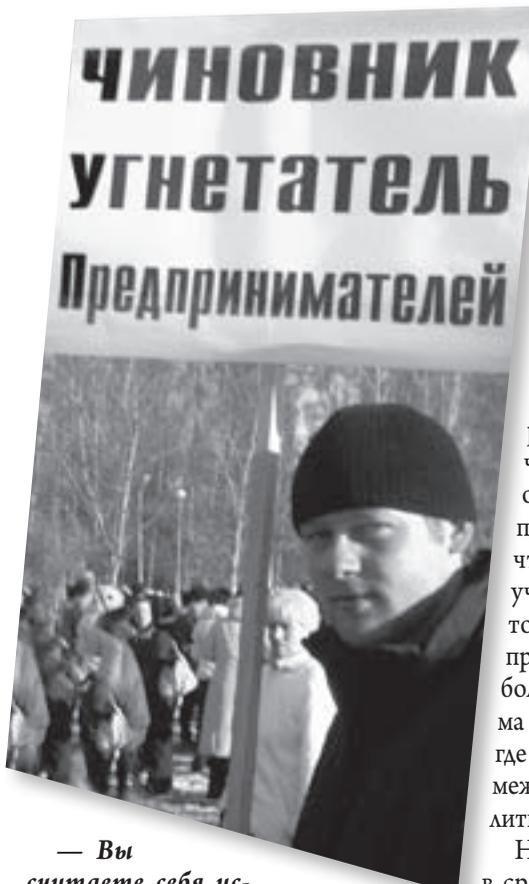
естественно, мы бы стремились консолидировать вокруг этой стратегической цели как можно большее количество людей. Но если нынешние партии не могут привлечь к своей деятельности предпринимателей, то разве можно меня в этом винить?

— **Двести тысяч предпринимателей — довольно «лакомый» сектор для любого политика. Были ли попытки приобщить этот потенциал если не к конкретной работе, то хотя бы к провозглашенным идеям со стороны политических структур?**

— Я с уважением отношусь к представителям демократической оппозиции хотя бы за то, что они находят в себе силы, мужество и волю защищать демократические ценности и конституционность, противостоять созданной в нашей стране неоправданно жесткой государственной системе. Но давайте посмотрим на эту

проблему с позиции результативности. Если на сегодняшний день среди предпринимателей нет действующих политиков и они недостаточно активно участвуют в политических кампаниях, то это говорит лишь о низкой эффективности работы демократических сил. Поэтому обижаться на предпринимателей за то, что они в чем-то не участвуют или кого-то не поддерживают, просто неразумно. Тем более, что сегодня весьма сложно разобраться, где проходит водораздел между экономикой и политикой.

Например, в 2005 году в среде предпринимателей усилились протестные настроения, вследствие чего Президент Александр Лукашенко все же встретился с нами. Впервые за всю историю белорусского предпринимательского движения! Так

— Вы считаете себя исключительно общественной организацией?

— Если бы я возглавлял партию, целью которой был, например, приход к власти или решение политических вопросов, то,

я хочу спросить: это что, экономика или политика?! Или то, что до сего времени пытается сделать оппозиция, — сесть за стол переговоров?

В 2004 году была голодовка витебских предпринимателей. Мы снова активизировали свои действия, и через две недели Президент на всю страну сказал, что это наши люди, езжайте, разберитесь! И правительственная делегация поехала на встречу с голодающими.

В ноябре этого года мы вывели около двух тысяч человек на митинг протеста в Минске, где выступили представители предпринимательских структур из многих городов Беларуси. Это экономика или политика?! Такой вопрос я задаю тем, кто сегодня упрекает предпринимателей в том, что они пассивны. Мне кажется, что происходит очень своеобразная политическая трактовка некоторых событий. Возможно, из-за созданных стереотипов — долой того, долой этого... Но это всего лишь стереотипы, не имеющие никакого отношения к многогранной жизни белорусского общества. Это попытка вбить клин и поделить людей на своих и чужих. Как следствие, такой подход часто оборачивается довольно неожиданной стороной.

Про стереотипы в СМИ и единую стратегию

— В уходящем году предприниматели с помощью нашего объединения решили опубликовать открытое письмо Президенту Беларуси в одной из общенациональных независимых газет. Главный редактор прочитал наше коллективное обращение и сказал: «Эту челобитную к Лукашенко я печатать не буду!» Однако через некоторое время в этой же газете появилось обращение Александра Милинкевича к официальной власти и Президенту с предложением сесть за стол переговоров с оппозицией. Поверьте, я не хочу здесь кого-либо упрекать, но получается, что письмо активистов «Перспективы» — это «челобитная», а обращение,

подписанное политиком, — диалог с властью. Предпринимателям это непонятно, даже где-то обидно. Ведь мы же не пошли в политически ангажированные государственные газеты, а обратились в демократическое издание.

— *В независимых СМИ, как правило, редакционную политику определяют учредитель, главный редактор и коллектив. Но, я думаю, есть все же неоднозначное отношение к индивидуальным предпринимателям и со стороны журналистов. Как, впрочем, и к определенным политическим партиям и их лидерам. И отношение это не беспочвенно. Я тоже, как и вы, никого не хочу упрекать. Однако не могу припомнить ни одной политической партии, ни одного представителя малого, среднего или крупного бизнеса, которые поддержали бы в трудные времена демократическую прессу. Которой, кстати, сегодня практически не осталось. Ведь, как правило, многие «отцы белорусской демократии» старались просто использовать журналистов в выгодной ситуации. Очень часто после их выступлений независимые СМИ подвергались преследованиям — были иски, суды, невероятные*

Сила давления власти на предпринимателей пропорциональна росту нашего протеста.

штрафы, разорение... И свершалось чудо, которому позавидовал бы небезызвестный иллюзионист Коперфилд, — политические лидеры и их партии куда-то исчезали. Независимые журналисты оставались на арене идеологического амфитеатра одни. Никто, никогда не позвонил и не спросил, хотя бы из вежливости: «Ребята, как выживаете, есть ли у вас хоть рубль на кусок хлеба?» Поэтому, наученные горьким опытом, сегодня демократические журналисты трижды подумают, прежде чем в очередной раз подняться на политическую

Голгофу под какими-либо знаменами. А свой профессиональный долг независимые СМИ всегда выполняли и выполняют с честью, не прячась за чужие спины. Да и спины такой в нашем родном Отечестве никогда не было и нет.

— Я не со всем согласен. Да, критика должна быть. Да, пресса не должна быть карманной. Однако независимые СМИ не имеют права уничтожать любые, даже самые маленькие, ростки демократии! Думаю, что демократическому журналистскому сообществу необходимо выработать единую стратегию поведения. Иначе что приходится наблюдать? Некоторые независимые журналисты, уж извините, просто задохлись статьями в интернете тех же Милинкевича и Лебедько. Единая стратегия поведения позволит избежать нападков, которые наносят ущерб демократическим силам.

Хотя общеизвестно, что освещение политических событий в демократической прессе всегда было на порядок выше и во сто крат объективнее, чем в

государственной. Я не говорю о пиаре, т. е. пропаганде деятельности какой-то организации. Но наши люди способны на многое, если с ними постоянно работать. И про это необходимо рассказывать.

Приведу пример, о котором мало кто знает. Летом этого года на рынке «Ждановичи» в одной из торговых точек хотели конфисковать товар. Но предприниматели вступились за своего коллегу. После чего 50 человек на одном из этажей торгового дома не приступали к работе, боялись, что из-за отсутствия одного документа у них тоже могут конфисковать товар. Ждать же этой разрешительной бумаги нужно было целую неделю. Я по телефону обратился к заместителю министра по налогам и сборам с просьбой прислать на рынок инспекторов, чтобы разобраться. Однако нас не услышали. Тогда мы с предпринимателями приехали в Министерство по налогам и сборам. И уже через час заместители министра господина Каменко и Дорошенко объясняли людям, как им дальше работать. Через два часа предпринимателям сообщили, что наложен мораторий на проверки и можно спокойно продолжать торговлю. Более того, пообещали провести семинар, чтобы разъяснить людям суть нововведений. Хотя, выражаясь языком контролирующих органов, планировались очень серьезные зачистки и проверки.

Тогда многие посмеялись над моей оптимистической оценкой этой встречи в министерстве. Но это был не оптимизм, а уверенность в том, что наши люди добиваются результата, когда захотят. И если они верят в организацию, которая их подерживает.

— «**Наши люди**», как вы сказали, действительно способны на многое, но только тогда, когда это касается их личных интересов или кармана. Такое мнение тоже существует.

— Послушайте, а когда было по-другому?! Вы тоже мыслите какими-то стереотипами! Ведь человек — и так было всегда — прежде всего защищает

свои собственные интересы. Так и должно быть! Другой вопрос — может ли партия или ее лидер, используя ситуацию, заработать политические очки и авторитет? Ведь не было бы объединения «Перспектива» и его руководителя Шумченко, если бы не было притеснения предпринимателей со стороны сегодняшней власти. Но сила давления в отношении нас пропорциональна росту нашего протеста! Хочется, чтобы это понимали

и использовали и наши политические лидеры.

Возможно, кто-то из оппозиционных политиков ду-

мает, что придет к власти, используя популистские лозунги о демократии, свободе слова и всеобщем процветании. Этого никогда не будет! Потому что люди этого никогда не чувствовали. За симпатии

людей нужно бороться только путем защиты их собственных интересов! И если сегодня рядом с политиками не стоит достаточное количество предпринимателей, то пусть они подумают над тем, что я сказал, и сделают выводы. И обижаться здесь не надо. Это как хоккей, — есть любительский и профессиональный. В любительском ты можешь играть, особо не напрягаясь. А в профессиональном, нравится тебе это или нет, но ты должен работать с полной отдачей. Эффективность деятельности политика заключается в том, чтобы решать не какие-то абстрактные, а конкретные проблемы.

Мы анализируем ситуацию и видим, что власть с нами не хочет встречаться и разговаривать, а если и разговаривает, то никаких выводов не делает. Поэтому мы проводим митинги в разных городах и столице Беларуси. Люди хотят, чтобы их услышали! В своих действиях, как подчеркивается в заявках объединения «Перспектива» на проведение массовых акций, предприниматели желают руководствоваться словами Президента. Ведь и в послании к народу, и в недавнем обращении к Совету министров по поводу реализации программы возрождения малых городов он призвал не ухудшать положение предпринимателей и создавать стабильные условия для развития малого и среднего бизнеса. Но действия властей не соответствуют этим призывам. В который раз слова расходятся с делом. Это уже не двойная мораль, а лицемерие. Люди это видят и не желают с этим мириться.

P. S. На момент подготовки этого материала всего 1600 индивидуальных предпринимателей перерегистрировались в ЧУПы. Девять тысяч подали документы на перерегистрацию. Из многочисленных бесед с представителями малого бизнеса я узнал, что подавляющая часть ИП «нашла варианты» и собирается в 2008 году работать в прежнем формате. Менее расторопные окажутся в подвешенном состоянии, т. е. без работы. Хотя и тех, и других, судя по всему, ожидает горячий январь на холодных площадях городов и поселков Беларуси.

Подготовил Владимир Дзюба
Фото: Юрий Дединкин

Арцём Лява

2007 год прыйшоў да беларусаў з новымі выбарамі — у мясцовыя саветы. Выбарчая кампанія паводле рашэння ўладаў ужо другі раз прыпала амаль на Каляды, што робіцца не вельмі добрай беларускай традыцыяй: збіраць подпісы ды ладзіць агітацыйныя пікеты ў маразы — справа не самая прыемная. Камусьці не дазвалялася разносіць улёткі ў інтэрнатах, а хтосьці праводзіў масавыя забайляльныя шоў. На здымку: выступ вайсковага аркестра ў жылым мікрараёне Мінска, дзе балатаваўся камандзір вайскавай часці № 5448 (спецпадраздзяленне ўнутраных войскаў) Хаменка Сяргей Мікалаевіч, які, дарэчы, і стаў дэпутатам Мінгарсавета па Малінаўскай акрузе № 8.

Працаваў чатыры гады фотарэдактарам «Нашай Нівы», часам рабіў фотаздымкі ды пісаў артыкулы ў газету. Апошнім часам супрацоўнічае з інтэрнет-выданнем Bulletinonline.org як журналіст, фатаграфуе для сайта Charter97.org, сайта «Польскага радыё». У сакавіку 2006-га, падчас выбараў, Арцём Лява быў сярод 46 затрыманых журналістаў і годна вытрымаў выпрабаванне шматсутачным арыштам.

Кожны месяц 16-га беларусы адзначаюць Дзень Салідарнасці з тымі, хто пацярпеў за свае палітычныя погляды і перакананні. На фота, зробленым 16 ліпеня, моладзь з партрэтамі ў суправаджэнні людзей у цывільным крочыць ад цэнтра Мінска ў бок праспекта Пераможцаў (былога праспекта Машэрава).

27 ліпеня 1990 года Вярхоўны Савет БССР прыняў Дэкларацыю аб суверэнітэце. 25 жніўня 1991 года гэтая дэкларацыя стала канстытуцыйным законам. У семнацатую гадавіну лёсавызначальнай у гісторыі нашай краіны падзеі людзі сабраліся каля Чырвонага касцёла, каб сустрэцца з дэпутатамі Вярхоўнага Савета 12-га склікання — відавочцамі нараджэння незалежнай дзяржавы. Трохі пазней менчкі ўсклалі кветкі ў Купалаўскім скверы да помніка пазта. На жаль, міліцыя ўвесь час перашкаджала правядзенню цалкам мірных, святочных мерапрыемстваў. На фота: міліцыянты выпіхваюць, а некаторых асабліва ўпартых нават выносяць з Купалаўскага сквера.

Павал Севярынец (на фота ён і яго маці) пасля адсідкі 15 сутак за распаўсюд улётак, прысвечаных святкаванню гадавіны прыняцця Дэкларацыі аб суверэнітэце. Сустрэча ля акрэсцінскіх сутарэнняў.

Зачынены ўладамі Нацыянальны гуманітарны ліцэй імя Якуба Коласа пад кіраўніцтвам дырэктара Уладзіміра Коласа ўжо пяты год працуе па-за дзяржаўнай сістэмай адукацыі. На фота: сустрэча выкладчыкаў і навучэнцаў 1 верасня, перад пачаткам чарговага навучальнага года.

940 гадоў таму ў гісторыі Мінска адбываліся надзвычай трагічныя падзеі. «Убачыўшы са сценаў вялікае варожэе войска, менчукі паставілі ўсё ж бараніцца, бо чакалі, што вось-вось падыдзе дапамога. Як кажа летапіс, яны «затворыліся ў граде», але адбіцца ад злучаных сіл усіх паўднёвых княстваў не здолелі. Абаронцаў напачатку лютае расправа: усіх мужчын пасеклі, а жанчын і дзяцей узялі «на шчыт», значыцца, у палон», — піша Уладзімір Арлоў. Пасля гэтага войскі кіеўскага і полацкага князёў сышліся ў крывавай бітве на Нямізе. 940 гадоў таму Мінск быў амаль цалкам знішчаны. Што зараз святкуем мы ў Дзень горада? На здымку: Свіслач у Дзень горада, на месцы, дзе калісьці ў яе ўлучалася рака Няміга.

На фотаздымку, зробленым 28 кастрычніка, унук Аляксандра Казуліна трымае партрэт дзеда-змагара.

Дзяды, дзень ушанавання продкаў, які традыцыйна адзначаецца шэсцем у Курапаты, у 2007 годзе — годзе памяці пра мільёны закатаваных у час сталінскіх рэпрэсій — набыў асаблівае значэнне.

«Женщины» — так называется очередная книга Александра ТОМКОВИЧА, где собрано 22 интервью. Героини рассказывают журналисту о своей жизни, взглядах, приобретениях и потерях. Открывает книгу разговор со Светланой АЛЕКСИЕВИЧ, который мы и предлагаем вашему вниманию.

Светлана Алексиевич:

«У меня нет моей биографии, отдельной от моих книг»

— **Начнем с детства. Ваша жизнь настолько «раскручена», что мы, кажется, знаем о ней все.**

— (Смеется.) Я не очень люблю читать о себе, это все равно, что слушать свой голос — никогда не нравится. Поэтому всегда благодарна и восхищена героями своих книг, тем, как они часто предельно откровенны, — иногда мне кажется, что я бы так не смогла. (Задумывается.) Да, наверное, они честнее меня. Я иногда... и даже часто припрятываю свою жизнь... может, в силу публичности. Нельзя же все время жить на сцене, в собственном театре.

Отец мой — белорус из Полесья, а мать — украинка. Родилась я 31 мая 1948 года в Ивано-Франковске, где в то время служил отец. Там он и женился на красивой украинке. А на фронт отец ушел со второго курса журфака, или, как он тогда назывался, КИЖ (коммунистический институт журналистики). Помню, папа рассказывал, что когда они возвращались с летних каникул, то

половины преподавателей уже не было — их посадили за это время. А еще он вспоминал молодого преподавателя по истории журналистики Марка Соломоновича Зерницкого. И надо же! Когда я поступила в БГУ на факультет журналистики, то на первой же лекции этот Марк Соломонович Зерницкий спросил: «Это был ваш отец? Я его хорошо помню — талантливый парень!» И тогда я поняла, как здорово встречать людей, которые помнят наших родителей молодыми. Об Ивано-Франковске отец (он еще жив, к счастью) до сих пор вспоминает с ужасом, потому что советских освободителей, которыми они себя считали, бандеровцы (украинские лесные братья) не только стреляли, но и резали по ночам ножами, рубили топором. Тогда это были бандиты, а сейчас — народные герои. Мы выросли в одной истории, а живем в другой — это уж ладно! У нас еще есть время, но нашим родителям какво? Погибали от пуль и ножей за одну историю, а дожив до глубокой

старости, умирают в другой. История в движении. И если что-то есть в ней вечное, то это — добро.

Вот еще один отцовский рассказ. Мне не было года, и я умирала от рахита, потому что местное население ничего не продавало советским офицерам и их семьям. А меня могло спасти только козье молоко (так говорил врач). И тогда мой отец вместе со своими друзьями пошел в женский монастырь. Заперт. Стучали — не открывают. Тогда по спинам своих товарищей отец перебрался через стену монастыря. Нашел настоятельницу и стал перед ней на колени: «Пусть я — враг. Меня убейте! Но спасите ребенка... Вы же люди Бога...»

Настоятельница долго молчала, а потом сказала: «Ты больше сюда не приходи, а твоей жене мы будем давать каждое утро пол-литра козьего молока». Вот эти пол-литра молока и оставляют нас людьми в любом кошмаре... даже в самом страшном — в гражданской войне. И эту историю я

пишу, выслушиваю и сохраняю в человеческих голосах. Живую, «очеловеченную» историю.

Несколько лет назад я была в Ивано-Франковске, когда японское телевидение «Энич-кэй» снимало обо мне фильм. Потрогала стены монастыря...

В Беларусь наша семья вернулась после 50-х. Отец работал журналистом, затем — лектором в Полесском обкоме партии. Уже готовили его документы на должность секретаря обкома партии, и тут обнаружилось, что мамина родная сестра сидит в лагере. Вся вина ее была в том, что она осталась на оккупированной украинской территории (как будто люди сами остались, а не доблестная советская армия их бросила на произвол судьбы) и до войны преподавала в школе немецкий язык. И когда немцы заходили в их деревню, то ее просили вести с ними переговоры: «У нас партизан нет. У нас только старики и дети». Ее знание языка спасло деревню, но не спасло ее после войны. После войны особисты с ней говорили на русском: «Зачем ты учила немецкий? Знала, что начнется война?» Это теперь кажется смешно... через шестьдесят лет... А тогда отцу сказали: или разводишься с женой, или... клади партбилет... Отца спас его военный друг Лобанок, в то время секретарь ЦК. Он помог отцу сохранить партбилет и уехать в деревню работать директором школы. Отец мой из верующих коммунистов, хранит партбилет до сих пор, но он очень любил мою мать. И любовь победила. Это был второй мой урок человечности... Я поняла окончательно, когда выросла и много думала об этом: человеком можно остаться всегда. Хотя как-то услышала от одного из своих героев (и это есть у меня в книге): «Человека в человеке немного. Ножку венского стула в задний проход, как мне, — и человека нет. Мне мочились и кричали в ухо: «Называй своих

друзей... умных вспоминай». И я вспоминал...». Этот человек 17 лет отсидел на Кольме, и я ему не оппонент. Он был там и узнал то, что человеку знать не надо. Мне, наверное, просто в жизни везло: мое сердце учили добром... В детстве я была застенчивая, и моя украинская бабушка учила меня: «Ты людей не бойся... Ты смело иди к человеку, но будь в его душе, как в храме...»

А тема оккупации — это большая и еще закрытая у нас тема. Я когда-то немного о ней сказала и помню, как на меня обрушились именитые партизанские командиры: не тронь святое. А я сказала о том, что с детства слышала: как боялись днем немцев, а ночью партизан. Как сразу же после войны пошли эшелоны с «оккупированными» на Север... Как мне одна минская подпольщица рассказывала, что после войны ее вызвали в школу, где учился ее сын, и попросили: «... Не обижайтесь, но мы вашего сына переведем в другой класс. Этот класс самый лучший в школе, а ваш сын все-таки жил «под немцами».

Если ты был в оккупации, значит, ты с клеймом. А если ты постирал белье немецким солдатам, чтобы заработать денег и покормить голодающих детей, то ты — пособник врага.

Людмила Михайловна Кашечкина, минская подпольщица, героиня французского Сопротивления, без слез не могла вспоминать, как она после войны вернулась и узнала, что ее муж сидит. А она приехала вся в орденах, вместе с мужем они были в минском подполье. Она пошла к следователю НКВД, который вел дело ее мужа, и это был тот самый следователь, который вел его дело до войны, и он ей кричал: «Французская проститутка!» Если до войны ее мужу в НКВД сломали одно

ребро, то после войны, когда его снова взяли и пока она его оттуда выцарапала, ему сломали второе ребро и отбили почки. Ей вернули больного старика.

С белорусской стороны у нас почти не осталось родственников — бабушка, мать отца, погибла в партизанах от тифа, два брата отца пропали без вести где-то на фронте, две семьи дальних родственников сожгли в их домах за связь с партизанами... Я выросла в послевоенной белорусской деревне и помню, как мало там было мужчин. В памяти одни старые женщины, может быть, они были молодыми, но казались мне старыми... от слез, от беды, от работы. С тех пор я любой деревенской старухе готова в ноги поклониться — как иконе.

В детстве я была застенчивая, и моя украинская бабушка учила меня: «Ты людей не бойся... Ты смело иди к человеку, но будь в его душе, как в храме...»

Мы часто говорим: «Народ — герой, народ — победитель», — но никто не любит вспоминать, как народ унижали. Это еще темные страницы нашей истории. Нам открыли только одну грань — героическую. Может быть, я когда-нибудь напишу о том, каково было жить в партизанском отряде красивой девушке... и что было с ней, если она понравилась командиру... Это надо было выполнять, как приказ... А если нет... Могли и убить... Поэтому только одного партизанского командира за это и судили... Да и судили только потому, что брат той девушки был Герой Советского Союза. Из Москвы. Но делу не дали огласки, у Победы должно быть красивое лицо...

Так что видите — у меня нет моей биографии, отдельной от моих книг.

— **Тема ваших книг: мифы и человек... страдания и человек... зло и человек... Можно так сформулировать ваш замысел?**

— Что я делаю тридцать лет? Из книги в книгу пишу, скажем так, автобиографию Утопии... коммунистической идеи. Историю красного человека. И эту историю рассказывает сам человек, палач и жертва одновременно. Я думаю, что вся наша беда в том, что палачи и жертвы — это одни и те же люди. Гениальная большевистская задумка, я бы не приписывала эту идею только одному Сталину: сначала — палач и жертва, а потом этот же палач превращается в жертву и идет теми же путями ада. И судить некого. Идею что ли судить? Но она же в голове конкретных людей... Часто хороших, очень хороших людей... родных.

Я помню, как те же японцы приехали к моим родителям. Первый вопрос отцу: «Вы коммунист?»

— Был и остаюсь коммунистом. Ничего лучше красного знамени нет. Да, конечно, были ошибки...

— А вот ваша дочь антикоммунистка. Как вы к этому относитесь?

— Я ее люблю... горжусь... Но мы с ней всегда спорим. Она не любит Лукашенко, а я голосую за него. Он сохраняет прежнюю страну...

Я тоже люблю своего отца, но мы с ним не слышим друг друга. Диалога не получается. Хотя он — учитель истории и сам признается, что на его памяти историю уже переписывали четыре раза. У нас непредсказуемо не только будущее, но и прошлое. Все равно он хочет остаться в своем времени... дожить в нем... Все-таки был он «советский человек», и у него были свои представления о ценностях жизни, о героях и мучениках. И не так легко ему выйти из-под наркоза идеи, и давайте будем честны, социалистическая идея не так уж проста и примитивна, как нам

казалось, — в ней есть и правда, и романтизм... и кровь, и Колыма. И вообще, я все чаще думаю, какими мы были романтиками двадцать лет назад: нам казалось, что рухнет кремлевская стена — и мы свободны. А выходит, что все дело не в идее, а в человеке. Опять все упирается в человека. В культуру. Если Флобер говорил о себе, что «я — человек-перо», то я — человек-ухо. Разговариваю с людьми, слушаю улицу, наши ночные бдения на кухне и вижу в одном человеке два человека.

Пример из «У войны — не женское лицо». Женщина плачет и тихо рассказывает... как после войны не могла ходить в мясные магазины, видеть разделанное мясо, потому что она на войне была санинструктором и видела, как от человека остается полведра теплых ошметков... И о том, какие странные животные лошади... как лошадь никогда не может наступить на мертвого человека и как по-человечески они стонут, когда ранены... и плачут... Господи! Да в каждом ее слове — глубина Достоевского. А потом с ней, с этой женщиной, мы заговорили о Горбачеве, Ельцине... И это уже совсем другой человек, враз попростевший и поглупевший, смиренный и испуганный: мы песочек маленький... мы не виноваты... Когда-то я знала, что страдание возвышает человека, теперь я в этом не уверена. Страдание отдельно, а жизнь отдельно. И все опять повторяется: война... диктатура... Сидим с моей подругой (она дипломатический работник) в моем деревенском доме (когда-то купила, чтобы жить среди природы и естественных людей, среди животных, наконец, потому что природа и животные там, где Бог — это совершенно). Так вот, сидим мы с ней... Заходит во двор сосед — пчеловод, рыбак, цветной рассказчик — и, увидев американку, сразу о политике: мол, Лукашенко любит народ и защищает

его от американцев... и от русских... Все нас грабят, а мы вот хорошие. Гостя спрашивает: «А это ваш двор напротив?» — «Да». — «А почему там такая грязь, и навоз на улицу выбрасываете из коровника, и забор хороший не поставите, хотя лес кругом? Кто виноват? Русские или американцы?..» Сосед обзвонился...

Чтобы ответить, надо думать, а думать не приучили. Их учили только верить. Будешь верить — получишь пайку.

И я иду за этим человеком... за «соседом по времени»... Пусть останутся в слове не обнаженная идея и холодные события, а эта пропущенная история (она обычно исчезает в великом) наших чувств — во что верили, чего боялись... Какими мы стали...

— **Все знают, что вас долго не печатали в советское время и уже 13 лет не печатают при нынешнем режиме. Вас судили за честную книгу об Афганистане. От всего этого можно устать. Вы никогда не жалели, что стали писателем? Что вам помогает идти?**

— Ответ будет банальный... банальный и простой... Помогает любовь. Я люблю вглядываться в просто жизнь, в просто человека. Я люблю жить. Люблю жить до азарта. Иногда подойду утром к окну — и радость: еще одно утро... еще один рассвет... И я слышу крики чаек над Свислочью. И вот солнце всходит...

Я пишу... Вернее, хочу писать такие книги, чтобы каждая

Если Флобер говорил о себе, что «Я — человек-перо», то я — человек-ухо. Разговариваю с людьми, слушаю улицу, наши ночные бдения на кухне и вижу в одном человеке два человека.

Я даже не знаю, кем бы я была, не стань журналисткой, то есть я добываю материал журналистскими методами, но делаю из него литературу.

была как бы написана новым человеком. Мне не интересно делать то, что я уже умею делать, поэтому свои книги пишу подолгу — 7–8 лет. За тридцать лет написала только четыре книги, но они переведены на десятки разных языков во всем мире. Существует уже больше ста изданий. Я книги не пишу, я ими проживаю жизнь. Это и мой путь. Я даже не знаю, кем бы я была, не стань журналисткой, то есть я добываю материал журналистскими методами, но делаю из него литературу. Если бы я не писала, то, думаю, стала бы учительницей. Мой прадед был учителем... учился вместе с Якубом Коласом. Отец и мать учителя... То, чем я сейчас занимаюсь, тоже в какой-то степени учительство. Я еще из тех «бывших» писателей, которые не боялись брать на себя риск просветительства и не превращали литературу в игру. В знаки. Это хорошо, что я прошла неплохую журналистскую школу — в «Сельской газете», в журнале «Неман». Учила не газета, учили люди. Мне повезло на учителей: Алесь Адамович — с его европейским и толстовским взглядом на мир, Василь Быков, Вячеслав Кондратьев... гениальный русский режиссер Анатолий Эфрос... Нет! Я счастливый человек! Мне нравится жить, и мне все время встречаются люди, которые любят жить... Счастье — это целый мир. Нам о нем не говорили, и мы о нем мало знаем. О том, сколько в этом мире уголков, окон, дверей, ключиков. Складских помещений. Это потрясающий мир, у нас очень смутное представление о нем. В книге «Цинковые мальчики» солдат, вернувшийся из Афганистана, так об этом говорит: «Когда у меня родился ребенок, я так нюхал эти пеленки... Так бежал домой, чтобы услышать этот запах. Это был запах счастья».

Это так важно. Нам надо перебить запах смерти, в котором мы выросли.

Но я не люблю, когда слышу: вы мужественная, на вашем месте... Когда у меня от рака умирала сестра в тридцать пять лет и я ближе познакомилась с хирургами-онкологами, то навсегда освободилась от всякой своей особенности. Попробуйте ребенку сказать, что он смертельно болен... попробуйте это сказать его матери! Просто у нас профессия с повышенной долей риска... И я не герой! В том же Афганистане, куда я поехала и откуда вернулась абсолютно свободным

человеком, был случай, когда я пошла с нашей делегацией раздавать игрушки и вещи в наш госпиталь. Идет мне навстречу молодая афганка с ребенком на руках, я отдаю ему плюшевого мишку, он берет его зубами. Спрашиваю: «Почему зубами?» Женщина сдергивает с него одеяльце, и я вижу: ребенок без рук и без ног. «Это твои... русские сделали!» — кричит она. И я... Я падаю в обморок... Или когда наших ребят ложками сгребали с брони, чтобы хоть что-то родное положить вместе с землей в гробы, которые отвезут их матерям... Да, я могу это без конца продолжать... Как одна из матерей уже в Минске стучала в беспмятстве в цинковый гроб: «Ты ли там, сынок? Ты ли там, сынок? Гроб такой маленький, а ты был под два метра...» Когда ее познакомили со мной, она, захлебываясь слезами, выла, именно выла, а не плакала: «Напишите правду... Их даже стрелять не научили, а отправили на войну. Он не в тир ходил, а дачу генералу ремонтировал. И его отстреляли в первый же месяц, как куропатку...» И я это написала... и меня судили за эту книгу, что я «оклеветала» советских героев. Как будто не было одного миллиона афганцев. Я прихожу в суд... и кого я там вижу среди тех, кто подал иск? Я вижу там эту мать... Спрашиваю у нее: «А вы почему тут? Я написала правду, о которой вы говорили...» Она мне отвечает... как зомби: «Мне не нужна твоя правда, мне нужен «сын-герой». Это самое страшное для художника. Конфликт с властью, с царем... он был всегда, художник к нему готов. А что сказать этой матери? Даже смерть сына не открыла ей глаза, не сделала свободной...»

— А с каким чувством вы живете сегодня?

— Да я вот уже час вам об этом рассказываю. Дописываю книгу «Время sekond hand (история красного человека)».

Что с нами произошло за эти двадцать лет, когда кончилась красная цивилизация? Мы в постсоветском пространстве... Перескажу слова художника Ильи Кабакова, которые люблю: раньше мы боролись с чудовищем, веря, что все изменится, когда мы его победим. Мы победили чудовище — оглянулись, а надо жить с крысами, то есть вместо одного монстра вылезли

полчища монстров. И жить мы с ними не умеем. Вместо идеи теперь говорят о долларе... о «мерседесе»... Не стыдно стало хвастаться (русский олигарх), что у него позолоченный унитаз. И никто не скажет вслух, что это стыдно. Что стыдно молчать, когда президент, как председатель захудалого колхоза, орет и принародно унижает премьера... и говорит «я построил», «я купил»...

Когда приезжаешь в Беларусь, ощущение такое, что было путешествие на машине времени. Русская элита тоже не осмыслила происходящее, а мы и подавно. Ничего нового не появилось. Только лозунги времен «старой» «Нашай нивы». Ни новой упаковки, ни новых подходов. На митинги оппозиции ходят одни и те же люди (как правило, активисты), и их количество не растет. Культ потребления... страна превратилась в желудок. Сегодня можно заработать. В той же деревне держать по несколько свиней

Нас ждут трудные времена, как у тех, кто опоздал в истории. Но я не политик, я — художник... Летописец... Я стараюсь честно писать время...

или коров. Думали, что люди бросятся учиться свободе, а они бросились жить. Вульгарный период. Все хотят все попробовать: евроремонты, путешествия в пляжное зарубежье и т. д. Недавно была в одном строительном магазине, а там работает мой знакомый. Он рассказывал, что они работают даже по выходным дням. Люди сегодня не на площадях, а в строительных магазинах. Помните 90-е?... Люди ходили по магазинам, как по театрам. Новая одежда, еда, вещи... Я наблюдала такую картину: одна женщина вышла ошеломленная на улицу: гранату бы сюда. Логика проста: она купить не может, а хочется. Агрессия вечной жертвы.

Лукашенко — более сложная фигура, чем некоторые думают. Он действительно остановил время... А наша нация крестьянская, она боится перемен. Нас ждут трудные времена, как у тех, кто опоздал в истории. Но я не политик, я — художник... Летописец... Я стараюсь честно писать время...

Журналистика «в юбке».

Есть ли такая?

«Женщины в журналистике — это так интересно...» — предложил мне тему главный редактор журнала «АБАЖУР». И расшифровал: есть мнение, что женщинам проще добывать информацию с помощью доступных только им уловок.

Поймала себя на мысли: да, какие-то собственные способы получения сведений существуют, но «только свое» есть у всех репортеров. И лично мне не хотелось бы, чтобы кто-то говорил, мол, ты смогла раскопать эту тему, потому что работала в кофточке с глубоким вырезом. Редактор интернет-проекта «Завтра твоей страны» Марина Загорская соглашается: «Конечно, кто-то использует женские

чары в работе. Но, на мой взгляд, если человек профессионал, то неважно, мужчина он или женщина».

Впрочем, как ни крути, разница между журналистом-мужчиной и журналистом-женщиной в Беларуси ощущается. Хотим мы этого или нет.

Журналистки и «горячие» события

Однажды коллега из информационного агентства призналась мне, что на акции протеста ее не пускает работать руководство. Объясняют так: бережем тебя, ведь ты женщина, да к тому же молодая. Еще одна коллега как-то бросила: «Лена, тебе нечего терять: у тебя нет детей, нет мужа».

У каждого свой путь в профессии. В том числе и у мужчин-журналистов, многие из которых, кстати, по тем же «семейным» причинам предпочитают обходить горячие точки стороной.

Зато на уличных акциях всегда можно встретить фоторепортера газеты «Наша Ніва» Юлю Дорошкевич, корреспондента «Радыё Свабода» Любовь Луневу, собкора российского издания «Время новостей» Ольгу Томашевскую и многих других.

— Мне как фотографу, наверное, даже труднее, чем мужчинам моей профессии. Потому что у меня фигура более хрупкая, чем у них, а аппаратура одинаково тяжелая. Хотя, считаю, на качестве снимков это не сказывается, — говорит Юля Дорошкевич.

Елена ЯКЖИК

— Когда читаю статьи, не обращаю внимания на авторство по гендерному признаку. Ведь в итоге главное — хороший текст или плохой.

Любовь Лунева считает, что сегодня в журналистике главное — кто работает профессиональнее.

— Если женщина может, например, разговаривать «должное лицо», это значит, что она обладает определенным комплектом профессиональных навыков. То же самое относится и к мужчинам, — объясняет Любовь. — Что касается некоторых других профессий... Да, если бы мне нужен был адвокат, то, скорее, обратилась бы к женщине, потому что она более дотошна и последовательна в своих действиях. Но это не означает, что мужчины-адвокаты хуже.

Люба советует вспомнить ситуацию во время первых бомбежек в Ираке.

— Все аккредитованные мужчины-журналисты разбежались. В эпицентре событий остались только две журналистки. Да, все боялись, но эти женщины остались и передавали сообщения из какого-то подвала. Здесь, думаю, рассуждения о чарах неуместны, — подытожила коллега.

Следует отметить, что, по данным международной организации «Репортеры без границ», в Ираке с начала военной операции (с марта 2003 года) погибли, по меньшей мере, 150 журналистов. Среди них — женщины из Аргентины, Иордании, Ирака и других стран.

Среди фотокоров Юля Дорошкевич не просто на равных

Журналистки и светская хроника

Но все же существуют темы, которыми чаще занимаются женщины. Например, светская хроника. Может, мужчины считают, что копаться в жизни публичных персон — не мужское занятие?

Приведу пример. Осенью я впервые побывала на футбольном матче — играли сборные Беларуси и Румынии. Ту игру освещал для «Салідарнасці» наш спортивный обозреватель Сергей Олехнович. В перерыве я заметила, что в ложу для журналистов пытается пройти Настя Косенкова — невеста известного на весь мир белорусского футболиста Александра Глеба.

— Ты видел? Может, упомянуть в тексте этот факт? — говорит Сергею.

— Госпожа Якжик, такие вещи — здесь невеста Глеба или нет — меня не интересуют, — ответил спортивный обозреватель.

— В Беларуси, действительно, для светской хроники пишут в основном женщины. Вспоминается, наверное, только один молодой человек, который работает в этой области, — Валентин Пепеляев из «Советской Белоруссии». В России же мужчин-хроникеров не меньше, чем женщин. Может, в отличие от российских коллег, наши мужчины считают, что созданы для более серьезных тем? — рассуждает светский хроникер газеты «Комсомольская правда в Белоруссии» Раиса Мурашкина.

По мнению коллеги, нередко журналисткам с приятным голосом и привлекательной внешностью приходится убеждать собеседника еще и в том, что у «миленькой корреспондентки» имеются и мозги.

— Да, в некоторых случаях нам проще добывать информацию по телефону, — говорит Раиса. — Но, с другой стороны, когда ты идешь на серьезное интервью с бизнесменом, чиновником или артистом, будь ты хоть 300 раз умная, тебе все равно придется доказывать это на протяжении всей встречи. Кстати, обычно ожидается, что с серьезными вопросами приходят бородатые, солидные мужчины.

«Женщины в журналистике»: мнения

Анастасия Зеленкова, корреспондент интернет-газеты «Салідарнасць»:

— Я бы хотела рассказать об издержках нашей профессии для женщин. Думаю, что журналисткам труднее всего приходится, когда собеседник оказывается увлекающимся мужчиной. Если ты вдруг такому понравилась, начинаются бесконечные звонки с предложением о встрече, на которой обязательно будет рассказана сенсация. Чаще всего оказывается, что эта «сенсация» — не более чем рядовое событие, о котором уже давно все написали. Она была лишь поводом для встречи.

В частной жизни от навязчивого поклонника «отвязаться»

Любовь Лунева (Радые Свабода) — едва ли не единственный журналист, которому дает интервью командир спецполка милиции Ю. Подобед

просто. В работе же, если поступить подобным образом, можно потерять источник информации.

Но привлекательность журналистки может быть ей и на руку. Зачастую приходит такая красавица к какому-нибудь политику, и он расслабляется, рассчитывая, что, кроме собственного внешнего вида, девушку ничего не заботит. Значит, ей можно втирать очки. А барышня начинает задавать вопросы, на которые он не рассчитывал. Эффект неожиданности — один из лучших способов «расколоть» собеседника.

Ирина Крылович, заместитель главного редактора еженедельника «Белорусы и рынок»:

— Я пришла в журналистику из научной среды — чисто мужской, где женщине пробиться наверх очень сложно. Так что почувствовала, что здесь пол не имеет значения. Это как в одном фильме говорится: «Я не женщина — я журналист».

Во многом женщине даже проще добывать информацию. Стоит прикинуться дурочкой — и собеседник начнет выбалтывать информацию, которая, если кое-что соображаешь, может оказаться эксклюзивной. Хотя есть и обратная сторона. Многие считают, что женщинами легко манипулировать. Мол, стоит сказать, что она талантливая или красивая, и можно «сливать» все, что тебе нужно. При этом она под воздействием комплиментов не проверит данные. К сожалению, такая схема часто срабатывает.

Р. С. Как видите, мне не удалось найти собеседницу, которая откровенно призналась бы, что использует в работе свои женские чары. Как, например, скандальная российская журналистка, «дрянная девчонка» Дарья Асламова. При этом не думаю, что наша профессия «бесполая». Догадываюсь, что есть свои тайны у «журналистики в штанах» (это о коллегах-мужчинах). Все мы ищем яркую информацию. И нередко успех зависит от того, насколько далеко мы готовы зайти для достижения цели.

Фото: Юрий Дединкин

Дзеньнік уражлівасьці

Святлана КУРС

Ці ёсьць у цяперашнім сьвеце розьніца паміж працай журналіста й працай журналісткі? Ёсьць. Аднак адчувальная яна толькі для гендэрна ўражлівай публікі. Астатнія ўспрымаюць гэтыя часам несправядлівыя розьніцы як норму. Не накідваючы нікому свае рацыі, спрабую падаць сэрью абразкоў. Можа, каму й прыдасца?

12 кастрычніка

«Гендэрная ўражлівасьць» і «гендэрны перакос» — словы-паразіты, якіх можна набрацца ад «фэміністкуюшчых» журналістак і пісьменьніц. Цяпер кожную несправядлівасьць з боку начальства, мужоў ці бой-фрэндаў можна дэфініяваць проста: яны — гендэрна перакошаныя. Мы — гендэрна чужыя. Гэта іранічная формула, якая дапамагае пазьбягаць фанатызму й патасу, але прытым выразна пазначае межы: асадзі назад!

15 кастрычніка

Між

Адна каляжанка працуе «пад рэдактаркаю». Рэдактарка спалучае прафэсіяналізм і харызму зь бяспрыкладным хамствам. Часта прэвэнтывна топча годнасьць падначаленых, каб ведалі сваё месца. Робиць тое па тэлефоне, прычым крычыць гэтак, што чуто ў «прылазеньніку»: «Ламавая кабыла лепей напісала б! Што ты мне сунеш? Ты старая баба, а прыносіш школьныя сачыненні заміж рэпартажаў. Бяздарнасьць, канвэрная бяздарнасьць!» Падначаленыя дружна яе ненавідзяць, але баяцца. У кулюрах гавораць: «Ну што зь яе ўзяць, бабе за сорок, а мужыка няма. Сэксуальная незадаволенасьць, ПМС пабраў ці, можа, заўчасны клімакс».

Другая каляжанка працуе з гэткам жа рэдактарам, але мужчынам. Ягонае хамства фізіялёгіяй полу ніхто не тлумачыць: проста хам і дурань.

16 кастрычніка

Трохі патасу й мрояў
а-ля Агульная дэкларацыя
праваў чалавека

Чаму нашыя газеты пішуць: «Машына зьбіла жанчыну» (калі зьбіла жанчыну), — але: «Машына

збіла чалавека» (калі ахвяра мужчына). Таму што нават перад абліччам сьмерці жанчына спачатку жанчына, а потым чалавек, а мужчына — спачатку чалавек, а жанчына — праз здольнасьць нараджаць чалавекаў? Я не кажу пра выбітных жанчын (касманаўтак-дэпутатак-палітычак-дзяячак). Яны набываюць права быць «агульначалавекам» праз свае заслугі. А я мару, каб кожны чалавек найперш успрымаўся як чалавек. Мару жыць у грамадстве, дзе пра ўласны пол згадваеш тады, калі гэтага захочаш сам(а), а не тады, калі цябе хочуць паставіць на месца.

17 кастрычніка

Сьветка

і кампютар

У мяне ёсьць сяброўка, якая хвацка піша для расейскага й беларускага «глянцу». Ёй някепска плацяць, паважаюць, рэдактары цалуюць рончкі й праводзяць да парогу. Працуе дома, на рэдакцыйным кампе, дыктафоне, прынтэры — поўны абсталюнак. І вось прывозяць ёй новы кампютар — чорна-серабрысты зьвер, усе функцыі, праякія можа марыць ня толькі пісакі, але й цэлая рэдакцыя, уключна зь вярстальнікам, здымшчыкам і г. д. На другі дзень зьвер ламаецца. Прыяжджаюць рамонтнікі, рамантуюць, праз два дні комп ламаецца зноў. Рэдактар і кампютарнікі паблажліва кажуць Лане Залатому Пяру: «Дарагая, у вас выключная нават для жанчыны здольнасьць псаваць тэхніку». Сьветка ўспыхвае. Вязе комп у ремонт, і там высвятляецца, што рэдакцыйны кампютарныя ваўкі ўхітрыліся набыць кампютар зь дзьвюма грунтоўнымі заводзкімі хібамаі. «Паўліны ў штанах», — гаворыць Сьветка. «Жанчына павінна быць як Вэнэра Мілоская — прыгожая й бяз рук», — кпяць кампютарнікі. Кожны застаецца пры сваім.

Photo.bymedia.net

18 кастрычніка Нябачная

Хадзіла наймацца ў новы інтэрнэт-рэсурс. Уздзельнікаў ведала збольшага па публікацыях, страшна рэспэктую. Гэта тры ваўкі журналістыкі — стары, сталы й малады. Запрашаюць на каву ў рэстарачню. Утульны асобны паўкабінэцік, усе прынеслі свае распрацоўкі. Абмяркоўваем канцэпцыю. Гавораць міжсобку. Я стараюся ўклініцца са сваімі рубрыкамі, ідэямі й г. д. На мяне нават не глядзяць! Хочацца ўстаць і сысці, але я марыла папрацаваць з гэтымі людзьмі, таму застаюся. Да таго ж — магчыма, мае распрацоўкі найўняны, я сапраўды саступаю ім па колькасці кантактаў, па аб'ёмнасці. Таму застаюся. Якое ж вялікае маё здзіўленне, калі я чую, як малады прыз некалькі хвілінаў прапануе тое самае, што толькі што прапаноўвала я, а калегі слухаюць яго з зацікаўленай павагаю! Я махнула рукою й пайшла па дадатковую каву.

У рэсурсе тым я трохі папрацавала. Але гэтак і не адважылася запытацца ў калегаў: чаму я ў той дзень была нябачнай і нячутнай для іх? Падазраю дагэтуль, што ўсё вырашылі мой няшчасны пол і жаданьне быць сьціплай, ветлівай і не падвышаць голасу. Шкодная, дарэчы, звычка. Часам трэба ўзьнесці голас або лягнуць кулаком па стале.

«Это женщине не к лицу»

Ужо 15 гадоў кручуся я сярод пісак рознага кшталту. Пісьменьнікі, журналісты, прэс-сакратары, перакладчыкі, кампілятары, рэдактары,

карэктары й літрабы. На маім плячы рыдалі падманутыя на ганарар кабеткі. Я сама неаднойчы мацярылася, атрымаўшы меней, чым дакляравалі. І толькі Яна (пішу зь вялікай літары й здымаю бэйсболку) выдрапала свае 300 баксаў за цяжкі пераклад, робячы які недасыпала й занябдоўвала дзяцей. Калі замоўнік даў ёй 180 і спаслаўся на цяжкасці ў фінансаванні й пракляты рэжым, што заціскае прагрэсіўныя ініцыятывы, яна адказала: «Я ўсё разумею, толькі, на маю думку, спонсару трэба ведаць, што ў нас матар'яльныя цяжкасці. Я абавязкова яму скажу, калі ён прыедзе, што вы вымушаныя недаплочваць аўтарам. Мы зь ім сустракаліся ў Варшаве, мілы чалавек, нават даў сваю візытоўку».

Замоўнік віўся, як скурат на агні, каб толькі Яна ўзяла свае грошыкі. Яе лічаць сьцераваю, але ніхто ня скажа, што яна не пільнуе сваіх інтарэсаў. Іншая каляжанка, калі прыйшла выбіваць сваё й трохі абвастрыла намеры й манеры, пачула, што «жэнціне это не к лицу». Магчыма, яна павінна была плакаць і прасіць, нагадаўшы, што «маці дваіх дзяцей», сірая й убогая. «Жэнсьцвенна» затое.

23 кастрычніка

«Працаўнік з сямейнымі абавязкамі»

— Мой самы галоўны вораг — не рэдактар, і не безграшоўе, і не беспрацоўе. Хранічны недасып — вось мой галоўны вораг, — гаворыць прыяцелька, 36 гадоў, муж, двое дзяцей. — Штодня я кладуся а 12-й гадзіне начы, а ўстаю а 6.20. Будзлік стаў маім жахам.

— А чаго так?

— Дык жа дзяцей трэба ў сад і школу сабраць, тады на працу, а вечарам наварыць-памыць і — за кампутар.

— А што муж?

— Ну, ведаеш, ён на працы моцна стамляецца.

28 кастрычніка

Глядзім па тэліку ўзнагароджаньне польскіх журналістаў. Каляжанка зь нянавісьцю ўзіраецца ў экран. Па праходзе ідзе «Мата-Хары» эканамічнай журналістыкі — браць чарговую прэмію. Выглядае яна гэтак, што ў мяне адпадае сківіца. Грудзі й ягадзіцы пад трыкатажнай серабрыстай сукенкай тырчаць, як ракеты дальняга дзеяньня, бровы крутой лукою ўздымаюцца над вачыма-азёрамі, вусны — матыльком. Проста Мэрылін Манро. У зале шакаванае маўчаньне, потым аплядысмэнты.

— Сука, — кажа прыяцелька, — усё адным месцам бярэ. Мужыкі перад ёю проста сьцелюцца, усё ёй скажуць, на вушка нашэпчуць. Не здзіўляюся, калі яна сыпціць зь імі!

Я ж лічу, што трэба карыстацца тым, што маеш, — з максымальнай эфэктыўнасьцю. Да таго ж, каб разблытаць эканамічныя афэры, галава

патрэбна, а ня толькі задніца. Ніхто ж не сказаў пра Мату Хары, што яна дурніца.

Прышоўшы дадому, я задумалася, ці этычна выкарыстоўваць какецтва, фізычную прыгажосць, увогуле сэксэпіл у другой старажытнай прафэсіі. І патэлефанавала рудой зеленавокай прыгажуні з точанымі нагамі, з беласьнежнай усмешкай. Упрыгожаньне рэдакцыі, чалавек б'е рэкорды крэатыўу й пісучасьці.

— Слухай, ты на інтэрвіях сэксэпілам карыстаеся?

— Ды не, мне гэтак цікава зь людзьмі, што я сябе й ня памятаю.

Паводле статыстыкі, прыгожыя людзі зарабляюць на чвэртку болей, а кар'ера ў іх прасоўваецца хутчэй і лягчэй.

Зрэшты, сакрэтаў посьпеху ў прафэсіі можа быць разнастайнае мноства. Я ведала адну хныкучку й даносчыцу зь вечна заплаканымі вачыма, якую не цярпела ўся рэдакцыя, але выгнаць не магла. Яна мела геніяльны па эфэктыўнасьці тэкст (адзіны ў яе кар'еры): «Я же Слабая Женщина, Мать двоих детей, муж подлец и пьяница, на зиму нет сапог».

У мужчыны гэтка штука не прайшла б. Хаця лічыцца, што гэта ён — галоўны кармілец. Парадокс!

2 лісьцінага

«Хіто вам ідэя жанчыны?!»

Зрэшты, калі ня хочаш быць прыгожай — ня будзь ёю. Гэта не пазбаўляе цябе права быць жанчынай. Дурны, слабы й некампэтэнтны мужчына ўсё адно лічыцца мужчынам. Толькі калі ён праявіць асаблівую дробязнасьць, схільнасьць да плёткаў і гістэрычнасьць, яго назавуць бабаю. Каб быць мужчынам, ты нічога не павінен даказваць. Каб лічыцца жаночкай, табе трэба выконваць кучу правілаў. Не крычаць, не патрабаваць, ня быць рэзкай. Мець фрызуру, макіяж, адмысловы манікюр. А навошта табе, уласна кажучы, гэты бульбяны мэдаль — Званьне Сапраўднай Жанчыны? Усё адно шанаваць цябе будуць толькі 8 сакавіка, будуць адсоўваць цябе ад самых перспэктыўных тэмаў, распавядаць паказкі пра жаночую лёгіку й залішнюю эмацыйнасьць, якія не даюць табе права займацца сур'эзнымі рэчамі. Твае промахі, слабасьці й памылкі вытлумачаць «слабасьцю полу». За гэты мэдаль занадта шмат давядзецца служыць, як сэнбэрнару.

Дык ці ня лепш быць на працы «проста» зычлівым чалавекам, добра рабіць сваю справу й

пільнаваць свае інтарэсы? У гэтым выдатна дапамогуць гендэрная ўражлівасьць і звычайная асэртывнасьць.

12 лісьцінага Марынка

Марынка даўно ў Канадзе, за дантыстам, падпрацоўвае ў тамтэйшай расейскай прэсе, адчувае сябе, як рыба ў вадзе. А ў Беларусі я любіла хадзіць да яе папаліць. У халодных і сьмярдзючых рэдакцыйных курылках Марынка павучала, не паніжаючы голасу: «Калі шэф ці іншыя мужчынкі нашыя робяць мне кампліменты, я чакаю дзень-два і адказваю тым самым. Пахваліш іхныя ножкі ці прыгожы швэдар альбо прычосачку, манікюрчык — і сочыш за рэакцыяй. Але гэты рэцэпт патрабуе абсалютнага люстранага адбітку: калі цябе хвалілі пошла, то і ты хвалі пошла, а калі добразычліва й з густам, то й ты акуратней».

Я згадала Марынку, калі каляжанка зь Пінску са сьмехам распавядала: у адказ на рашэньне арганізаваць конкурс «Міс Офіс» паступіла прапанова правесці паралельна «Містэр Офіс» — па тых жа параметрах: прыгажосць, рост, стыль. «Місак яны прапаноўвалі выбіраць (сярод іншых крытэраў) па памеры й кандыцыі бюстаў. Дык я ўстала і кажу: а містэраў будзем выбіраць па кандыцыі й памерах мужчынскай годнасьці». Містэры былі шакаваныя. Магчыма, праз шок у іх выпрацуецца гендэрная ўражлівасьць?

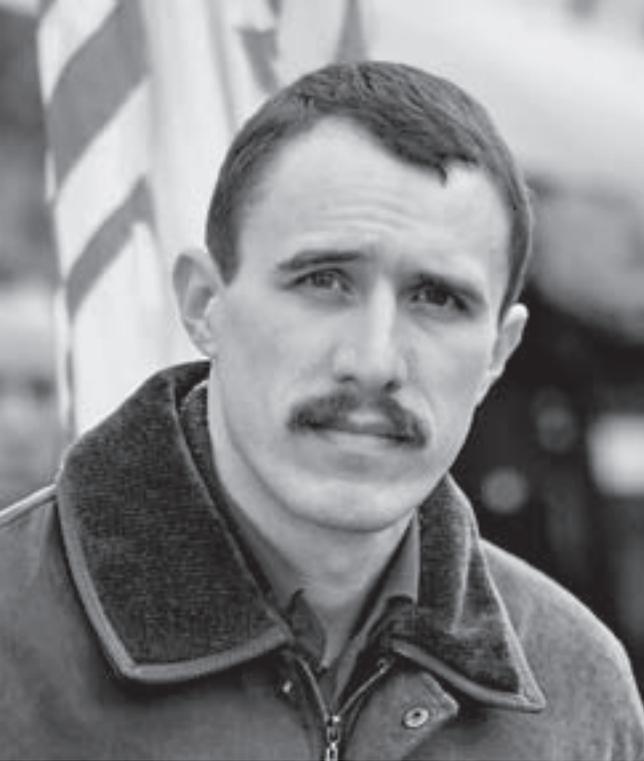
14 лісьцінага Вопросы пола

«Проклятые» вопросы,
Как дым от папиросы,
Рассеялись во мгле.
Пришла проблема пола,
Румяная фефела,
И ржет навеселе.
Саша Чёрный

Размаўляючы пра гендэр, лёгка спусьціцца да «вопросов пола». Лішняя нотка пошласьці, лёгкае адценьне дрэннага густу — і ўсё, сьпёкся. Аднак я перакананая, што трэба пра гэта гаварыць. Яшчэ адна расейская цытата: «Как хорошо смотреть на мир своими глазами — ни женскими, ни мужскими, в разные моменты жизни чувствовать себя то женственным, то мужественным, позволить ситуации вызывать в тебе нужные черты характера. Андрогинизм — лучшее, что придумал человек. Это состояние полноты, самодостаточности и компетентности, которое не стыдно предложить обществу и близким людям».

Андрогин автоматическим становиться гендерно учтивым и чувствительным и старается не обидеть никого. Ведь он сам человек и в каждом видит человека».

Злоўлена ў бязьмежным моры інтэрнэт-дыскусій. Аўтар — evleen_86. Пол невядомы.

Павал СЕВЯРЫНЕЦ

Калі слова трапляе ў сэрца

Беларуская незалежная прэса мае выходзіць па-беларуску

У сучасным сумятлівым, зьменлівым і наскрозь інфармацыйным свеце маленькі згублены чалавек, які жыве ў самым сэрцы Эўропы, паступова страчвае адчуванне самога сябе. Вакол адбываюцца глябальныя тэхналагічныя рэвалюцыі й грандыёзныя катастрофы, пануюць эўрапейскае спажывецтва й расейскі мат — і сэнс жыцця маленькага згубленага чалавека сярод гэтага гармідару знікае проста прапарцыйна глябальнасці рэвалюцыяў, грандыёзнасці катастрофаў, аб'ёму спажывання й велічыні шматпавярховых мацэрных канструкцыяў.

Але ж у кожным куточку планеты ў маленькага згубленага чалавека ёсць свабода выбару — і шанец ператварыцца ў вольную, дзейную, моцную асобу. Такую свабоду выбару дае незалежная прэса. Сапраўды незалежная прэса кажа праўду. Выкрывае падман. Абараняе справядлівасць. Абуджае надзею. Свабоднае слова — ня проста носбіт інфармацыі. У першую чаргу яно само — творца свабоды.

«Спазнайце ісціну, і ісціна зробіць вас свабоднымі», — кажа Ісус Хрыстос у Эвангельлі паводле Яна (8:32). 2000 гадоў таму, ва ўмовах рымскага панавання, правінцыйных дыктатураў і пераследу хрысціянскаму ролю незалежнай прэсы выконвалі рукапісныя эвангельлі й пасланні апосталаў, што памнажаліся й перадаваліся прыблізна гэтакім жа нападпольным чынам, што й сённяшняя «Народная Воля».

Магутныя імперыі рассяяліся ў пыл, а вось праўдзівае й свабоднае

слова Сьвятога Пісьма жыве дагэтуль. Фальш, хлусня, падман, нянавісьць і страх маюць адну асаблівасць: зь цягам часу ад іх не застаецца й сьледу. Але ўва ўсе часы й для ўсіх народаў захоўвалася й трывала менавіта Слова, якое нясе волю, веру й справядлівасць.

«На пачатку было Слова, і Слова было ў Бога...» (Ян 1:1).

Для цяперашніх беларусаў, згубленых сярод маны, па-над безданню амаральнасці ёсць толькі адзіная магчымасць быць пачутымі. Гаварыць па-беларуску — на той мове, якую даў нам Бог.

У сённяшняй Беларусі менавіта беларуская мова ёсць моваю свабоды. Моваю годнасці. Моваю пратэсту супраць гвалту й нянавісьці. Моваю будучыні, урэшце. Мяккая, сьпеўная, ласкавая, створаная для словаў любові й веры, гэтая мова — як і сама праўда, і сама свабода, выціснутыя на ўзбочыну, зганьбаваныя, апяваныя — застаецца (і застаецца) тым сьцягам, які яднае беларусаў як народ.

Чаму Барадулін і Арлоў, Гілевіч і Бураўкін, акадэмік Гарэцкі й вязень ГУЛАГу пастар Сабіла гавораць па-беларуску? Яны ня хочуць страціць сваю свабоду. Яны ня хочуць страціць сваю краіну. Больш таго — яны ня хочуць страціць саміх сябе.

І расейская, і ангельская мовы здольныя пайнфармаваць, уразіць і нават агаломшыць беларуса. Але трапіць у сэрца можна толькі па-беларуску.

Вы хочаце быць зразумелымі й эфэктыўнымі?

Гасподзь Бог даў беларусам самы эфэктыўны сродак паразуменьня, выразнік сваіх думак і ўласнага «я» — беларускую мову. Унікальную, захапляльную, цудоўную — хорам прызнаюць усе. Але сарамліва адводзяць вочы, калі даходзіць да пытаньня, на якой мове выдаваць прэсу.

Шчыра шкадую тых беларускіх журналістаў і рэдактараў, якія пішуць і друкуюць па-расейску. Ёсць жаданьне «быць як усе», быць «сваімі» для чытача, дачыняцца камфортна, «не напружвацца». Але паслядоўная лёгіка такога жадання непазьбежна прыводзіць усё да таго ж пасіўнага спажывецтва, агульнай мяявасці, абьякавасці да жыцця й прыніжальнага «чэго изволите?». Беларускія газеты, часопісы, сайты, якія выракліся роднай мовы й не друкуюць матар'ялаў па-беларуску, проста страчваюць уласную свабоду й губляюцца ў часе й прасторы. Хто зараз памятае найпапулярнейшыя польскамоўныя газеты, што выходзілі тут у XIX ст.? А масавыя выданні «северо-западного края» па-расейску XIX—XX стст.? А вось «Мужыцкую праўду» й «Нашу ніву» ведаюць усе.

Сённяшняя расейскамоўныя мэды — каліфы на гадзіну. Паверце, яны не застануцца ў гісторыі Беларусі — як не застануцца «Рэспублікі», «Гомельскія правды» ды іншыя «Заветы Ильича».

«Наша ніва», «ARCHE», «Новы час» і svaboda.org — застануцца.

Вось чаму тая беларуская незалежная прэса, якая хоча быць часткай Беларусі, якая хоча, каб былі свабодныя яе чытачы, мае выходзіць па-беларуску.

Честное слово, повод для материала ничуть не связан с недавним 90-летием Октябрьской революции. Не связан даже с тем, что накануне этого юбилея некие чудаки, устроив в Минске конференцию «Будущее без коммунизма», выставили у входа «ковровую дорожку» из свежих номеров газеты «Товарищ» — ну, чтоб потоптать коммунизм по-настоящему.

Я в принципе убежден, что «Абазур» как корпоративное издание белорусского журналистского сообщества должен быть вообще избавлен от публикаций политико-идеологического свойства, и предпочитаю видеть на его страницах материалы сугубо профессиональной тематики.

Об этом, собственно, и статья. И хотя тема ее — «пограничного» характера, постараюсь, чтобы речь шла все-таки не о политике и идеологии, а о журналистике.

Сергей ВОЗНЯК,
редактор газеты «Товарищ»

АГИТПРОП НАОБОРОТ

История с географией

Если мифы часто и долго повторяют, то люди начинают принимать их за чистую монету. Со временем даже невозможно установить, из чьих уст впервые прозвучал тот или иной миф, кого угораздило запустить в общественное сознание ту или иную «утку».

Можно провести эксперимент: выйти на улицу и опросить сотню случайных прохожих, кто продал Америке русскую Аляску. Вне всякого сомнения, первое место в рейтинге ответов займет императрица Екатерина II. Обыватель и раньше «знал», что это она — немецкая принцесса Софья Фредерика Августа — разбазарила родину-мачеху. А уж когда данный факт подтвердила популярная группа «Любэ», бросив самодержавной особе обвинение: «Екатерина, ты была не права!» — и потребовав от Америки: «Возвращай-ка Алясочку взад!» — тут уж никаких сомнений не осталось.

Между тем, достаточно открыть любую энциклопедию,

чтобы убедиться: Аляска была продана американцам в 1867 году. Несложно найти годы жизни Екатерины II — 1729–1796. А в царствование она вступила с 1762 года — именно при ее правлении на Аляске появились первые русские поселения. То есть императрица осваивала североамериканскую колонию, а не торговала ею. И совершенно напрасно Екатерине приписывается то, что совершил ее правнук Александр II, давший приказ русскому посланнику барону Эдуарду Стеклоу выручить за Аляску никак не меньше 5 миллионов долларов. Барон подсуетился и продал территорию за 7 миллионов 200 тысяч, примерно по 5 центов за гектар. Конечно, тоже продешевил — почти как наши нынешние с «Мотовело» и «Velkom».

Это я к чему? Обидно за прабабушку Екатерину, которая почему-то отвечает за правнука Александра. Не виновата она! А раз уж в начале статьи было обещано говорить о журналистике, то о ней и скажу: виноваты журналисты и прочие писатели, тиражирующие обидный для

императрицы миф о продаже Аляски.

О праве кухарки управлять государством

Екатерине II повезло, что она не большевичка. Иначе постсоветская журналистика приписала бы ей еще кучу нехорошего. Как Ленину, например.

Советская журналистика делала из него икону. И это была чистейшей воды агитпроп. Нынешняя делает из Ленина демона. И это уже агитпроп наоборот. Часто даже бывает, что одни и те же журналисты за многолетнюю творческую карьеру успели внести вклад как в иконизацию, так и в демонизацию Ленина. Несколько смущает тот факт, что первым они занимались «до перестройки», вторым увлеклись «при независимости».

Впрочем, журналист, как и всякий человек, вправе изменить мировоззренческие позиции. Но журналист не имеет права в своих публикациях цитировать то, чего он сам никогда не читал,

Даже когда все в порядке, могут возникнуть претензии. Утром 17 марта 2006 года во время разгрузки тиража сотрудники правоохранительных органов задержали газету «Товарищ». Документы на печатную продукцию были в порядке, но объяснить пришлось...

оперировать историческими фактами, в достоверности которых лично не убедился.

Типичный пример — «ленинская кухарка». Какую ни возьмешь антиленинскую публикацию — обязательно смешки и ерничанье: а, это тот, который утверждал, что каждая кухарка должна управлять государством. При этом нет ссылки на источник: где, когда, по какому поводу Ленин это говорил, и говорил ли вообще? Вывод очевиден: цитирующий самой цитаты не читал, использует ее явно с чужих слов.

И попадает впросак. А ведь журналистская логика должна была бы подвинуть автора на проверку цитаты, на обращение к первоисточнику.

Что сделать легко. «Кухарка» находится на 315-й странице

34-го тома ленинских сочинений. И автор говорит прямо противоположное тому, что ему приписывает «народная молва»: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». Поэтому Ленин совсем не предлагает усадить кухарку в министерское кресло, как убеждена не привыкшая к чтению публика, а настаивает на том, что трудящихся надо *научить* делу управления государственными механизмами.

Между прочим, в развитых демократических странах, без всяких ссылок на Ленина, этот процесс идет полным ходом. Швейцарские «кухарки» учатся управлять государством весьма активно, так как вся политическая жизнь этой страны из одних

референдумов, считай, и состоит. А среднестатистический швед является членом девяти общественных организаций и гражданских инициатив — и через них тоже учится управлять государством.

А разве без привлечения «кухарок» к руководству государством — в современном понимании этой проблемы — возможна реализация идей и принципов Европейской Хартии о местном самоуправлении, принятой в 1985 году и до сих пор не ратифицированной только Ватиканом во главе с Папой и Беларусью во главе с «Батькой»? В преамбуле этого документа записано, что «право граждан участвовать в управлении государственными делами относится к общим для всех государств — членов Совета Европы демократическим принципам».

Стоп! Это я уже сбиваюсь на политику. Вернемся к журналистике.

О праве интеллигенции быть говном

Павел Левинов, известный витебский правозащитник и публицист, с которым мы давно знакомы и находимся в добрых отношениях (надеюсь, обоюдных), написал статью «Антинародная культура». Статья хорошая, актуальная: об областном управлении культуры, которое занимается не культурой, а пропагандой; о библиотеках, в которых по распоряжению идеологической «вертикали» не собираются подшивки независимых газет; о борьбе витебских правозащитников за устранение этой несправедливости. А в конце статьи автор мимоходом упоминает Ленина, который «обзывал интеллигенцию говном».

История такая же, как с Аляской и кухаркой. Очевидно, что сам Павел этих ленинских слов никогда не читал, лишь слышал их от кого-то.

А найти цитату несложно: том 51, страница 48, письмо Ленина Горькому от 15 сентября 1919 года. Читаю — и ясно становится,

что автор письма имеет в виду не интеллигенцию вообще, а ее конкретную часть — ту, которая изменила интересам народа и превратилась в «*лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации*». Ленин утверждает, что на самом деле «*это не мозг, а говно*».

Я себя к интеллигенции, конечно, не отношу, потому что часто пью водку и иногда ругаюсь матом. Но знаю, что и в современной Беларуси интеллигенция состоит из тех же двух частей.

Одну из них по праву можно назвать и мозгом, и совестью, и честью нации. Вот, например, Павел Харланчук — талантливый актер, разделивший участь обитателей палаточного городка на Октябрьской площади Минска в марте 2006 года и изгнанный за это из театра. Или педагог Татьяна Северинец, потерявшая работу из-за сына-оппозиционера, но не изменившая своему моральному и политическому выбору. И народная артистка Беларуси, известная телеведущая Зинаида Бондаренко, отказавшаяся стать телевизионным пропагандистом...

А на другой стороне, в полном соответствии с ленинским утверждением, стоит другая часть интеллигенции — придворная челядь, лакеи власти, ... нации. Заслуженные и перезаслуженные деятели культуры, устроившие собрание, на котором осудили Харланчука. Поп-исполнители пропагандистского тура «За Беларусь!». Вполне интеллигентные работники народного образования, с понедельника до субботы воспитывающие детей, а в воскресенье подписывающие сомнительные протоколы избирательных комиссий, закрыв глаза на многочисленные нарушения в процессе выборов. Те же библиотекари, которые ведут подшивки исключительно «правильных» газет, а «правильность» эту сверяют с мнением руководящих товарищей.

Возмущаясь их пресмыканием перед «вертикалью», не разделяет ли Павел Левинов ленинскую оценку *такой* интеллигенции?

Или ему как юристу ближе примеры с интеллигентами-судьями, штампуемыми политически мотивированные приговоры в отношении активистов демократического движения? Уж эти-то интеллигенты — стопроцентные экскременты нации!

Я опять не о политике и идеологии, я о журналистике. Я призываю к корректному использованию цитат любых исторических личностей. И хорошо бы взять себе за правило: лично разберись в том, что собираешься цитировать.

«Слава Героям! — Героям Слава!»

Журналист должен сверять не только фразы, но и исторические (как и любые другие) факты. Если он, разумеется, взялся писать серьезную статью с историческим контекстом, а не пропагандистский ширпотреб.

«Как убивали Степана Бандеру», мы узнали от нашей коллеги Галины Шараевой. Ее статья под таким названием написана с очевидной симпатией к Бандере и участникам бандеровского движения как к героям украинского национального сопротивления. Автор имеет на такую оценку безусловное право, тем более что полно исторических документов и свидетельств вооруженной борьбы бандеровцев не только с «москалями», но и с фашистами и поляками. Точно так же я имею право считать Бандеру и бандеровцев активными фашистскими пособниками — тому тоже есть немало документальных подтверждений. То есть мы, каждый со своей позиции, вправе писать статьи на эту спорную тему, вести полемику.

Но мы не вправе писать то, чего не было и быть не могло. А в статье Галины есть чудная фраза: «*Характерно, что бандеровцы никогда не сдавались врагу, если грозил плен, они подрывали себя гранатой...*»

Я — кадровый офицер. В военном училище приходилось изучать историю войн и

военного искусства, да и потом читал много соответствующей литературы. Мне не известна ни одна армия мира, солдаты которой *никогда* не сдавались бы в плен. Сдавались даже японские камикадзе, которым была гарантирована райская жизнь на небесах, — кто-то просто не успевал сделать характеры, а кто-то малодушничал, предпочтя позорный плен посмертным самурайским почестям.

Нет, утверждает автор статьи, бандеровцы не сдавались никогда!

Помилуйте, коллега, а как же быть с многочисленными судебными процессами над бойцами украинского сопротивления? Их ведь судили и Советы, и фашисты, и польские власти. Значит, в плен все-таки бандеровцы попадали.

Пришлось обратиться к своему любимому занятию — прибегнуть к достоверным источникам. Таковым, например, вполне можно считать интервью с Василем Куком, опубликованное в «Известиях» 13 октября 2003 года. Он ссылается (не опровергает!) на документы НКВД, согласно которым «*только на Западной Украине были арестованы 134 тысячи «бандеровцев», убиты 153 тысячи, 500 тысяч репрессированы, 203 тысячи высланы навечно. Но эти цифры неполные*». Кук — последний командир Украинской повстанческой армии, правая рука Бандеры. Наговаривать на своих бойцов ему незачем. Получается, что далеко не каждый из них взрывал себя гранатой, чтобы избежать плена. Зачем же тогда тиражировать мифы, тем более замешанные на сотнях тысяч человеческих трагедий?

Опять получается не журналистика, а агитпроп. Подобное мы уже наблюдали в советском агитпропе, который явно перебарщивал с героизацией партизан, игнорируя очевидные

исторические факты. В частности, считалось, что партизанское движение в Беларуси носило всенародный характер. Ерунда это! Правильно было бы называть его *массовым*. Будь оно всенародным — не было бы *массовой* службы белорусов в отрядах гитлеровской полиции.

И если мы говорим о журналистике, то давайте в статьях на исторические темы давать корректные исторические оценки. Могла ведь Галина Шараева выразить свою симпатию к бандеровцам и по-другому, не подставляясь: был у них свой кодекс, не позволявший сдаваться в плен; или многие из них предпочитали смерть позорному плену и т. д.

Заспиртованная голова как аргумент

Возможно, я и не стал бы читать статью Игоря Кузнецова «Последняя тайна царской семьи», если бы глаз не «зацепился» за фразу в самом начале материала: *«Еще не было времени, столь богатого, как наше, на появление новых сенсационных сведений, связанных с судьбой царского Дома Романовых».*

Любопытно, думаю. Что ж это за сенсации?

Быстро выяснилось, что статья целиком посвящена расстрелу семьи и прислуги последнего

русского императора, а не Дому Романовых вообще. То есть тема сужена до трагических событий ночи с 16 на 17 июля 1918 года, происшедших в подвале екатеринбургского дома горного инженера Николая Ипатьева.

На месте этого дома бывать приходилось не раз. Когда в 1980–84 годах учился в Свердловском военно-политическом училище, виден был лишь кособокор, на котором когда-то стоял

Ипатьевский дом, усердно снесенный в 1977-м первым секретарем обкома партии Борисом Ельциным. Позже, уже после распада СССР, в память о расстрелянных императорских особах здесь был установлен большой крест. А в марте этого года, приехав в Екатеринбург на встречу выпускников в честь 40-летия родного училища, увидел на месте казни Романовых красивый Храм.

Естественно, я интересовался обстоятельствами той казни, читал много и разного. Вроде бы, загадка осталась лишь одна: где останки всех казненных? Да и та, ввиду недавних находок под Екатеринбургом, похоже, близка к разгадке. Что ж за неведомую доселе «последнюю тайну» откопал коллега Кузнецов?

Оказалось, это откровения колчаковского генерала Михаила Дитерихса, который курировал работу комиссии, расследовавшей обстоятельства казни. В 1922 году генерал издал книгу «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале», в которой первым выдвинул версию, будто головы расстрелянных были заспиртованы и доставлены в Москву. Доказательств версии с той поры нет. Не считать же таковыми то ли записку, то ли рассказ председателя ВСНХ Валериана Куйбышева, которые неизвестно кто читал и непонятно кто слышал: мол, после смерти Ленина в его сейфе была обнаружена голова Николая II, заспиртованная в сосуде.

Игорь Кузнецов, как и я, закончил военно-политическое училище — только Новосибирское. То есть мы с ним — профессиональные пропагандисты. Он, правда, более высокой квалификации, так как закончил еще и военно-политическую академию, куда я (в силу возраста) не успел даже поступить. Оба мы знаем, что такое пропаганда и какими принципами она руководствуется.

Но даже пропаганда должна отличаться от шизофрении! Конечно, Ленину больше делать было нечего, как любоваться царской головой, запертой в собственном сейфе.

Автор «Последней тайны царской семьи» и сам понимает, что версия Дитерихса — полный бред. Недаром же назвал этот раздел своей статьи «Легенда о царской голове». Не мог же он, в конце концов, игнорировать общеизвестный факт перезахоронения останков Романовых и их приближенных в 1998 году — а ведь Дитерихс утверждал, что обезглавлены были *все* казненные. Но честнее было бы довести дело до конца: раз подписываешься под текстом «Игорь Кузнецов, историк», то, будь добр, дай историческую оценку версии, вырази свое, ученого человека, отношение к ее правдоподобности.

Но нет этого в статье.

Теперь уж точно о журналистике

Три приведенные мною в качестве примеров публикации объединены одним общим признаком — все они появились в нашем БАЖевском журнале «Абазур» в уходящем уже году.

Журнал мне очень нравится. Сегодня это один из главных учебников, с помощью которых я пытаюсь компенсировать отсутствие базового журналистского образования. Иногда такие тексты попадают, что дух захватывает!

Но я не уверен, что «Абазуру» следует ввязываться в политико-идеологические разборки. (Я даже не уверен, что публикация этого моего материала — не ошибка.) А если уж ввязываться, то следует предъявлять самые жесткие требования к достоверности исторических фактов, версий и цитат. Чтобы не получался агитпроп наоборот.

Это издание профессиональной журналистской организации — давайте явим пример профессиональной журналистики и тогда, когда обращаемся к сложным вопросам отечественной истории. Ведь по «Абазуру», надеюсь, учится не только великовозрастный пропагандист Возняк, но и молодые журналистские кадры...

Остановим ненависть

Да прольется прощение — данное и полученное, — словно благотворный бальзам в каждое сердце. Да будут все готовы, благодаря очищению исторической памяти, ставить выше то, что единит, нежели то, что разделяет, чтобы вместе строить будущее, основанное на взаимном уважении, братском сотрудничестве и подлинной солидарности.

Папа Иоанн-Павел II

Юрий ХОДЫКО,
профессор

Вот уже много дней не дает мне покоя статья некоего Павла Стародуба в самой популярной газете Беларуси под игривым названием «Где враки зимуют». Текст был опубликован в «Советской Белоруссии» № 116 (22771), доступен также на официальном сайте газеты <http://www.sb.by/article.php?articleID=59175>.

Странная это статья. Большая ее часть посвящена тенденциозному описанию УПА — Украинской повстанческой армии, 100-летний юбилей одного из командиров которой отмечается в Украине. Каких только ужасов и преступлений не приписывает П. Стародуб этому человеку!

Вот автор «вкратце» излагает биографию «героя». Оказывается, «националистом Роман Шухевич стал рано... Уже в 19 лет он участвовал в убийстве школьного работника Яна Собинского только за то, что тот был поляком... Есть сведения, что по личному указанию Муссолини Шухевича пригласили в фашистскую разведшколу... Одухотворенные новыми знаниями, Бандера и Шухевич организовали убийство польского посла и министра внутренних дел» (речь о высокопоставленных служащих довоенной Польши, в которой и советские патриоты, как, например, бывший председатель Президиума ВС

БССР Сергей Притыцкий, стреляли кое в кого).

Далее П. Стародуб повествует, что «Гитлер и Гиммлер благосклонно относились к тому, чтобы из таких, как Шухевич, создать будущее «национальное правительство» Украины. Так на гитлеровские рейхсмарки появилась ОУН (Организация украинских националистов)». А при ОУН, если верить Стародубу, «командование создало батальон «Нахтигаль» (нем. *Nachtigall* — соловей. — Авт.), которым под руководством немецких зондерфюреров командовал Шухевич». Боицы этого подразделения носили форму вермахта, но с украинской символикой.

Но стоп. Уже есть масса вопросов. Кто же на самом деле командовал батальоном? Немецкие зондерфюреры или Шухевич? Кто отдавал приказы на облавы и расстрелы? Дважды автор подчеркивает, что Шухевич был националистом. В этом, очевидно, подлинная причина ненависти П. Стародуба к Шухевичу. Очень не нравится Стародубу национализм. Но это и есть та острая и современная проблема, о которой стоит поговорить.

Сначала я решил проверить информацию, изложенную П. Стародубом. Конечно, такие сведения, как «личные указания Муссолини», можно найти только в закрытых архивах спецслужб, которые не открываются ни через 40, ни через 60 лет. Читать эти документы у меня нет возможности. Но есть убеждение, что все старательно скрываемое — подло, грязно и недостоверно. Поэтому отбросим шелуху про Муссолини и проверим утверждения Стародуба про ОУН.

СЭС (Советский энциклопедический словарь) — источник, заподозрить который в симпатиях к украинскому национализму невозможно, — сообщает, что ОУН действовала с 1929 г. до начала 50-х годов прошлого века. А поскольку Гитлер пришел к власти в 1933 году, утверждение, что ОУН создана на «гитлеровские рейхсмарки», ложно. Как ложно и заявление, что Гитлер «благосклонно относился к созданию национального правительства Украины».

Украинский историк А. Гогун опубликовал в журнале «Новая Польша» (№ 7–8 за 2005 г.) статью «Эрих Кох и Сидор Ковпак на «кресах восточных». Он пишет: «В частности, его (Альфреда Розенберга — главы Восточного министерства Третьего Рейха) непосредственный подчиненный, рейхскомиссар Украины Эрих Кох постоянно апеллировал лично к Гитлеру и саботировал приказы Розенберга, который выступал за создание украинского государства под немецким протекторатом... Розенберг открыто критиковал Коха, а также безуспешно пытался интриговать против своего подчиненного, последовательно проводившего украинскую политику фюрера, считавшего восточных славян недочеловеками».

Похоже, что П. Стародуб также считает восточных славян недочеловеками, если так легко идет на искажение хорошо известной исторической правды, не

неся за это никакой ответственности. Если бы такие «факты» сегодня опубликовало независимое издание, его незамедлительно обвинили бы во лжи, провоцировании межнациональной вражды и ненависти.

Да, Шухевич в свои 19 лет, возможно, убил школьного работника Яна Собинского. Но также возможно, что этот Ян был провокатором, как и тот человек, в которого стрелял Сергей Притыцкий.

Украинцы и поляки, когда стали жить в демократических условиях, начали прилагать усилия к пересмотру кровавых фактов истории, чтобы они не отравляли сегодняшний день. Вот отрывок из совместного заявления А. Квасневского и Л. Кучмы: «Склонная головы перед жертвами злодеяний и всех трагических событий, которые имели место в общей истории, мы убеждены, что взаимное прощение будет первым шагом к полному примирению молодых поколений украинцев и поляков, которые полностью освободятся от предубеждений трагического прошлого. Мы глубоко ценим и разделяем каждое слово, которым прощают, и слово, которым просят прощения, если оно идет от души».

Характерно, что призыв к прощению прозвучал из уст бывших коммунистических деятелей Украины и Польши.

Но Стародуб, судя по тексту его статьи, не хочет ни прощения, ни примирения. Поэтому он стремится привязать Шухевича к Беларуси, смакуя подробности полицейских расправ в Бресте и Кобрине. Но батальон «Нахтигаль» никогда не был на территории Брестского Полесья! Хотя по гитлеровскому плану перекройки границ Брестчина должна была отойти к Украине. И неправда, что украинские полицейские ненавидели белорусов, что «выродки Шухевича расстреливали не каких-то «агентов МГБ», «повстанцев Сталина», «вооруженных партизан», а простых белорусских крестьян». Хотя бы потому, что полицейские воевали с партизанами, среди которых были и агенты НКВД.

И. Сталин не подписал Конвенцию, регламентирующую правила войны. Поэтому гитлеровцы не признавали советских партизан военнослужащими, а считали их, как в недавние времена большевики афганских моджахедов, просто бандитами. Это вызывало

многочисленные кровавые эксцессы, оправдывать за которые нельзя ни полицейские части, ни партизан. Ведь партизаны также жгли дома и убивали соотечественников, если те были «предателями». Их семьи тоже не щадили.

Советская историография, верным адептом которой выступает П. Стародуб, не признавала того, что на территории Беларуси и Украины в 1941–1944 гг. на фоне Второй мировой шла гражданская война. Даже само упоминание фамилий тех, кто выступал за национальный суверенитет, было под строгим запретом. Тем более что многие из них, стремясь к возрождению государственности своих народов и независимости от Москвы, связывали свои надежды с поддержкой со стороны Германии. Это позволяло легко приклеить им ярлык предателей и коллаборантов.

Но жизнь сложнее и противоречивее, чтобы для ее правдивого отображения хватало только черной и белой краски. Далеко не все коллаборанты были предателями интересов своего народа и сторонниками «нового порядка». Тем более — подручными у карательных органов национал-социализма. И напрасно П. Стародуб противопоставляет Армию Краеву (АК) Украинской Повстанческой Армии (УПА). Обе эти армии боролись с немцами и обе сотрудничали с ними в определенных условиях. Отступая, фашисты оставили оружие не только УПА, но и АК — для борьбы с советской властью. Советские войска в 1944 г. освободили Вильнюс не от немцев, а от отрядов АК, стремившихся восстановить довоенные границы Польши.

А что касается реабилитации лиц, о которых пишет П. Стародуб, то я вынужден привести цитату из документа, обнародованного в упомянутой уже статье украинского историка А. Гогуна: «... Галиция, которая до настоящего времени была образцом порядка и покоя, несколько недель назад вошла в критический период... Рейд большевистских партизан потряс спокойную жизнь Галиции, недобитки большевистской банды разбрелись по всему краю и разворовали разные преступные элементы... Формирование Галицкой дивизии поставило в один фронт против творческой работы позитивного лагеря украинства всех его врагов — большевиков, поляков и украинский разрушительный лагерь уничтожения

и анархии (к такому УЦК относил Бандеровцев. — А. Гогун)... Для противостояния дивизии украинский разрушительный лагерь начал звать украинскую молодежь в лес...»

Эта длинная цитата из документа Украинского центрального комитета (УЦК), выпущенного в октябре 1943 г., красноречиво свидетельствует, что ни Степан Бандера, ни Роман Шухевич не создавали дивизию СС «Галичина». Они боролись против нее. Дивизия — дело рук тех украинских националистов, которые сотрудничали с оккупантами и создали УЦК, аналог нашей БЦР (Белорусской Центральной Рады Радослава Островского).

Процитированный документ хранится в Центральном государственном архиве органов высшей власти и управления Украины, а из многих других, возможно, более доступных П. Стародубу материалов известно следующее. При отступлении немцы передали много оружия — 700 минометов, 10 тысяч тяжелых пулеметов и десятки тысяч винтовок и автоматов — и оставили в тылу советской армии не дивизию «Галичина», а УПА. Не без основания надеясь, что большевики сумеют уничтожить «националистов», которых не смогли «выкорчевать» они. Точно так же, как и Москва надеялась на то, что озверевшие в конце войны фашисты расправятся с Армией Краевой и воставшими поляками в Варшаве.

И это еще далеко не все нелепости в статье П. Стародуба. Сделав изящный разворот от украинской истории к белорусской, автор газетной публикации ссылается на мнение безымянного профессора: этот современный интеллигент говорит-де о нелогичности убийства минского бургомистра профессора Вацлава Ивановского, а также считает, что националисты боролись против Сталина. Я — тоже профессор и тоже «недоумок» и «безнравственный человек», который «тщится перекроить историю». Ибо я тоже считаю убийство В. Ивановского нелогичным и преступным даже по законам военного времени. Поэтому не могу не вступить в полемику с П. Стародубом.

П. Стародуб старательно проводит параллель между украинскими националистами и Ивановским. Насколько он прав в отношении С. Бандеры и Р. Шухевича, я уже

продемонстрировал. Но даже если допустить, что Шухевич заслуживает не звания «Герой Украины», а скамьи подсудимых, что дает право сравнивать его с Ивановским?

Ивановский не убивал польских учителей в 20-е годы. Не создавал полицейских батальонов и не командовал ими под «руководством немецких зондерфюреров». Не отдавал приказов об облавах и расстрелах в Минске. Напротив, держал в городской управе под своим прикрытием двух разведчиков АК и будущего коммунистического лидера Польши Болеслава Берута. Рассчитывал на победу альянгов — Англии, Франции и США — и демократию в Беларуси. Он не любил СССР, но и не мечтал о победе Германии и «нового порядка».

П. Стародубу не понятно, почему В. Ивановский пошел работать бургомистром Минска. Постараюсь не объяснить — восстановить цепь исторических фактов.

Вацлав Ивановский родился в белорусской шляхетской семье — в ней разговаривали на польском языке, но были патриотами Великого Княжества Литовского. У Вацлава было два брата. Старший стал польским националистом и принимал активное участие в возрождении польской государственности. Младший стал литовским националистом и тоже отличился в создании независимой Литвы. Вацлав, очевидно, действовал больше под влиянием сердца, а не разума, а потому стал белорусским националистом. Он пришел на помощь забитому, темному народу, среди которого жил. С него и началось белорусское Возрождение. Это он в 1902 г. издал обращение «К интеллигенции», где поставил задачу создания букваря для белорусских школ, которых не было. Вообще выдвинул идею национально-культурного возрождения. Окончив Санкт-Петербургский университет, Вацлав Ивановский принимал участие в создании первых белорусских политических партий социалистического направления — БРП, БСП, БСГ. Но больше занимался просветительской работой. Сразу, как только это стало возможным, он и профессор Б. Эпимах-Шепила создали в 1906 г. первое белорусскоязычное издательство «ЗАГЛЯНЕ СОНЦА І Ў НАША АКОНЦА». А после пеезда в Вильно Ивановский основал

еще одно издательство, выпустившее большинство дореволюционных белорусских книг. Он открыл Я. Купалу и способствовал расцвету его таланта.

В правительстве БНР Ивановский занимал пост министра просвещения. Но после прихода в Минск большевиков отошел от политики и уехал в Варшаву, где почти 20 лет преподавал в технологическом институте, поскольку был профессором химии. Ивановский не был в Берлине вместе с Акинчицем и Козловским, как это утверждает П. Стародуб. После падения Польши Ивановский покинул Варшаву и вернулся в Вильно. Два года советской власти окончательно разочаровали его в социализме. В Минск Ивановский перебрался не сразу после его оккупации немцами, а в октябре 1941 г.

Он застал наполовину обезлюдивший город.

Согласно историческим сведениям, из Беларуси было эвакуировано около 1,5 млн. человек. Вывезено 100 крупнейших предприятий, угнано около 800 тысяч голов крупного рогатого скота и столько же овец, коз и свиней. Стране и столице угрожал голод. В Минске закрылись не только институты, театры, музеи, больницы, но и школы. В городе было множество разрушений как от немецких бомбежек, так и от действий спецкоманд, осуществлявших сталинскую тактику «выжженной земли». Не время и не место обсуждать эту тактику. Она просто была, и нужно было спасать город от вымирания и дикости. Ивановский принял предложение своего младшего коллеги доктора Тумаша возглавить городское самоуправление.

Полномочия этого гражданско-го органа были весьма ограничены: обеспечение населения продуктами и работой, образование и медицинское обслуживание. Ивановскому удалось даже открыть театр. Три его труппы — драматическая, оперная и балетная — ставили белорусскую и мировую классику.

Да, Ивановский был в дружеских отношениях с Кубе. Но это свидетельствует только о том, что он был хорошо образован. Как и Кубе. Смешно выглядят сомнения П. Стародуба в том, что немецкий гауляйтер был сентиментальным человеком. Неужели

одному из самых мрачных членов последнего Политбюро КПСС можно писать сентиментальные стишки под псевдонимом Осенев, а занимавшему более низкую ступень в фашистской иерархии Кубе нельзя вздрагивать при звуках выстрелов в городе, а надо радостно потирать руки? Но каким бы ни был Кубе, утверждать, что Ивановский вместе с ним и Гитлером разрушил минский мединститут, — просто бред. Здание института стояло и после войны. Я читал где-то, что в мединституте был даже один выпуск весной 1944 г. Уже после смерти В. Ивановского.

В одном только не согласен я с анонимным профессором — собеседником П. Стародуба. Ивановский мог быть убит не советскими партизанами, а людьми Готберга — генерала СС, который стал гауляйтером после убийства Кубе и который хотел заменить Ивановского на пронемецки настроенного Р. Островского. Об этом убедительно написал белорусский (а не польский) историк Ю. Туронок. Его выводы хорошо аргументированы, в отличие от замороженных «доказательств» П. Стародуба, извлеченных из холодильников НКВД.

Все же хочется закончить эту статью более оптимистично. В древнегреческом языке существовало пять терминов, обозначающих любовь. Один — любовь к женщине. Другой — к родителям и детям. Третий — к друзьям. Четвертый — к Отчеству. Наконец, к Богу, к истине. Эти любви действительно разные. В отличие от любви к женщине, окрашенной собственническим чувством, остальные альтруистичны. Не сопряжены с личной выгодой и свободны от ревности. Именно такая любовь делает человеческий социум устойчивым, монолитным и процветающим.

Чувством, альтернативным такой любви, является ненависть. Подобно «царской водке», растворяющей все металлы, ненависть уничтожает скрепы, которые держат социум и превращают его в народ. Ненависть настраивает людей друг против друга, мешает взаимопониманию и препятствует сотрудничеству. Ненависть ведет к войне и взаимоуничтожению. Она порождает месть и злобную память. Ненависть всегда корыстна.

Если у автора упомянутой статьи осталась хотя бы капля порядочности, пусть вспомнит еще одно великое дело Ивановского, который в разгар страшной войны работал над восстановлением научно-исследовательской «болотной станции» с целью разработки методов рационального хозяйствования на заболоченных землях. Их так много было в Беларуси! Может, и благодаря этой его заботе гроб Ивановского холодным декабрьским днем 1943 г. провожали на кладбище тысячи людей.

Сейчас на месте «болотной станции» — парк Дружбы народов около площади Бангалор. Если мы народ, если наши души не до конца развела ненависть, этот парк следует назвать именем Вацлава Ивановского — замечательного, благородного, великого сына Беларуси. И пусть Бог будет ему судьей.

«Будем вместе очищать историческую память от фальши, которая уменьшает нашу свободу», — сказал на открытии кладбища Львовских Орлят президент Украины Виктор Ющенко, закрывая тем самым страницы львовской истории, написанные ненавистью.

Фото: Юрий Дединкин

По задумке редактора, я должна была рассказать об итогах медиакампании БАЖ «Журналисты за историческое наследие». Я и сама была уверена, что закончится год, и с ним — наша кампания. Но чем ближе был декабрь, тем отчетливее осознавала: ничего не заканчивается. Кампания просто не может закончиться! Потому что еще так много надо сделать, о стольких памятниках рассказать, столько вопросов поднять.

Янина МЕЛЬНИКОВА

Кампания, у которой нет конца

В самом начале перед нами стояла, как сейчас понимаю, достаточно легкая задача — рассказать, донести, расшевелить... В общем-то, это и есть работа журналиста — обнажить проблему, по возможности подсказать пути решения.

Могу сказать, что мы добились этого. Все чаще в периодической печати и даже на телевидении стали появляться материалы о проблеме сохранения историко-культурного наследия, все больше «горячих» точек появлялось на карте интернет-странички кампании spadchyna.ximik.info. Многие молодые и не очень молодые журналисты заинтересовались этой тематикой, обращались за помощью, предлагали свои услуги.

Конечно, более инициативными и отзывчивыми были коллеги из независимых изданий, «госсов» было не очень просто уговорить прийти даже на «круглый стол». Впрочем, мы давно уже привыкли, что, чем бы ни занимались, нам прочно приклеили ярлык «оппозиционной» организации.

За примерами далеко ходить не нужно. Неизгладимое впечатление произвела «забота» руководства одного из белорусских

университетов, которое «настоятельно рекомендовало» своему преподавателю не контактировать с группой независимых журналистов, а тем более не общаться в присутствии студентов, чтобы «не раслупить первокурсников». При таком подходе скоро бабушки будут нами страшать внуков вместо «дяди милиционера» или Бабая.

Да мы и сами хороши: в рассказах о разрушающихся замках и дворцах проблему вначале сводили к банальным и набившим оскомину рассуждениям о «проклятом режиме», который во всем виноват. Но, чем больше работали, чем чаще встречались со специалистами, тем лучше понимали, что наша кампания — не очередной вид борьбы с «режимом», что ее цели и задачи намного глубже, а проблема, поднятая изначально, трансформировалась. Сейчас мы уже сознаем, что за состояние историко-культурного наследия страны несут ответственность куда больше людей, чем виделось на первых порах.

Стало понятно, что в Беларуси очень несовершенное, нечеткое и не отвечающее международным нормам законодательство в области охраны памятников.

В стране не хватает профессиональных реставраторов, которые бы осознавали всю меру собственной ответственности за работу, которую делают. Во всем мире архитекторы и реставраторы — люди разных профессий. И сочетать это в одном человеке невозможно: архитектор — творец, художник, мыслитель и мечтатель, он — автор; реставратор — ремесленник, скрупулезный воссоздатель, который не имеет права на фантазию и авторские произведения. У нас же принято лепить «два в одном», а здесь и до шизофрении недалеко.

Оказалось, что вся Беларусь — это культурное наследие, которым просто некому грамотно управлять. В стране нет менеджеров в сфере истории и культуры.

Нам непросто было признать это, но несколько лет назад эксперты ЮНЕСКО согласились с тем, что проспект Независимости в Минске достоин внесения в Список Всемирного культурного наследия (потому что, в отличие от замков в Мире и Несвиже, он — аутентичный).

Мы не привыкли брать ответственность на себя и часто собственное равнодушие прячем за маской «этого мне никогда не позволят». И это в то время, когда Иван Печинский и его единомышленники четвертый год подряд восстанавливают из руин Любчанский замок. Оказалось, что главное наше наследие — не камни и бревна, а люди.

Такие, например, как журналист Сергей Харевский, более двадцати лет занимающийся темой сохранения историко-культурного наследия страны. По его собственному признанию, порой приходит чувство, что бежит на месте, иногда опускаются руки, когда видит, как разрушается очеред-

ной шедевр архитектуры. Но, видя поколение молодых патриотов, которые верят в возможность объяснить всем и каждому, почему нельзя рубить вековые деревья или разбирать старинные усадьбы на стройматериалы, журналист Харевский не теряет надежды, что все изменится к лучшему.

В начале кампании мы готовы были обличать всех, кто прикоснулся к любому старому дому в Беларуси, требовать немедленной реконструкции всех

заброшенных замков и дворцов. Но уже сейчас понимаем: некавалифицированная реставрация — самый страшный вид разрушения. Уже сегодня вместо аутентичного замка в Несвиже, которым так гордится государство, мы получили «мечту Радзивилла», то, чего никогда не было в действительности.

До сих пор мало кому в голову приходила мысль: если невозможно восстановить «как было», если идут споры о том, как выглядела церковь, улица, дом, реставрацию нужно прекращать! Европейские специалисты давно пришли к выводу: консервация руин для потомков гораздо честнее стилистической реставрации, которую мы наблюдаем сейчас в Троицком предместье.

И самое главное — стало ясно, что без взаимодействия с государственными органами, законодательной властью, Министерством культуры ни о каком сохранении историко-культурного наследия говорить не приходится.

Смена законов, эффективность существующего законодательства,

использование практики реставрации соседей — все это вряд ли под силу журналистскому сообществу. А вот то, что мы способны сделать, так это продолжать внимательно отслеживать все происходящее, знать законы и подзаконные акты в области охраны историко-культурного наследия страны и уметь ими пользоваться, готовить общественное сознание к необходимости взять часть ответственности за памятники в свои руки, организовывать фонды и общественные организации, которые стали бы посредниками между государством и меценатами. Да, сегодня это может показаться нереальным, но завтра непременно произойдет. Придет день, когда мы сможем использовать наработки Общественного Комитета обновления памятников Кракова или литовский опыт реконструкции Тракайского замка. Придет день, когда фонд «Любчанский замок» перестанет прятаться от посторонних глаз, чтобы не будить спящую до поры до времени «собаку» — государственных чиновников.

Уже сегодня мы начинаем думать о том, как не дать потухнуть интересу журналистов и их аудитории к этой проблеме. Увидели свет специальные выпуски газет «Отдушина» (Слоним), «Брестская газета», «Вольнае Глыбокае», «Вольны горад» (Кричев),

посвященные медиакампании и вопросам сохранения памятников в различных уголках Беларуси.

Прошел фотоконкурс «Беларусь, которую завтра мы не увидим». Нам прислали 87 работ. Профессиональное жюри определило победителей. Отмечены работы «Экскаваторная реконструкция. Гродно. Начало XXI века» (автор — Дмитрий Винчевский), «Из корчмы» (автор — Андрей Елисеев), «Окажные» (автор — Андрей Рогач), «Богослужение в Глубоком» (автор — Эрнст Тетеревский), «Зембин» (автор — Юлия Дорошкевич), «Обряд поклонения криницам» (автор — Денис Романюк), приз зрительских симпатий по итогам голосования в интернете получила работа «Тяжелое близкое небо» (автор — Виталий Ракович).

В следующем году мы планируем учредить премию для журналистов, пишущих на тему сохранения памятников Беларуси. И непременно расскажем про опыт стран-соседей. Мы напишем о людях, которые по крупицам собирают нашу историю в разных уголках Беларуси. Потому что, повторюсь, главное наше наследие — люди. Только благодаря им, их любви к истории белорусского народа сегодня еще есть что спасать.

В материале использованы фотографии победителей конкурса

Генадзь СУДНІК,
сябра рады БАЖ

Па абодва бакі штэкетніку...

Мінуў пяты год, як у Магілёве спыніла сваё існаваньне вольная прэса, якую можна было выпісаць альбо набыць у шапіках. Куды можна было звярнуцца зь лістом, просьбай, водгукам, меркаваньнем. Дзе можна было прачытаць нешта праўдзівае, чаго нельга было адшукаць у прэсе афіцыйнай. Незалежныя газэты давалі слова тым, хто ня меў магчымасьці звярнуцца да грамадства празь іншыя крыніцы.

Зь незалежных СМІ і сама ўлада магла дазнавацца, чым насамрэч жыве, пра што думае, чым займаецца, да чаго імкнецца і чаго хоча «нефармальна» частка грамадзянскай супольнасьці. Хаця б дзеля таго, каб разумець і адчуваць, як сябе паводзіць і на што арыентавацца. Ды й пра сябе саміх «служы народа» мелі магчымасьць даведвацца шмат чаго цікавага.

Менавіта такім чынам (няхай даруюць мне пэўную спрошчанасьць адукаваньня філэзафаў й прафэсійных палітыкі) функцыянуюць нармальныя, цывілізаваныя, прыстойныя й, адпаведна, дэмакратычныя грамадзтвы.

Канешне, улада думае, што ўсё ведае і так, бо штодзённа атрымлівае інфармацыю ад спэцслужбаў ды іншых ведамстваў, якія назіраюць за грамадствам. Да гэтых ведамстваў часам бессаромна далучаюцца журналісты афіцыйных газэтаў і тэлебачаньня. (У Магілёве КДБ пэўны час таму шчыра аддзячыў граматамі й сэрвізам для гарбаты за творчае супрацоўніцтва дзівюм прыгажуням з абласной студыі.) Але ж інфармацыя спэцслужбаў, зразумела, носіць спэцыфічны характар, таму яе не выпадае пакласьці ў падмурак якой бы ні было грамадзкай дыскусіі. Самае большае, як ёю

можна скарыстацца, — гэта выхваліцца ў вузкім коле «сваіх» на якой-небудзь нарадзе ці ў лазьні веданьнем чаго-небудзь такога, пра што іншыя яшчэ ня чулі. Прымаць жа на падставе такой інфармацыі (якая не прайшла праверку грамадства шляхам адкрытага абмеркаваньня ў СМІ) вартасныя й значныя рашэньні надзвычай небясьпечна — як для грамадзтва, так і для самой улады. Самы сьвежы й маштабны прыклад — Грузія.

А што тычыцца нашага быцьця, дык прыкладаў тут штодня колькі хочаце й на любы густ. Вось толькі некалькі зь нядаўніх. Грубае недапушчэньне ў Беларусь палітыка й дэпутата, а цяпер кіраўніка польскага ўраду Дональда Туска. Чарговы й нікім, акрамя ўлады (і дзяржаўных СМІ) не падтрыманы наступ на прадпрымальніцкі сэктар. Закрытыя суды над Андрэем Клімавым і Зьміцерам Дашкевічам з — адпаведна — неабгрунтаванымі й непераканаўчымі рашэньнямі. Масавая й суцэльная адмена сацыяльных ільготаў бяз згоды хоць бы якой значнай часткі грамадства (акрамя ўсё тых жа афіцыйных СМІ). Няўключная, але ад таго яшчэ больш жахлівая спроба аднаўленьня карнай псыхіятрыі (летняе здарэньне з магіляўчанкай

Юры Дзюбіна

Крысьцінай Шацікавай). Пачаць прэвэнтывныя затрыманьні перад кожнай грамадзкай акцыяй (а тое й намёкам на яе) апазыцыйных актывістаў... Ды й знакаміты магілёўскі напад на Зянона Ломаца з гэтага ж шэрагу здарэньняў, якія, як выглядае, становяцца магчымымі ў выніку рашэньняў, што прымаюцца на падставе так званай «закрытай інфармацыі». Дарэчы, гэта не выключае паўтарэньня падобных здарэньняў. Таму што і прычыны, і мэты, і імёны іхных удзельнікаў (у нашым выпадку — напад на старшыню КДК) старанна хаваюцца ад грамадства. А значыць, ніхто ня можа даць гарантыю, што там, за зачыненымі ад нас з вамі дзвярыма, не насыпявае чарговае здарэньне ў адказ альбо ў працяг. І, дарэчы, калі мы пра

гэта загаварылі, дзе знаходзіцца і чаму не зьяўляецца на людзях яшчэ зусім нядаўна ўсімі любімы Ўладзімер Канаплёў (дай Бог яму здароўя)?! Я ўжо не пытаюся пра тых, хто ў нашай краіне зьнік «афіцыйна».

Вось і скажыце цяпер, было б усё гэта магчыма там, дзе ёсць свабодная прэса, а разам і сапраўдная прадстаўнічая галіна ўлады, пракуратура, незалежны суд, падначаленыя толькі закону? Ды не, канешне. Бо пералічаныя характарыстыкі належаць вольнаму грамадству. Аднак жа сакрэт у тым, што ані вольнага грамадства, ані дэмакратычнай краіны не бывае бяз вольнай журналістыкі — свабоднай ад путаў цензуры і ідэалагічнага пераследу. Адсутнасць такой прэсы для Беларусі больш страшная па сваіх наступствах, чым гэта можа падацца на першы погляд.

Мы аднойчы ўжо жылі ў краіне, дзе не было вольных СМІ і, адпаведна, вольнага грамадства. Некаторыя з нас самі працавалі ў дзяржаўнай прэсе, і бывала, што прарываліся да людзей з праўдзівымі словам. Хаця па маладосці не пераставалі здзіўляцца: навошта гэтаму абкаму (а тады ўся прэса належала яму і ЦК) газета, дзе кожны раз пішуць тое, што ён (гэты абкам ці ЦК) сам ведае і сам жа загадаў надрукаваць. А вось апублікаваць тое, чаго ён ня ведае, было альбо зусім немагчыма, альбо надта рызыкаўна для сябе й рэдакцыі... Цяпер мы ведаем, куды прывяла трывалая й цынічная адарванасць той савецкай улады ад грамадства.

Выглядае, аднак, што цяперашняе кіраўніцтва таго ня памятае й не ўспрымае вынікаў нядаўняга — практычна свайго! — гістарычнага досведу. Улада ўсё далей адыходзіць ад грамадства, імітуючы (як гэта было й тады) павязь з народамі праз фармальныя саветы, бездапаможныя палаты, патасныя ўсебеларускія сходы, падманваючы сябе й нас нібыта адзінадушнай (у сваіх СМІ) падтрымкай адзіна правільнай палітыкі. А розныя там выпадковыя й недарэчныя адхіленьні ад генэральнага курсу — нават у думках

Photo by mediana.net

і выказваньнях, а ня тое, што ва ўчынках — успрымаюцца (як і тады) як варожыя антынародныя дзеянні. І вось ужо са старонак паслужлівых СМІ ў цэнтры і на месцах (у нас гэтым адзначыліся крычаўская газета «Ленінскі кліч» і «Асіповіцкі край») чуваць асьвістаньне й асуджэньне тых, хто не баіцца мець іншы погляд на беларускую рэчаіснасьць. Пры гэтым з прычыны недахопу пераканаўчых аргументаў нашыя дзяржкалегі (і ў цэнтры, і на месцах) ня грэбуюць падменай фактаў меркаваньнем, чаго, як вядома, цывілізаваная журналістыка не дапускае. Ну, а далей — звычайнае замоўчваньне якіх бы ні было апазыцыйных настрояў, пасья чаго пачынаюцца схаваныя, наколькі гэта магчыма, альбо скажонныя ў прычынах і выніках рэпрэсіі...

Супрацьстаяць гэтаму — хоць бы ў малой ступені — маглі б толькі іншыя СМІ, іншая журналістыка, якіх у нас усё менш і менш. А як ня будзе іх зусім, пачнецца (ці ў нас — працягнецца?) шчыльнае вытоптваньне ўсёй грамадзкай тэрыторыі, дзе яшчэ былі б магчымыя хоць якія праявы апазыцыйнасьці й вальнадумства. Без прыстойнай журналістыкі справа гэтая ідзе вельмі хутка й эфэктыўна. Азірнуцца не пасьпеем, як апынемся ў Паўночнай Карэі. Там цяпер ужо няма пра што пісаць, паказваць і гаварыць. Кола замкнулася, «ніякіх праблем».

Ідэалагічны штыкетнік амаль ахутаў і скаваў — і ўладу, і грамадства. Дзе, хто і па які яго бок — амаль і не разгледзець. Ня будзем сябе цешыць тым, што дошкі яшчэ ўшчэнт не прыгнаныя, што праз рэдкую шчыліну паміж імі

можна яшчэ ўбачыць сілуэты тых ці іншых падзеяў, абрысы тых людзей, што маюць сьмеласьць і сумленьне думаць і дзейнічаць. Перакананы, што й найбольш разумныя прадстаўнікі ўлады таксама зазіраюць у гэтыя шчыліны. Але што як раптам зусім стане цёмна?

Што ж з гэтага вынікае? А тое, што праблема існаваньня незалежнай журналістыкі ня ёсць выключна справай саміх журналістаў, у нашым выпадку — БАЖУ. Гэта справа ўсяго грамадства й усіх ягоных складнікаў. Палітычных і партыйных, прафсаюзных і грамадзкіх, дзяржаўных і нефармальных. Даўно наспеў час зразумець, што перадусім — вольная журналістыка, свабоднае слова, адкрытае меркаваньне. Толькі сьледам за імі прыходзяць сацыяльная роўнасьць, дэмакратыя, эўрапейскі выбар, правы чалавека й усё, пра што марым і чаго прагнем. Усюды, дзе ёсць хоць малая магчымасьць запаліць сьвечку вольнага слова, дзе ёсць сумленныя журналісты й адпаведны настрой, там вас, шаноўныя палітыкі й актывісты грамадзкага сэктару, прадпрымальнікі й бізнэсмэны, замежныя сябры й калегі, чакаюць. І будзе вынік, паверце! Сьведчу пра гэта як прадстаўнік рэгіёну, які яшчэ на пачатку года можна было назваць інфармацыйнай пустэчай. Зараз жа ў нас больш за 15 маланакладных крыніцаў праўдзівай інфармацыі. Зь іх, у прыватнасьці, чэрпаюць патрэбныя звесткі й настрой як шараговыя грамадзяне, так і найбольш кемавівыя чыноўнікі. Толькі там і можна знайсці праўдзівую інфармацыю, як ні цяжка сёньня незалежным журналістам яе здабываць.

**О февральской революции, клопах
вонючих и недоделанной оппозиции,
а также о том, как потомки Ильича
сражаются с врагами трудового народа
в тихом городе Кричеве**

Провинциальные #роники

С советских времен за официальными районными газетами утвердилась обидная репутация справочников, где можно найти все сведения о поголовье крупного рогатого и прочего скота, количестве надоев, вывозе на бескрайние колхозные поля органики и других полезных удобрений, о весенней вспашке и севе, осенней битве за урожай...

Периодически появлялись в районках «панельные» отчеты о сходке местных начальников на очередном пленуме под крышей райкома партии. И тогда вся газета пестрела «незабываемыми» выступлениями, в спешке кое-как «причесанными» местными журналистами.

Нет уж тех райкомов. Остались только райисполкомы (они же низшее звено «вертикали»). Но газеты остались, перешли по наследству под исполкомовское крыло. В некоторых районах сохранились и прежние их названия, да и тематика не очень-то изменилась.

Хотя кое-где наметились новые веяния и тенденции. Видать, скучновато становится в тесных рамках отчетов о заседаниях и справок о поголовье да навозе. Тянет на просторы «взрослой журналистики». Хочется попробовать свои силы в ранее неведомых жанрах. Да шандарахнуть словом так, чтоб глаза на лоб у читателя полезли.

Знакомство с творчеством отдельно взятых и наиболее продвинутых сотрудников государственных районных газет позволяет сделать вывод, что первые шаги в освоении новых жанров кое-где уже сделаны.

Однако начнем повествование как бы издалека...

«...Просто стыдно брать в руки»

На торжественном собрании, состоявшемся 2 августа с. г. в Доме прессы в связи с 80-летием газеты «Советская Белоруссия», произошло, по крайней мере, два значимых действия. Во-

первых, юбиляру вручили Почетное государственное знамя. Во-вторых, с программной речью о состоянии и ближайших перспективах развития белорусского медийного рынка перед собравшимися выступил самый дорогой и почетный гость — глава государства. Начальствующему составу и ведущим специалистам в сфере информационного обеспечения госидеологии, а также ответственным чиновникам ведомств, в той или иной мере причастных к деятельности средств массовой информации, было что записать в свои блокнотики.

Это было, пожалуй, одно из эпохальных событий уходящего года. По крайней мере, в жизни тружеников пера и интернета.

Отголоски той памятной речи звучали долго. Правда, почему-то не на страницах государственных газет и не в передачах электронных СМИ, а преимущественно в независимой прессе. Это странно, ведь А. Г. Лукашенко много и доходчиво говорил о состоянии дел именно в государственных СМИ.

Поскольку некоторые высказывания высокого докладчика имеют самое непосредственное отношение к теме предстоящего разговора, позволю себе кое-что воспроизвести для более глубокого осмысления. Вот что, в частности, сказал президент, ничего не скрывая от всего внимающего его словам народонаселения: «Некоторые районные, областные издания просто стыдно брать в руки: одни бравурные отчеты чиновников... Местные журналисты молчат, как воды в рот набрали. Критических материалов о проблемах, о том, что волнует людей, нет... Нужно оценивать местные СМИ по набору объективно критических материалов. Там их нет вообще» (дано с сокращениями из «Белгазеты» № 31 за 6 августа с. г.).

Действительно, если оценивать многочисленные исполкомовские районки, то с «наборами объективно критических материалов» дела у них обстоят не просто плохо, а трагически провально. Впрочем, короче и лучше не скажешь: «Там их нет вообще».

Не будем гадать, когда и почему сложилась такая нездоровая атмосфера в большинстве печатных изданий районного масштаба.

Не станем выяснять, почему до сих пор никто не призвал важнейшие агитационно-пропагандистские подразделения местной власти к порядку в деле определения редакционной политики. Не напомнил, наконец, о славных традициях советской печати. А ведь есть о чем напомнить...

В незабываемые времена бурного расцвета «социалистической демократии» один из ее главных зодчих, Иосиф Виссарионович Сталин, выдвинул простой и потому понятный всем работникам агитпропа и трудящимся массам лозунг: «Критика и самокритика — движущая сила советского общества». Эти мудрые слова были крупно пропечатаны даже на общепитовских тарелках: скажем, хлебают щи или вкушают перловку трудящийся едок, а заодно и проникается указаниями вождя.

Откушает, возвратится на свое рабочее место и тут же начнет разворачивать критику и самокритику.

Не пора ли и нам вспомнить все то хорошее и полезное, что было, к примеру, в 37-м году, до него и после? И довести критику в наших СМИ до белого каления. И безо всякого стеснения и прочих интеллигентских выпендрежей писать о своих согражданах примерно

в таком элегантно-стиле: «Эти христопродавцы на проблемах народа, страны делают свой грязный, бесчеловечный бизнес. И за деньги они не только родину продадут...»

Эти гневные слова были напечатаны не в 37-м, а совсем недавно в газете «Ленінскі кліч», где, похоже, решение вопроса о критической составляющей в редакционной политике давно не проблема. Собственником издания является Кричевский районный исполком (Могилевская область).

Здесь к месту будет вспомнить, что незабвенный Владимир Ильич, чье имя с гордостью носит районка, был большим доктором по линии критицизма. А вот что касается сатиры и юмора, то ленинское мастерство жизнерадостного смеха не раз испытывали на себе его идейные недруги: «политические проститутки» и «говно», т. е. интеллигенция. Вот, пожалуй, самые мягкие юморные эпитеты, которыми пролетарский вождь награждал их в своих печатных опусах и публичных выступлениях. Так что райисполкомовской газете из глухого провинциального городка Кричева есть на кого равняться, а к старым добрым традициям можно добавлять и что-то новенькое.

Как местный юморист входил в клинч¹ с «дерьмократами»

В упомянутом популярном издании печатается неутомимый юморист некто Н. Ровный.

Прежде чем перейти к аналитическому обзору некоторых сторон творчества Н. Ровного (он же, судя по за просто узнаваемому стилю, В. Марсов, Дарья Гардиева и еще кто-то), оговоримся, что к коллективу «Кліча» все это не имеет отношения.

Так вот, недавно в руки автора этих заметок попало полтора десятка публикаций упомянутого Н. Ровного. Среди них есть «юморески», «памфлеты», «рассказы», «сказки». Завидное

¹ Клинч — термин, применяемый в обычном (английском) боксе: один боец вскрывает глухую оборону противника и входит в непосредственное соприкосновение с его телом. А потом колотит, колотит... Или пытается колотить.

разнообразии жанров в газете, полосы которой посвящаются в основном проблемам сева, уборки, заготовок и т. п. Но при жанровом изобилии «художественной публицистики» рассказывается в ней все об одном и том же: в стабильном и благоустроенном городе Кричеве, где гармонично сочетаются интересы народа и пекущейся о его благосостоянии местной власти, завелась шайка злоумышленников под

общей кликухой «дерьмократами». И только одно у них на уме: как бы это посылнее раскатать лодку стабильности, посеять неверие и смуту в умах горожан, а потом и всего региона.

«Нужное дело мы делаем — всячески стараемся страну в хаос вернуть», — доводит Н. Ровный до общестественности слова одного из подлых героев сказки «Сладкая жизнь Кривого». И тут же использует прием саморазоблачения: сам же Кривой разъясняет читателям, почему и как дошел он до такого паскудства: «Да я за «даляр» Родину продам».

Вообще-то, если говорить серьезно, автор «сказки», используя страницы государственной газеты, предъявил известному в Кричеве гражданину достаточно конкретные обвинения в совершении тяжких антигосударственных преступлений: подготовка к перевороту («... стараемся страну в хаос вернуть»), предательство («... за «даляр» Родину продам»). Даже если подобные обвинения прикрыты рубрикой «сказка», а фамилия «героя» изменена

(хотя, заметим, легко узнаваема), автор должен иметь железные доказательства вины, которые обязан предъявить по первому требованию «преступника», если тот сочтет нужным вступать в спор о защите своей чести, достоинства и деловой репутации.

А вот по обязательному для всех положению уголовного права любой гражданин, которому стало известно о готовящемся или совершенном преступлении, должен немедленно сообщить об этом в прокуратуру или иные правоохранительные органы. В случае недонесения он может быть привлечен к уголовной ответственности за укрывательство.

Впрочем, не будем упоминать о судебных перспективах, грозящих автору ничуть не меньше, чем его персонажам. Отметим лишь, что все без исключения герои «юмористических» произведений Н. Ровного — хорошо известные в Кричевском регионе и Могилевской области люди. Столь же известен и «желтый газетный листок», который выводится в «юморесках» под названием «Кривое зеркало». Именно оно, это «Зеркало», вот уже много лет претендует «отщипнуть» долю популярности у всеми любимой, предельно правдивой (объективно) и разносторонне информирующей районной гостазеты «Ленінскі кліч», которая пользуется эксклюзивным правом на печатание бесмертных произведений Н. Ровного.

От психологии к физиологии и далее — до самого выхода...

В каждой очередной «юмореске» — актуальность, глубинный анализ событий районного и мирового масштабов, непередаваемая красочность образов и сочность выражений, искромётный юмор, переходящий в острую политическую сатиру.

Попробуй, потягайся с таким автором! И чтобы не быть голословным, познакомлю читателей с некоторыми примечательными отрывками из тех 15 «юморесок», «сказок», «рассказов» и «памфлетов», которыми в последнее время Н. Ровный баловал своих поклонников.

Вот несколько забавных кусочков из «юморески» «Айда, хлопцы, на Майдан!».

«Почувяв запах «зеленых», шакалы «Кривого зеркала» мигом слетелись. Седой, Сантехник, Кодировщик, Двигатели, Кучерявый — одним словом,

палата психоневрологического диспансера явилась в полном составе».

В порядке пояснения хочу обратить внимание читателей, что медицинская тема в несколько игривой интерпретации — одна из наиболее любимых у Н. Ровного и часто используется им для создания соответствующего «юмористического» эффекта. Вот так, например: «... У Кодировщика в желудке и заднем проходе началась февральская революция... С испуга пронял бедолагу «вульгарис поносус».

Судя по всему, диплома об окончании мединститута у Н. Ровного нет. И поэтому ему можно простить элементарное незнание некоторых физиологических особенностей человеческого организма. Поясняем: «вульгарис поносус» формируется не в желудке — там лишь происходит первичная обработка пищи. А вызревает он, уважаемый коллега по юмористическому цеху, в кишечнике, где, собственно и идет пищеварение.

Насчет, извините, «заднего прохода»: «февральская революция» там не начинается, а совсем наоборот — в этом выходе она с шумом заканчивается. Неужто вам, уважаемый Н. Ровный, никогда не доводилось испытывать это сладостное, ни с чем не сравнимое чувство творческого облегчения?

Впрочем, в упомянутой «юмореске» есть и другие, не менее впечатляющие перлы, которые могут украсить любое юмористическое произведение: «Сам ты кот облезлый, петух общипанный, козел вонючий! — закричал Седой...»

Именно так, как представляет себе Н. Ровный, изъясняются и спорят

между собой претенденты «... на роль единовластного предводителя недоделанной оппозиции».

Чего же путного ждать от них? Чего они могут предложить и дать народу? Особенно этот «Седой», который настырно лезет во все произведения Н. Ровного.

«Юморист» Ровный заявляет: нет, не нужны они народу!

Вот и в очередной юмореске «Дышите глубже!» этот «Седой» отметил. Надо полагать, произведение родилось в разгулявшемся воображении Н. Ровного в период выборов. Общая картина происходившего в те дни даётся сочными саркастичными мазками. Как то: «Да, местные дерьмократики уж так старались, так старались пролезть в кандидаты!»

Больше всех суетился главный герой юморески: «А Седой всю Ивановку исходил вдоль и поперек. Чего только не обещал сельчанам!»

Обещал, вроде, понастроить двухэтажных коттеджей, детских садилов и множество других приятных вещей натворить. Кроме, разумеется, возведения поселкового ледового дворца, потому как такие стройки не по его, «Седого», ведомству.

И как реагировал на все это поселковый электорат? Да очень просто: «Слушали его байки ивановцы, посмеивались и правду-матку рубили: «Совсем рехнулся мужик! За дураков нас принимает? Ишь, чего удумал — под Ивановкой Нью-Васюки он будет строить! Строитель хренов...»

Упомянув «Нью-Васюки», Н. Ровный как бы между прочим дал понять,

что он на короткой ноге с классиками советской юмористики. Это — с одной стороны. А с другой — с подобными аллюзиями, тем более в госгазете, надо обращаться поосторожнее. Не ровен час и в злобствующие критиканы некоторых архиважных государственных программ угодить можно...

Демонстрацией верности избранным образам можно считать возвращение и в этой предвыборной «юмореске» к любимой «поносной теме». На сей раз «вульгарис поносус» пробрал другого «дерьмократата» — «Кривого». А наградили его этой напастью «районные эскулапы» из местной поликлиники, «которых дерьмократы тоже умудрились облить грязью». За это мстители в белых халатах втихаря накормили Кривого соответствующими медикаментами, и... «буквально через пять минут в животе у него запищало, заурчало, забулькало. Такая симфония родилась на свет...»

Далее Кривой бегал, прячась за углами, а «эскулапы» наблюдали за его перемещениями из окошка и от души потешались: «Оказывается, они выдали ему пургенчика».

Такая вот «веселуха».

А на месте врачей, которых «юморист» Н. Ровный элементарно подставил, приписав им совершение, как минимум, должностного проступка, иные более экспрессивные люди могли бы и фейс начистить фальсификатору. Что, кстати, не раз случалось в истории взаимоотношений некоторых юмористов и сатириков с героями их не очень продуманных произведений.

Следующая «юмореска» Н. Ровного — «Мы ж служили разным партиям». И вновь его любимая тема, а также некоторые другие юмористические испражнения.

«От этих слов у Мысова аж испарила на лбу выступила. По привычке сработал и кишечник, включив у этого клопа вонючего «грандиозус поносус».

«А твое место знаешь где? На параше! — выплюнул Кодировщик».

«Не дергайся, дубиноголовый... Сопи в тряпочку, горластый ты наш, — решил поиздеваться Кривой и отомстить за парашу».

«Ага, и обрезание сделаем, — хихикнул Двигателей».

Подобной похабщиной под завязку напичканы практически все «юмористические» произведения Н. Ровного, с которыми мне довелось ознакомиться. Признаюсь, делал я это со смешанным

чувством брезгливости и... жалости. По поводу брезгливости, полагаю, объясняться не стоит — здесь все ясно без лишних слов. А вот насчет жалости, пожалуй, следует сказать несколько слов.

Пошлость — оружие бездарей

Ведь действительно в какой-то мере можно пожалеть маленького человечка, который скрывается под псевдонимом «Н. Ровный». Он тужится, надувается самомнением, пребывает в прострации сладострастного самообмана: вот я, мол, каков, вот как я могу врезать этим проклятым конкурентам по газетному делу! А что они могут сделать в ответ на «дерьмократов», «клопа вонючего» и прочие эпитеты? Н. Ровный, судя по месту выдачи произведенной продукции, — человек государственный, преданный государству до мозга костей. Как автора государственной газеты государство Н. Ровного и накормит, и защитит.

Но не сделает талантливым и уважаемым в профессиональном цехе.

Хочу огорчить «юмориста» Н. Ровного: смешными и оригинальными (а это обязательное качество жанра) его «юморески» и прочие «памфлеты» никак не назовешь. Так пишут люди, начисто лишённые воображения, выдумки, умения создавать и излагать на бумаге неповторимые комические ситуации.

Так обычно пишут графоманы. Причем самого худшего качества: графоманы-пошляки.

И уж если упомянуто такое понятие, как пошлость, дадим его более или менее развернутое определение. А чтобы автора не упрекнули в использовании справочной литературы «дерьмократического» периода, обратимся к старенькому, семидесятого года прошлого столетия, «Словарю по этике».

Итак, что же это за штука такая — пошлость? Читаем: «Морально-эстетическое понятие, характеризующее такой образ жизни и мышления, который вульгаризирует человеческие и духовные ценности, низводит их до уровня ограниченно-обывательского понимания, принижает саму идею достоинства личности».

К наиболее характерным чертам пошляка авторы словаря (а это были всемирно известные в свое время ученые) относят, в частности, такие: «самодовольная посредственность, узкий кругозор, упрощенное понимание

действительности и (внимание!) отсутствие чувства юмора и остроумия и обусловленная этим способность постоянно попадать в комическое положение».

На этом можно было бы закончить разговор о пошлости. Но, поскольку почитатель этого «жанра» выступает на страницах не какой-то «желтенькой» газетенки, а солидного районного государственного издания, носящего имя самого Ильича, позволю себе сослаться на мнение весьма авторитетного в некоторых кругах классика.

В свое время один из основоположников позабытой нынче науки — научного коммунизма — Карл Маркс дал чрезвычайно меткую характеристику воинствующей пошлости: «Плоская, безудержно болтливая, фанфаронствующая, хвастливая... комично сочетающая пафос с вульгарностью... выступающая против прогресса...».

Ну прямо-таки изумляешься прозорливости классиков: откуда было знать К. Марксу, что в заштатном белорусском городке через века появится с идеальной точностью описанный им типаж?

Если кого-то из «юмористов» типа Н. Ровного более полно заинтересует наследие Маркса в части определения пошлости и если последний еще ходит в авторитетах для таких «юмористов», рекомендуем раскрыть том 4 сочинений Маркса на стр. 291–292. Может, после этого у некоторых поубавится «юмористической» прыти...

Ну а если и К. Маркс уже вышел из авторитетов, то неплохо было бы основательно зазубрить высказывание, с которого мы начали этот разговор: «Некоторые районные, областные издания просто стыдно брать в руки...» и так далее.

Конечно, трудно вот так, сходу, перекавалифицироваться с благодатной тематики «грандиозус поносус» и переклеститься на реально критическую да еще и объективную информационную деятельность. Подготавливать и публиковать материалы о действительных, а не дутых проблемах, которые сегодня волнуют большую часть населения. Это не доносы строчить под рубрикой «юмореска» да поливать грязью людей, которым, извините, в подметки не годишься. Поливать безбоязненно, зная, что над тобой — надежная «крыша», а чуток поодаль, в оцеплении — мускулистые ребята.

Вот такая получается юмористика...

Ірына ВІДАНАВА

Мабільныя тэлефоны, SMS-паведамленні, Google, блогі, падкасты, iPod, YouTube, MySpace — неад'емныя атрыбуты «лічбавага пакалення». Тых, хто нарадзіўся і вырас у эпоху высокіх тэхналогіяў. Калі ж вам больш за 25, то вы належыце да генерацыі лічбавых імігрантаў.

Ставіцца да экспансіі новых тэхналогіяў можна па-рознаму, але недаацэньваць іх уплыў на нашае паўсядзённае жыццё і інфармацыйную прастору немагчыма.

Новыя СМІ і паведамленне

Каля двух мільярдаў зямлян карыстаюцца мабільнымі тэлефонамі; колькасць адпраўленых і атрыманых за адзін дзень SMS перавышае колькасць насельніцтва планеты; толькі ў 2006 г. у свеце было прададзена 47 мільёнаў партатыўных камп'ютэраў; штомесяц пошукавая сістэма Google апрацоўвае больш за 2,7 мільярда запытаў; амаль два мільярды людзей глядзяць больш за 6 мільёнаў відэаролікаў на YouTube — інтэрнет-платформе, створанай у 2005 г., дзе кожны можа размясціць свой відэаматэрыял; больш за 14 мільёнаў вядуць свае персанальныя блогі (віртуальныя старонкі, якія дзень за днём запаўняюцца паведамленнямі, аўтарамі якіх з'яўляецца адзін чалавек ці група людзей) толькі на платформе LiveJournal, вядомай у нас як ЖЖ ці ЖЧ («жывы часопіс»). Калі б MySpace (інтэрактыўны веб-сайт, які дазваляе ствараць групы па інтарэсах, размяшчаць тэксты, аўдыё- і відэаматэрыялы і г. д.) з яго 106 мільёнамі зарэгістраваных карыстальнікаў быў краінай, то апынуўся б на 11-м месцы сярод самых вялікіх дзяржаў у свеце.

Тэхнічныя вынаходніцтвы эпохі Web 2.0 прывялі да трансфармацыі медыйнай сферы, а таксама да фармавання

новай аўдыторыі. Традыцыйныя СМІ страчаюць папулярнасць ва ўсім свеце. Згодна з падлікамі Сусветнай асацыяцыі газет, у перыяд 1995–2003 гг. газетныя наклады скараціліся на 5% у ЗША, 3% — у Еўропе і 2% — у Японіі. Паводле вынікаў даследавання, праведзенага ў 2007 г. Еўрапейскай асацыяцыяй інтэрактыўнай рэкламы, 28% рэспандэнтаў прызналіся, што менш чытаюць газеты, 40% менш глядзяць тэлепраграмы і 22% перасталі слухаць радыё, бо ўсё гэта зараз даступна онлайн. Аналітыкі праекта «За дасканаласць журналістыкі», якія штогод выдаюць справаздачы «Аб стане амерыканскіх СМІ», адзначаюць, што сёння большасць спажываючых атрымліваюць навіны як мінімум з чатырох розных крыніцаў, а традыцыйная журналістыка «спраўджвання фактаў» суступае месца «журналістыцы сцвярджэнняў», у якой інфармацыя не падлягае абавязковай праверцы. У выніку грамадзяне часам маюць абсалютна рознае ўяўленне пра адны і тыя ж падзеі. Асноўны ж трэнд 2007 г. у тым, што з прыходам новых тэхналогіяў людзі могуць не толькі пераключыцца на прынцыпова новыя сістэмы атрымання навінаў, але і самастойна вырашаць, якім чынам і

якую інфармацыю спажываць. Да ўсяго з пасіўных спажываючых яны пераўтвараюцца ў актыўных стваральнікаў навінаў, калі выказваюць свае меркаванні, пішуць водгукі і каментарыі.

Не зважаючы на відавочныя адрозненні ў развіцці СМІ ў нас і ў іншых краінах, маладыя беларусы не адстаюць ад сваіх замежных ровеснікаў. Паводле статыстычных звестак на снежань 2006 г., 32% працоўнага насельніцтва Беларусі рэгулярна карыстаецца інтэрнетам, і больш за палову з іх складаюць людзі ва ўзросце да 30 гадоў. Падчас нядаўняга рэспубліканскага апытання студэнтаў віртуальная актыўнасць (інтэрнет-форумы, чаты і блогі) была названа другой па папулярнасці формай баўлення вольнага часу пасля наведвання дыскатэк, клубаў і кінатэатраў. Згодна з вынікамі дзяржаўнага апытання студэнтаў двух універсітэтаў у Гомелі, больш за 30% рэспандэнтаў прызналіся, што для іх інтэрнет з'яўляецца асноўнай крыніцай інфармацыі. Нягледзячы на па-ранейшаму дарагу і ўсё яшчэ павольную інтэрнет-сувязь, у нас назіраецца блогерскі бум. Беларусь уваходзіць у топ-15 краінаў — найбольш актыўных карыстальнікаў

LiveJournal і па колькасці зарэгістраваных благаў саступае ў асноўным такім буйным дзяржавам, як ЗША, РФ, Канада, Германія і г. д. Амаль 21 тысяча беларусаў вядзе свае персанальныя старонкі ў «жывым часопісе», і большасць іх належыць маладым людзям ва ўзросце ад 17 да 22 гадоў.

Такая беспрэцэдэнтная папулярнасць новых медыяў прывяла да таго, што некаторыя даследчыкі пачалі разважаць пра існаванне адмысловага моладзевага інфармацыйнага гена. Пакуль жа вучоныя выпрацоўваюць навуковыя тлумачэнні гэтага феномена, моладзь з розных краінаў у ходзе шматлікіх апытанняў пацвярджае, што быць добра інфармаваным прэстыжна, што гэта вельмі каштоўная якасць сучаснага маладога чалавека, а новыя тэхналогіі дазваляюць эканоміць шмат часу для атрымання велізарнай колькасці інфармацыі. У адрозненне ад традыцыйных СМІ, якія пераключаюць увагу чытача з адной гісторыі на іншую, блогі маюць тэндэнцыю засяроджвацца на адной ці некалькіх тэмах з максімальным заглыбленнем у пэўную праблему і асабістым стаўленнем аўтара да яе. Аднай з безумоўных перавагаў новых СМІ з'яўляецца іх інтэрактыўнасць, а таксама магчымасць пазнаёміцца з самымі рознымі поглядамі ды трактоўкамі адной і той жа падзеі пры тым, што чалавек сам выбірае навіны, якія яго цікавяць. У інтэрнеце можна назіраць за падзеямі ў рэжыме рэальнага часу, аналізаваць сітуацыю ў краіне і свеце, каментываць, крытыкаваць і даваць парады, спрачацца і не баяцца выказаць сваё меркаванне. Усё гэта кожны можа рабіць ананімна, схаваўшыся за выдуманым нікам (віртуальнае імя) і аватарам (віртуальны вобраз). У інтэрнеце можна знайсці аднадумцаў і аб'яднацца з імі ў кам'юніці па інтарэсах, пашырыўшы такім чынам кола сваіх кантактаў. Сучасныя тэхналогіі дазволілі стварыць прынцыпова новыя формы сродкаў масавай інфармацыі, як, напрыклад, мультымедыйныя выданні на кампакт-

дысках, якія спалучаюць тэкст, відэа, аўдыё, флэш-анімацыю і фотаматэрыялы. Усе гэтыя магчымасці прывялі да ўзнікнення такога феномена, як грамадзянская журналістыка, якая заваёўвае ўсё большую папулярнасць у свеце.

Аднак далёка не ўсе падзяляюць захапленне новымі СМІ, некаторыя даволі змрочна глядзяць на перспектыву масавых медыяў. Як сказаў адзін міжнародны эксперт па інавацыйных СМІ, ураджэнец Беларусі, яго вера ў магчымасці грамадзянскай журналістыкі значна змяншаецца, калі ён глядзіць на сусветныя рэйтынгі благаў, дзе першыя 200 месцаў займаюць старонкі з абмеркаваннем тэхнічных навінак ды падрабязнасцяў жыцця поп-зорак. А такія рэсурсы, як Global Voices, што аб'ядноўваюць блогераў, якія сочаць за глабальнымі грамадска-палітычнымі праблемамі, значна саступаюць па папулярнасці першай катэгорыі. Беларусь і тут не з'яўляецца выключэннем: паводле сацыялагічных даследаванняў пераважная большасць нашай моладзі разглядае інтэрнет у першую чаргу як крыніцу забаўляльнай і практычнай інфармацыі.

Тым не менш ёсць шмат падставаў для аптымізму. Нават пры мінімальнай цікаўнасці да грамадска-палітычнага жыцця наведвальнікам байнета цяжка цалкам пазбегнуць інфармацыйнай плыні і онлайн-навагаў дыскусіяў, якія разгортваюцца на шматлікіх форумах і блогах, размешчаных на такіх папулярных платформах, як TUT.by, Yandex, LiveJournal і г. д. Больш за тое, традыцыйныя беларускія СМІ, у першую чаргу незалежныя выданні, значна актывізаваліся ў інтэрнеце і такім чынам заваёўваюць моладзевую аўдыторыю. Праўда, ні амерыканскія журналісты, ні беларускія яшчэ не выпрацавалі зразумелых мадэляў онлайн-журналістыкі. Таму кожны працуе гэтак, як дазваляюць фантазія і магчымасці. Пакуль жа заакіяўскія даследчыкі адзначаюць, што журналісты ўжо ацанілі апэратыўнасць, якую забяспечвае вэб-версія, а вось глыбіні ў падачы матэрыялаў

бракуе. І калі некаторыя спецыялісты лічаць пэўныя тэндэнцыі ў развіцці СМІ небяспечнымі, моладзь ставіцца да інтэрнета і іншых тэхналогіяў як да «надзвычай моцнага інструмента, што дазваляе спажыўцу рабіць свой уласны выбар і вядзе да дэмакратызацыі навінаў і інфармацыі». Зрэшты, паводле вынікаў сусветнага апытання маладых людзей ва ўзросце ад 15 да 29 гадоў, праведзенага па замове Сусветнай асацыяцыі газет, нягледзячы на тое, што папулярнасць такіх інтэрнет-рэсурсаў, як YouTube і блогі, будзе павялічвацца, рэспандэнты не вераць, што гэтыя рэсурсы калі-небудзь цалкам заменяць газеты. Маладыя людзі таксама лічаць, што традыцыйныя СМІ з'яўляюцца больш дакладнымі і вартымі даверу. Цікава, што многія рэспандэнты, калі выказвалі пэўную прыхільнасць да традыцыйных СМІ, адзначалі ролю бацькоў і прысутнасць газет у іх дзяцінстве. Увогуле даследаванне паказала, што бацькі ў большай ступені, чым настаўнікі і сябры, уплываюць на фарміраванне стаўлення маладых людзей да важнасці навінаў і спосабаў спажывання інфармацыі.

Напэўна, дыскусія пра перавагі і недахопы новых СМІ будзе працягвацца яшчэ не адзін год. Іх прыхільнікаў і праціўнікаў немагчыма размежаваць выключна па тэрыторыі пражывання ці ўзросце. Адзін з новых даследчыцкіх праектаў, ініцыяваны Гарвардам і адным са швейцарскіх універсітэтаў, заклікае перагледзець канцэпцыю «лічбавага пакалення», бо, на думку экспертаў, «лічбавыя ўраджэнцы» падзяляюць глабальную культуру, якая вызначаецца не столькі ўзрастам, колькі пэўнымі якасцямі і досведам у выкарыстанні тэхналогій, інфармацыі, а таксама ўзаемадачыненнямі паміж людзьмі і разнастайнымі сацыяльнымі інстытутамі. Усё вельмі індывідуальна, таму і ў 50 гадоў можна пачуваць сябе сапраўдным «лічбавым ураджэнцам», як і ў 18 гадоў заставацца «лічбавым імігрантам». Галоўнае — ніколі не баяцца вучыцца чамусьці новаму.

Р. С. Пры напісанні гэтага артыкула зроблена не менш за 100 інфармацыйных запытаў праз сістэму Google, наведана каля 50 разнастайных вэб-старонак, прачытаныя дзесяткі благаў, праведзеныя індывідуальныя апытанні, прагледжана 5 відэаролікаў на YouTube і выкарыстаныя матэрыялы некалькіх друкаваных выданняў.

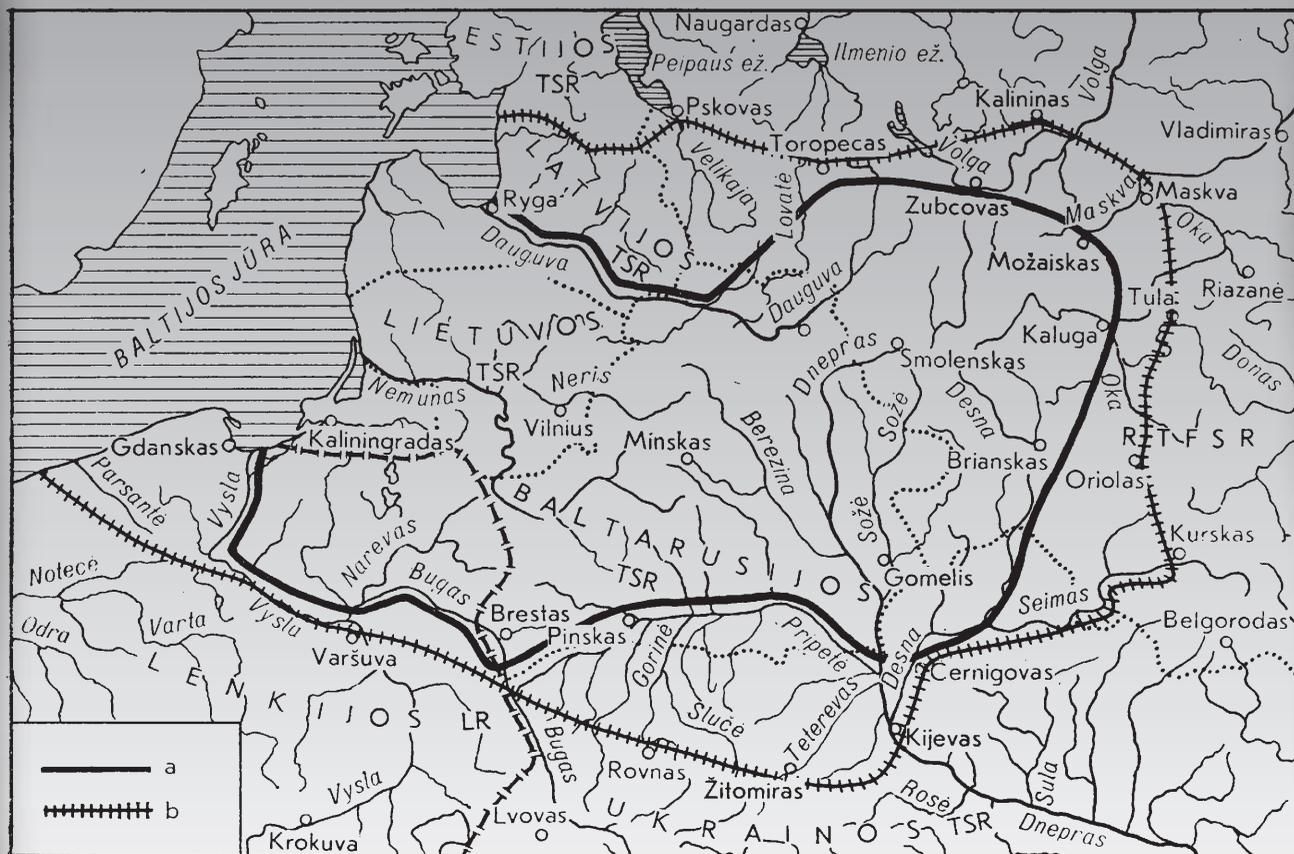
Юнас ЛАЎРЫНАВІЧУС

ХІХ стагоддзе — век нараджэння навуковай гістарыяграфіі, аднак еўрапейская мапа таго часу была дэфармавана: усю вялізную прастору, у якой калісьці адбывалася гісторыя Літвы і Польшчы, падзялілі паміж сабой вялікія імперыі — Расійская, Германская і Аўстрыйская. Гістарычная навука, арыентаваная на свае метраполіі, маскіравала і сцірала з памяці цэлы гістарычны рэгіён Еўропы...

T. Baranauskas

Старажытная Літва: цывілізацыя і дзяржава

легенды
і факты
ў этнічным
аспекце

Мапа распаўсюду балцкіх гідронімаў. Тлустай лініяй пазначаны арэал шчыльнай гідраніміі балцкага паходжання. Тонкай — менш шчыльнай, дзе балцкасць пэўнай часткі айконімаў выклікае ў даследчыкаў сумненні.

3 knigi: Z. Zinkevičius. Lietuvių kalbos istorija, t. I, Vilnius, 1984, p. 149 [З. Зінкявічус. Гісторыя літоўскай мовы, т. 1, Вільнюс, 1984, стар. 149 (на літ. мове)].

Адрозны сацыяльны і этнічны досвед, розныя шляхі нацыянальнага адраджэння і дзяржаўнага будаўніцтва ў Літве і ў Беларусі, а таксама інспіраваная трэцім зацікаўленым бокам інтрыга імперскага трактавання нашай сумеснай гісторыі і нашых узаемных стасункаў, вымагаюць шукаць новыя аб'ектыўныя крытэрыі пры ацэнцы агульнай мінуўшчыны не на чужыя, а на ўласныя вочы. Робячы пры гэтым і ўласныя высновы, скіраваныя не на канфрантацыю, а на стварэнне сумеснай і плённай будучыні.

Мне нярэдка задавалі пытанні, якія цікавяць мяне самога і на якія спрабую адказаць тут. Альманах «Druvis» беларускага этнакультурнага цэнтра «Крыўя» нядаўна прысвяціў ім цэлую анкету. Дзякуючы ёй мой асабісты інтэрэс да гістарычных стасункаў літоўцаў і беларусаў атрымаў шанц ператварыцца са, здавалася б, чыста тэарэтычнай «рэчы ў сабе» ў практычную рэч «для многіх» — тых, каму пошук ісціны бліжэйшы за набор пастулатаў кшталту «Кароткага курса гісторыі КПСС» альбо «Ста пытанняў і адказаў па гісторыі Беларусі».

Матэрыял, які перад вамі, — лепш аргументаваны і дакладны ў фармулёўках: для гэтага проста было больш часу. Уносячы карэктывы, я зыходзіў са змястоўнасці найперш пытанняў анкеты, якія тут хаця і прапушчаны, але маюцца на ўвазе. Бо ў іх — тое, што цікавіць у гэтай складанай праблематыцы якраз беларусаў. Я паспрабаваў выявіць агульнае і асаблівае на розных этапах сужыцця абодвух народаў, спачатку супольнага, а потым — аднаго побач з другім. Што, на маю думку, дазваляе ў чымсьці інакш паглядзець на сучасныя праблемы як беларускага Адраджэння, так і Беларускай дзяржавы.

Кантынуум ведаў, напрацаваны гуманітарнай навукай Літвы, якая з савецкіх часоў ёсць сусветным лідэрам балтыстыкі, дае многія адказы. Абапіраючыся на іх, а таксама маючы на ўвазе працы беларускіх і замежных даследчыкаў, я, тым не менш, у сувязі з навізнай і праблемнасцю тэмы выкладаю тут і свае ўласныя высновы, якія не абавязкова супадаюць з меркаваннямі маіх паважаных папярэднікаў. А ў некаторых выпадках свядома прыводжу паралельныя погляды на адну і тую ж з'яву. Бо лічу, што нават і няпоўнае веданне ёсць крокам наперад у параўнанні з поўным няведаннем.

Этнічны аспект гісторыі — ключ да праблем гісторыі палітычнай

Фундаментальнай асновай пры ацэнцы агульнага і адметнага ў гісторыі Літвы і Беларусі ёсць навукова бясспрэчная ісціна аб спрадвечнай балцкасці нашага рэгіёна, славянізацыя часткі якога дала пачатак сучаснаму беларускаму этнасу. Таму погляд на балцкасць як агульны этнічны чыннік падаецца крытэрыем сталасці ўзаемадачынненняў паміж нашымі культурамі, народамі і краінамі.

Такое бачанне праблемы дыктуе і задачу даследавання — вызначэнне балцкага як агульнага і славянскага як адметнага ў нашай сумеснай гісторыі. Ключавой тут падаецца праблема цывілізацыі «Даўняй Літвы» (пазначаем гэтым агульным тэрмінам этнасацыяльную супольнасць, якая на працягу эпохаў да хрышчэння Літвы называлася па-рознаму: «краінай Гіпербарэяў», «айстыйцамі», «народамі Совікі», а з сярэдзіны XIX ст., за адсутнасцю лепшага, — «балтамі») у дыялектыцы яе дачынненняў са створанай ёю дзяржавай — «Вялікім княствам Літоўскім» (ВКЛ) — і ва ўзаемадзеянні яго з балцкім жа чыннікам насельніцтва тагачаснай Белай Русі (няруваў, *neguviai*, A. Norkūnas). Важна зразумець, што міф аб «чыста славянскай» прыродзе беларусаў — такі ж рукаворны, як і імперская трактоўка сумеснай гісторыі Літвы і Беларусі і іх узаемных стасункаў. Народжаны яшчэ ў нетрах канцэпцыі Масквы як «Трэцяга Рыма», гэты міф ужо шліфаваўся ў XIX ст., пры дзялёжцы Расіяй, Аўстра-Венгрыяй і знямецанай Прусіяй спадчыны былой Рэчы Паспалітай. Думаецца, актуальнай нацыянальнага адраджэння ёсць вызваленне ад такіх міфаў.

* * * * *

Супастаўляючы паняцці «Даўняй Літвы» і «ВКЛ», трэба пазначыць, што першае з іх куды шырэйшае і глыбейшае — як у часе, так і змястоўна. Гэта — *цывілізацыя*.

Лета-літоўскія народы (альбо «балты») жывуць у сваім гістарычна акрэсленым абшары з часоў, якія чамусьці называюцца «дагістарычнымі», на працягу суцэльных эпох, ва ўмовах змены рэлігій і ладу жыцця, у той час

як дзяржава, створаная імі, Вялікае княства Літоўскае (ВКЛ) праіснавала на значнай частцы гэтай прасторы «толькі» каля шасці стагоддзяў, спачатку ў атачэнні, а потым і ў рамках пазнейшай, ужо хрысціянскай цывілізацыі.

Ужываць тэрмін «балты», уздзены Г. Нэсэльманам (G. Nesselmann (1845)), вымушае хутчэй яго агульнапрынята, чым навукова, бо суперэтнас **лета-літоўскіх народаў** не менш «кантынентальны» за «прыбалтыйскі», пра што сведчыць магутны пласт пакінутай ім гідраніміі на вялізных прасторах Усходняй і Цэнтральнай Еўропы — ад Сярэдняй Волгі да Віслы, а хто-ніхто лічыць, што і да Эльбы.

Зразумела, розная ступень дакументаванасці і, што не менш важна, — прапагандавання розных этапаў развіцця нашай цывілізацыі адбываецца на гістарычнай свядомасці грамадства. Што выяўляецца ў недыферэнцыяванасці, нераспазнанасці абодвух паняццяў, а ў выніку — і ў іх кантамінацыі. Аднак ігнараванне цывілізацыйных набыткаў «Даўняй Літвы» скажае разуменне таго, што адбывалася тут ужо ў гэтак званыя «гістарычныя» часы. Бо без папярэдняй гісторыі немагчыма зразумець далейшую.

Для літоўцаў эпоха «Даўняй Літвы» цягнецца ажно да яе хрышчэння па каталіцкім абрадзе ў канцы XIV ст., для продкаў беларусаў яна заканчваецца з хрышчэннем Белай Русі чатырма стагоддзямі раней. Менавіта тут трэба шукаць прычыны прынцыповай розніцы ў разуменні гісторыі рэгіёна кожным з гэтых народаў. Першыя беспасярэдне звязваюць сябе са старажытнай Літвой, а ўжо ў выніку гэтага — і з ВКЛ. Акрамя таго, гістарычна літоўскі этнас некалькі стагоддзяў, ажно да сярэдзіны XX, развіваўся ў сацыумах не толькі Літвы Вялікай (Didžioji Lietuva), але таксама і ўжо знямецанай суседняй Прусіі (т. зв. Малая, альбо Пруская, Літва — Mažoji Lietuva, Prūsų Lietuva), якая таксама паходзіць з «Даўняй Літвы», — як і іншыя балцкія этнасы: ятвягі, латгалы, зямгалы, селы, куршы...

Беларусы ідэнтыфікуюць сябе найперш з хрысціянствам, прымаючы тое, што было да яго, за «паганства» — нешта калі і не зусім чужое (звычайна зразуметае ў кантэксте славянскага язычніцтва), дык ва ўсякім разе і не

зусім сваё (бо ўсё ж не зусім славянскае!). На такое дваістае самавызначэнне паўплывала і шматвяковая падзеленасць «славянскага» складніка беларускага этнасу — крывічоў паміж рознымі дзяржавамі: Масковіяй і Літвой (пазней — Польшчай), але пад рэлігійна-ідэалагічнай эгідай Маскоўскага патрыярхату. Менавіта летапісцам праваслаўнай царквы з часоў хрышчэння Кіева належыць прыярытэт у скажэнні гісторыі «Даўняй Літвы» як цывілізацыі. А ідэолагам Маскоўскага царства — яшчэ і легенды аб **экспарце** дзяржаўнасці, якой нібыта манапольна валодалі славяне і зусім не валодалі балты.

Між тым, нават геапалітычныя прэтанзіі Масквы на ролю «Трэцяга Рыма» былі, па сутнасці, толькі праектам перахопу цывілізацыйнага лідэрства ў рэгіёне, аб чым да падзення Візантыі і адыходу «Даўняй Літвы» не было і гаворкі. Міфічная перавага «славянскіх» соцыумаў над «балцкімі» разбіваецца аб канкрэтныя факты. Пры ацэнцы помнікаў **дагістарычных часоў** сама магчымасць спрэчкі

аб прыналежнасці, скажам, Мілаградскай археалагічнай культуры славянам альбо балтам ёсць найлепшым доказам спекуляцыйнасці пытання аб нейкіх там «перавагах»! У патэнцыяльных магчымасцях соцыума «Даўняй Літвы» пераконваюць «**залаты**» (I–IV стст. н. э.) ды «**срэбраны**» (VII–VIII) вякі балцкага ўзмор'я і ўзровень культуры, дасягнуты ім (М. Gimbutienė, У. Кулакоў); рэлігійныя рэформы Прусіі і Літвы V–VI стст. (G. Beresnevičius); эпоха пераадолення экспансіі скандынаваў у VII–IX стст. (A. Mickevičius); палітычная і ваенная актыўнасць гэтай цывілізацыі ў нашым рэгіёне на працягу XII–XV стст.; колькасць мураваных фартэцыяў у «Даўняй Літве» XIV ст. і ў суседняй Масковіі; урэшце, узровень гаспадаркі ў ВКЛ XVI ст., ацэненай сучаснікамі як «найлепш арганізаваная ў Еўропе» (A. Gvagnini) і г. д.

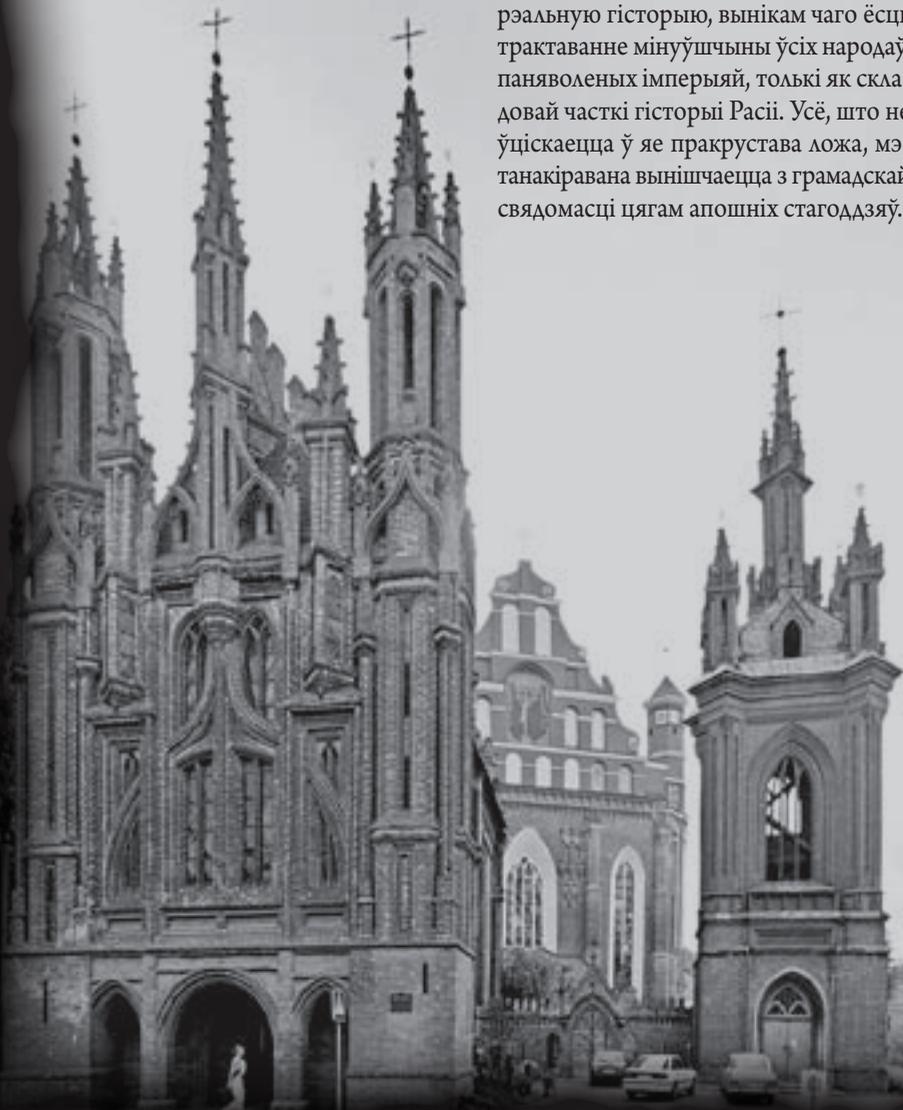
Страта дзяржавай абодвух народаў незалежнасці ў канцы XVIII ст. дазволіла акупанту не толькі знішчыць бясцэнныя культурныя каштоўнасці і вывезці дакументальныя архівы Вялікага Княства, але і сфальсіфікаваць рэальную гісторыю, вынікам чаго ёсць трактаванне мінуўшчыны ўсіх народаў, паняволеных імперыяй, толькі як складовай часткі гісторыі Расіі. Усё, што не ўціскаецца ў яе пракрустава ложа, мэтанакіравана вынішчаецца з грамадскай свядомасці цягам апошніх стагоддзяў.

Гэта — ідэалагічная спадчына мінулага, таму сёння хаця б у агульных рысах давядзецца спыніцца і на ёй.

* * * * *

Цывілізацыйны падыход А. Дж. Тойнбі (А. J. Toynbee) да праблем гісторыі, карэнным чынам адрозны ад марксісцкага бачання развіцця чалавецтва як нібыта заканамерна зададзенай змены грамадска-палітычных фармацый, дае падставу гаварыць і пра самакаштоўнасць балцкай цывілізацыі. Здольнасць суіснавання на Зямлі і па сённяшні дзень грамадстваў з самым розным узроўнем эканамічнага развіцця, заснаваных на абсалютна розных сацыяльных прынцыпах (хаця гістарычным матэрыялізмам яны трактуюцца ўсяго толькі як элементы «надбудовы» над «базісам» эканомікі) ёсць лепшым доказам таго, што патрабаванне замены «адсталых», «рэліктавых» фармацый (а менавіта гэтак і падаюць цывілізацыю балтаў) нібыта больш прагрэсіўнымі адлюстроўвае хутчэй драпежніцкую імперскую практыку, чым «заканамернасць» гісторыі. Формай існавання чалавецтва ёсць розныя соцыумы, арганізаваныя па сваіх уласных, іманентных законах. Магчымасці іх самаразвіцця залежаць, з аднаго боку, ад стваральнага патэнцыялу этнасу, што іх утварыў, а з іншага — ад здатнасці не толькі выстаіць перад знешнім ціскам іншых соцыумаў, але і інтэграваць іх найноўшыя цывілізацыйныя набыткі.

Паводле свайго зместу і характару іерархіі складовых элементаў паняцце «цывілізацыя» значна больш універсальнае за абстракцыі кшталту «грамадска-палітычных фармацый» гістарычнага матэрыялізму, бо далёка не ўсё ў жыцці людской супольнасці вырашаюць эканоміка і матэрыяльны інтарэс. Вельмі многае паходзіць з духоўнасці асобы і з духоўных пачаткаў самаарганізацыі грамадства. Не выпадкова і сам тэрмін «культура» выводзіцца з «культы». А паколькі і культ, і культура (у тым ліку вытворчая) таго ці іншага соцыуму развіваюцца ў пэўным этнічным асяродку, на пэўнай акрэсленай тэрыторыі, то, маючы на ўвазе шматзначнасць вызначэнняў этнасу, і гісторыя соцыуму — гэта, па сутнасці, этнічная гісторыя, якая ёсць канкрэтна-навуковым, а не спекуляцыйным метадам вывучэння мінуўшчыны. Насуперак абстракцыям марксізму, гэты

метада не прынцыпы накладае на канкрэтыку, а даследуе сам гістарычны працэс і толькі потым узнімаецца да нейкіх абагульненняў яго заканамернасцей.

Падобны погляд адэкватна тлумачыць, чаму на працягу ўсёй гісторыі народы з такой упартасцю абараняюць **свой лад** жыцця. Класічнай ілюстрацыяй чаго ёсць цывілізацыя «Старажытнай Літвы» і гісторыя створанай ёю дзяржавы — ВКЛ.

*****

Трэба агаварыцца, што **этнічны** аспект даследавання не ва ўсім супадае з **палітычным**, бо і ў рэальнай гісторыі абодва гэтыя пачаткі далёка не заўсёды ідэнтычныя, а хутчэй узаемна дапаўняльныя, бо: а) у адзін соцыум (скажам, дзяржаву) могуць уваходзіць некалькі народаў; б) адзін этнас можа быць падзелены паміж некалькімі дзяржавамі (соцыумамі); в) не ўсе народы ствараюць свае дзяржавы. Адпаведна, розныя этнасы, жывучы ў агульным соцыуме, падпарадкоўваюцца агульным законам, а розныя часткі аднаго народа ў розных палітычных умовах жывуць па-рознаму.

Зразумела, што, даследуючы розны аб'ект, кожная з гэтых навук і вынікі атрымае розныя.

Скептычнае стаўленне **палітычнай** («прафесіянальнай»!) гісторыі да гісторыі **этнічнай** як да занятку «рамантыкаў», некампетэнтных «аматараў» і г. д. (чаму, безумоўна, спрыяе навуковая прызнанасць першай і пакуль яшчэ непрызнанасць другой) вымушае нас нагадаць пра ўдзел у распрацоўцы праблем этнагенезу, этнакультуры, этналогіі многіх сусветна вядомых навукоўцаў. А што да г. зв. «аматарства», дык яно ёсць натуральнай рэакцыяй грамадства, якое мае патрэбу ў абагульняльных гістарычных працах, іншымі словамі, у адэкватным самапазнанні там, дзе вынікі навукі афіцыйнай, г. зн. палітычнай, выклікаюць у яго вялікія сумневы.

Тое, што ў апошні час акадэмічная навука ўсё больш рэабілітуе наватых сведкаў духоўнай культуры, хто калісьці быў, здавалася б, незваротна асуджаны як «фальсіфікатар» гісторыі (S. Grunau, M. Strykowski ды інш.) альбо як «рамантык» (напр., J. Basanavičius), ёсць сведчаннем універсальнасці яе погляду і на саму гісторыю культуры, і на адлюстраванне яе ў свядомасці як колішняй, так і цяперашняй — як на **плюралістычнае**. Лічу не менш актуальным адэкватна ацаніць і такі ўнікальны феномен літоўскай культуры, як творчая спадчына паліглоты і мовазнаўцы Ч. Гядгаўдаса (Č. Gedgaudas). Хаця акадэмічная супольнасць Літвы досыць жорстка крытыкуе асобныя палажэнні яго лінгва-гістарычнай канцэпцыі, але асноўны яе змест, безумоўна, адпавядае навуковым крытэрыям сістэмнасці і заканамернай паўтаральнасці з'яў у еўрапейскай, так і нацыянальнай гісторыі і культуры. Этналогія як навука,

звязаная не ў апошнюю чаргу і з этнічнай свядомасцю, не можа абмяжоўвацца адной пазіцыяй, кімсьці афіцыйна (нярэдка ідэалагічна) верыфікаванай. Яна зыходзіць з крытычнай ацэнкі ўсіх вядомых ёй фактаў, уключаючы іх у масіў сваёй уласнай метадалогіі — з тым каб наблізіцца да ісціны, спасціжэнню якой нярэдка перашкаджае вузкасць

факталагічнай базы і гістарычнага метаду.

Больш за тое, адзін і той жа факт у сваіх розных іпастасях можа паспрыяць пашырэнню і гэтай базы, і гэтага метаду. Што даводзіцца скарыстоўваць і ў працы, якая перад вамі.

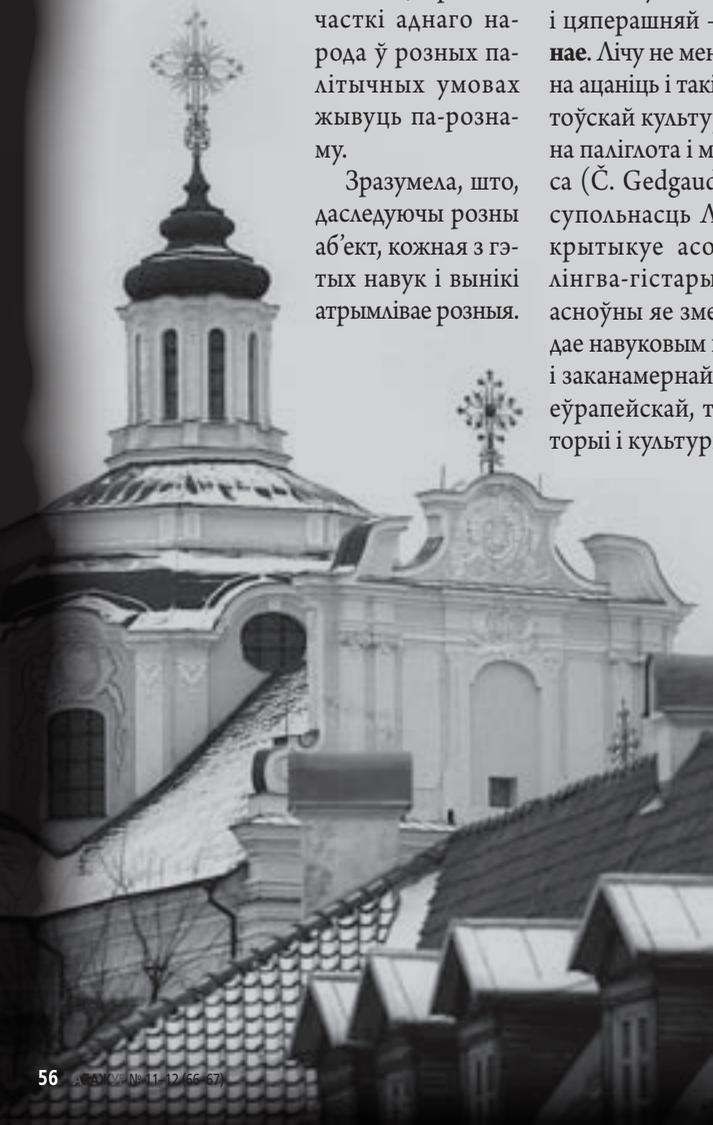
*****

Наколькі аўтэнтычная і з якіх крыніцаў пазнавалася намі ўласная гісторыя? Публікацыі, прынамсі, літоўскіх даследчыкаў (A. Gližaitis) даюць магчымасць прасачыць мэтанакіраваную рэпрэсіўную, адміністрацыйную і прапагандысцкую палітыку Расіі на працягу ўсёй акупацыі — з канца XVIII і да XX ст. уключна — з мэтай найперш падзяліць грамадзянаў былога ВКЛ паводле прыкметы веравызнання, мовы і сканструяваць такім чынам іх узаемную апазіцыю як у сучаснасці, гэтак і рэтраспектыўна, экспануючы яе ў гістарычнае мінулае. Хаця вядома, што якраз на этнічнай глебе паміж папярэднікамі сучасных літоўцаў і беларусаў значных канфліктаў на працягу ўсёй гісторыі існавання Вялікага Княства не зафіксавана. Падзел па інтарэсах быў відавочна іншы.

Хрэстаматычны прыклад: нават ва ўнутранай крывапрайтнай вайне магнацкіх канфедэрацый канца XVII — пачатку XVIII ст. на баку Радзівілаў (літ. Radvilos, Радвілы), якія паходзяць родам з г. зв. «пачатковай Літвы» (Lituania Propria), выступае, разам з іншымі саюзнікамі, і магільёўская шляхта, а, так бы мовіць, «славянскі» род Сапегаў абаяраецца на бясспрэчных «балтаў» — жэмайтаў.

Пазней бальшавізм узбагаціў традыцыйную імперскую аргументацыю яшчэ і класавым зместам.

Адміністрацыйныя камбінацыі з «літоўскімі» (Віленская, Ковенская, Гарадзенская, Наваградская, пазней Сувалцкая) і «беларускімі» (Віцебская, Магілёўская) губернямі (характэрна, што Мінская, нібы нейтральная зона, нацыянальна не пазначалася ніяк!) скончыліся тым, што большая частка іх з цягам часу страціла свой статус, а ўвесь край урэшце набыў імя «Паўночна-Заходняга». Правакацыйная палітыка царызму выклікала паўстанні, а рэпрэсіўным адказам на іх была страта адной палітычнай і, адпаведна, сацыяльна-культурнай пазіцыі за другой. Закрыццё Віленскага

ўніверсітэта, забарона літоўскай мовы на лацінцы, гвалтоўны масавы перавод насельніцтва гістарычнай Паўднёва-Усходняй Літвы (цяпер зьольшага — Заходняй Беларусі) у праваслаўе. І далейшая русіфікацыя гэтай гістарычнай вобласці, прамежкавым этапам якой была беларусізацыя. Не дзіўна, што і звесткі двух перапісаў насельніцтва — 1858 (яго напярэдадні паўстання В. К. Каліноўскага і далейшай эпохі рэпрэсіяў праводзіў акадэмік М. Лябёдкін) і 1897 г. рызходзяцца настолькі, нібыта гутарка ідзе пра жыхарства розных геаграфічных абшараў.

Прыкладам, аказваецца, што доля этнічных літоўцаў у Віленскім павеце ўсяго за 40 гадоў скарацілася з 60,7 адсоткаў да 2,1! Прычынай чаму паслужыла, відаць, і свядомая змена метадыкі ацэнак — не паводле прыкметаў этнаграфіі і этнічнага менталітэту, а побытавай мовы і веравызнання. З відавочнай стаўкай на г. зв. «заходнерусізм» беларусаў як супрацьвагу дзяржаўным інтэнцыям ментальных нашчадкаў ВКЛ.

Звернем увагу, што акадэмік Я. Карскі ва ўступе да сваёй працы «Беларусы» досыць асцярожна апярэ этнічнымі паняццямі: маўляў, мапы беларускіх *гаворак* ахопліваюць арэол пражывання не толькі беларусаў, але і ўсходніх літоўцаў.

У ідэалагічным абсягу найважнейшай задачай Расіі было абгрунтаванне законнасці падзелу Рэчы Паспалітай і, адпаведна, анексіі ВКЛ — як нібыта «восоединения исконно русских земель». З гэтай мэтай Вялікае Княства інтэрпрэтавалася як руска-літоўская дзяржава, а карэнныя этнасы — літву і ятвягаў нават гэтакі паважны гісторык, як С. Салаўёў, называе «странными народами».

Зразумела, што з гэтымі напрацоўкамі расійскай імперскай ідэалогіі і практыкі мусілі сутыкнуцца адраджэнцы Літвы і Беларусі ў XIX—XX стст. Розніца толькі ў тым, што літоўцам для этнічнага і культурнага выжывання давялося стаць у жорсткую апазіцыю расійскай гістарыяграфіі, хаця многія яе пастулаты і міфы (прыкладам, аб нібыта выключна заходнім характары крыжацтва супраць «Даўняй Літвы» ці аб нібыта «экспансіі» ВКЛ на ўсход) жывыя і дагэтуль. Яшчэ ў большай ступені, думаецца, такая залежнасць характэрная

для гістарычнай ідэалогіі беларускага нацыянальнага руху, якая ў дачыненні да праблематыкі Літвы шмат што ўзяла на ўзбраенне непасрэдна з расійскага арсенала. Сёння многа і справядліва пішацца ды гаворыцца пра недахопы ў поглядах і метадыцы тагачасных гісторыкаў, але задача, на маю думку, у тым, каб увогуле выйсці з ценю ідэалогіі, якая і прыдумлялася супраць нашых народаў як варажыя.

* * * * *

Граф. А. Bumblauskas сказаў аднойчы, што пытанне аб спадчыне ВКЛ ёсць яблыкам разладу між беларускай і літоўскай гістарыяграфіяй. Гэта, можа, і праўда з *ментальнага* гледзішча, але з *пазнавальнага*, паўтару, праблема паягае глыбей — у недыферэнцыяванні паняццяў «Даўняй Літвы» і «ВКЛ» як двух этапаў развіцця этнасу і яго соцыума і ў звязаных з гэтым ацэнках далейшай гісторыі. Тут, праўда, трэба зацеміць, што постсавецкія гісторыкі Літвы самі ледзь не дэманстравалі ігнаруюць напрацоўкі іншых гуманітарных навук (мовазнаўства, этналогіі, этнаграфіі, антрапалогіі ды інш.) у дачыненні Літвы «дагістарычнай». Аднак вольна ці міжвольна ўсё ж змушаны мець на ўвазе комплекс балта-славянскіх і індаеўрапейскіх даследаванняў XIX—XX стст., змест якіх незалежна ад афіцыйнай ідэалогіі і ў колішнім СССР быў, і цяпер ёсць рэаліяй мыслення інтэлігенцыі Літвы. Таму нават недавыказаныя моманты этнічнай гісторыі ўсведамляюцца ў нацыянальнай ментальнасці досыць артыкулявана.

Тапаніміка як першакрыніца гісторыі

Хаця і нешматлікія, але надзейныя факты з глыбіні стагоддзяў сведчаць, што «Даўняя Літва», альбо, спрошчана, Літва да хрышчэння, з часоў «краіны Гіпербарэяў» (Herodotos) была, па сутнасці, адным з цывілізацыйных полюсаў Еўропы — у шэрагу і побач з усеагульна прызнанымі элінскім і рымскім сусветамі.

Магутны пласт самай архаічнай у Еўропе балцкай тапанімікі (гл. мапу 1) у вялізным абшары ад Волгі да Балтыкі і ад Даўгавы да Віслы — Эльбы (а гэта ж першасная і самая надзейная гістарычная крыніца!) адлюстроўвае

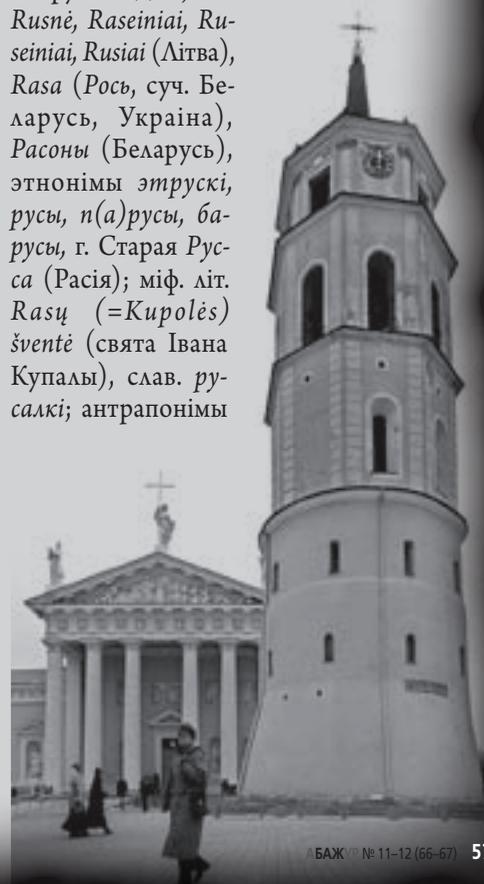
шматслойныя сакральныя, геаграфічныя, этнічныя, сацыяльныя вымярэнні гэтай цывілізацыі, яе выпраменьванне на прастору Еўропы і нават далейшыя працэсы этнагенезу многіх народаў кантынента. Ё. Gedgaudas зважае, што толькі на аснове балцкіх моваў этымалагізуецца найстаражытнейшы слой еўрапейскай гідраніміі з каранямі:

Vand-, Vent- (<літ. *vanduo* «вада»): рр. *Venta* (Літва, Латвія) і выводныя *Вятка* (Расія), воз. *Вяча* (Беларусь), тапонімы (*V*)*Andalusia* (Гішпанія), *Venecia* (Італія); багіня Віслы *Wanda*; ням. *Undine* (русалка), этнонімы *венды*, *вандалы*, (*v*)*анты*;

Var- (літ. *varvėti* «крапаць», *varyti* «гнаць») і выводныя **Bar-, Gar-**: рр. *Varenė* (Літва), (*Va*)*Ra*, пазнейшая *Valga* (Волга, Расія), (*V*)*Ural* (Урал, Расія, Казахстан), літ. *Varesteinis* (грэцк. *Baresthenes* Герадота, Herodotos), *Барысфен*, пазнейшы *Днепр* (Беларусь, Украіна), *Бярэзіна* (Беларусь), *Verona* (Італія); сканд. *varingr* (варагі), зборн. грэцк. *barbaroi* (варвары) ды інш.;

пруск. **Аре-** літ. **Urė-**, ятв. **Ура-** (рака): *Angerape* (гіст. Прусія), *Urytė* (Літва), р. *Уна* (Расія), г. *Уфа* (Башкартастан), *Upsala* (Швецыя); грэцкі бог Сонца *Apollon*, міф. расійск. *упырь* (то ж, што і бел. *кажан*, *вампір*);

Ras-, Rus- (*rasa* «раса», *rusnoti* «струменіца»): *Rusnė*, *Raseiniai*, *Ruseiniai*, *Rusiai* (Літва), *Rasa* (*Рось*, суч. Беларусь, Украіна), *Расоны* (Беларусь), этнонімы *этрускі*, *русы*, *n(a)русы*, *барусы*, г. *Старая Русса* (Расія); міф. літ. *Rasų* (= *Kipolės*) *šventė* (свята Івана Купалы), слав. *русалкі*; антрапонімы

літ. *Rasikas, Rasiukas, Rasimas, Raslanas*, слав. *Руслан, Русецкі, Руселік, Русак*, іранск. *Rustam*...

Ner-, Nar- (*nerti, nardyti* «ныраць»): гідронімы р. *Neris*, марск. каца *Neringa* (Літва), рр. *Nar(u)va* (Эстонія), *Narew*, літ. *Neruva* (суч. Польшча), *Нароўля*, воз. *Нарач* (Беларусь), *Неро*, рр. *Нара* (Расія), *Neretva* (Славенія), пар. літ. *neruvės*, грэцк. *nerēides* (нерэіды), этнонім грэцк. *neuroi* (неўры) Герадота, *Herodotos, neruivai* (балцкае жыхарства Усходняй Беларусі, *A. Norkūnas*);

Bal- (*bala* суч. літ. «балота») і выводныя **Pal-, Val-, Gal-..**: *Baltija* (Балтыйскае мора), воз. *Balaton* (Вугоршчына), р.р. *Волга* (<*Valga*), пар. насел. пп. *Valga* (Эстонія), *Valka* (Латвія), *Balga* (гіст. Уск. Прусія), *Балагое* (Расія), *Валожын*, р. *Палата, Палессе* < літ. *Pelesa* (Беларусь), воз. *Galvė*, тапонімы *Ariogala, Vaisogala, Betygala, Maišiagala*, (Літва), *Latgale, Zemgale* (Латвія), *Валахія* (Румынія), р. *Волхаў, Вальнь, Галіч, Галіцыя* (Украіна), *Galisia* (Іспанія), пар. «д'ябал» *Baal* (Біблія), літ. *Velinas*, слав. Вялес, этнонімы грэцк. *galindoi* Герадота, літ. *galindai*, слав. *голядзь*; грэцк. *galatoi* (галаты), лац. *galli* (галы);

Liet- (літ. *lieti* «ліць») р. *Lietava* (Літва), г. *Палтава* (на р. *Атава*, Украіна), р. *Vltava* (Чэхія), насел. п. *Волатова* (Беларусь); *Letona, Leto* (грэцк.), *Lietonė* (С. Gedgaudas); *Ladona, Ledo* (М. Strykowski) — маці багоў-блізнятаў Апалона і Ацеміды, персанаж балцкіх нар. песняў; *Lettonia, lettones* — адно з першых лац. пісьмовых пазначэнняў Літвы і літоўцаў.

Сумежнае гэтай аснове месца ў шэрагу **айконімаў** займае назва насел. п. *Літва* ў Беларусі і аднакарэнныя ёй як у самой Літве (прыкладам, *Leičiai*), так і ў многіх краінах Еўропы эпохі Антыкі, дзе іх знаходзіць С. Gedgaudas: у Францыі — г. *Lutetia*, Лютэцыя, (*Парыж* часоў Г. Ю. Цэзара, G. J. Caesar, I ст. да н. э.); *Litovia, Litaw, Llydaw* — вобл. на поўначы Галіі ў тую ж эпоху (суч. *Armorique*); у Італіі — лес *Litana*, 195 г. н. э.; а таксама **этнонімы**: паўстанне *летаў, letes* — у Бельгіі, 336 г. н. э.; зноў жа, *летамі, laeti, letes, lites, letovici* называюць жыхароў Зах. Прусіі (суч. Германія) — левабярэжны Рэйн, 357 г. н. э.; злучэнні тых жа *летаў, letes*, бяруць удзел у бітве народаў супраць Атылы на палях Каталоніі, 451 г. н. э.

Лагічна было б меркаваць, што першпачатковая семантыка ўсіх гэтых

тэрмінаў звязаная з культам Маці багоў (*Летона, Lietonė*), а потым набывае і значэнне (а) этнонімаў: *lietuviai, latviai, люцічы*, (б) сацыяльных станаў: літ. *leičiai*, слав. *літва* (людзі вялікага князя, *A. Dubonis*); *liaudis*, ням. *Leute*, слав. *люд*; ці не адсюль і (в) сканд. *leita* «дружына»? — пар. *хоробрая літва* расійск. былін «тое ж», лтш. *leitis* «літовец»; (г) антрапонімаў: герм. *Ludovic, Ludwig, Chlodvig* (С. Gedgaudas), слав. *Людабор, Людмила*, польск. *Litawor* (літ. *Liutauras*) *A. Mickiewicz'a*.

Тут і далей даныя па гідраніміцы прыводзяцца гэтак, як іх падаюць д-р V. Peteraitis (у гіст. Усходняй Прусіі), праф. А. Vanagas (у Літве), праф. В. Жучкевіч (у Беларусі).

Этнолагі зважаюць на спрадвечна культавы, міфалагічны характар гідраніміі, бо менавіта *ваду* індаеўрапейцы здаўна разумелі як пераходную зону ад зямнога свету ў нябесны. Не выпадкова з гэтай стыхіяй звязаны і намінацыі багоў Сонца ў старажытных традыцыях Егіпта (цэзка старой Волгі Ra!), «Даўняй Літвы»: *Andojas* ад *vanduo* «вада» (А. J. Greimas), Элады — *Apollon*, якога С. Gedgaudas выводзіць з пруск. *ape*, літ. upė «рака»: *Apelionis, Upelionis* (дарэчы, р. польск. *В'ог, Буг=Бог* ён трактуе як «раку Апалона»). Герадот засведчвае, што жрацы з «краіны Гіпербарэяў» штогадова перадаюць прынашэнні ў храм Апалона на выспе Дэлас у Эгейскім моры.

Другасны слой балцкай тапанімікі нясе ў сабе ўжо цывілізацыйныя паняцці, уласцівыя для трохкаставага індаеўрапейскага соцыуму жрацоў, ваяроў і жывёлаводаў. Да яго С. Gedgaudas адносіць асновы:

ei- (*eiti* «ісці»): гідронімы па ўсім шляху ад Балтыкі да Понта — рр. (*V eisla > Wisla, Свіслач, Іслач* (Беларусь), воз. *Льмень*, грэцк. *Boristhenes* (Днепр), затока *Ліман Дняпроўскі* і г. д., этнонім *aestii* Тацыта, М.Р.Тациус (айстыйцы), антрапонімы з тым жа фармантам: літ. *Einikis, Eidikis, Eisikis* (бел. *Гейсік*), *Vareikis* (лтш. *Aivars*), *Noreika* (бел. *Нарэйка*), *Einorius* (лтш. *Ainars*, сканд. *Einar*), *Domeika* (бел. *Дамейка*), *Eidindas, Eismontas*...;

gau- (літ. *gaudyti* «лавіць» жывёлу): антрапонімы літ. *Gaudrimas, Gedgaudas, Virgaudas, Ga(u)deikis, Gudaitis, Gudas, Gucevičius, Gediminas, Getkantas*...; пар. гішп. *gaucho* (пастух);

этнонімы *gudai* (готы, гуды — для пазначэння суч. заходніх беларусаў), *getai* (геты, саманазоў балтаў — так называе ятвягаў-судзінаў *Vytautas, Вітаўт*): лац. *Getia* (краіна гетаў), *jotvingiai* (<*getvingiai*) (ятвягі): польск. *Jadzwuga*; для параўнання — этымалогіі, якія прапануе С. Gedgaudas для выведных універсаліяў: слав. *пагоня* ад літ. *ragaunė* (пераслед з мэтай злавіць) і лац. *raganus* (<літ. *ragaunys, ragonys*, пайманья);

šer- (*šerti* «карміць жывёлу», *šerys* «шчацінне»): тапонімы *Širvinta, Žirmūnai, Zervynos* (Літва), *Чорная Русь* (суч. Беларусь), *Чырвоная Русь, Чарнігаў, Ноўгарад Северскі* (Украіна), *Sarmatia* (*Сарматыя*), фр. *charollais* (статак) (усяго ў Францыі С. Gedgaudas знаходзіць каля 500 аднакарэнных тапонімаў, туды, па яго словах, іх занеслі готы-гуды); каталіцкі *Святы Sernin*, антрапонімы літ. *Šarūnas, Širvydas, Sirvydas, Šereika, Sereika*, бел. *Шарэйка, Шарэцкі, Шарый...*, *шэрая масць жывёлы* і г. д. (Прыводжу і тыя ілюстрацыі, якія ёсць варыянтнымі і з якімі таму не абавязкова згаджаюся);

kau- (*kautis* «біцца»): г. *Kaunas*, легенд. рр. *Ка(ў)яла, Калка, К(а)улікова поле* (месцы бітвы з полаўцамі і манголамі), *Ка(у)талонія* (месца бітвы з гуннамі) і г. д., пар. герм. *koenig* (кароль); *Koenigard* (Кіеў); літ. (звычайна ацэньваецца як германізм) *k(a)unigas* (князь, кароль, жрэц);

kar- (*karti* «караць», *karas* «вайна»): *karalius* (кароль), *karaliūnas* (ваяр) літ. нар. песень, пар. антрапонімы герм. *Odoakr, Karl*, польск. *Karol*, літ. *Karijotas* (слав. *Коріат*), *Karigaila, Kaributas* (бел. *Корбут*), фр. *karee* (карэ).

Ад сябе дадамо таксама **bar-** (*barti* «браніць», «бараніць»): антрапонімы *Varonas*, лтш. *Barons*, бел. *Баран*, пар. лац. *baro* (барон), *Barys(as)*, слав. *Барыс, Baryla*, бел. *Барыла, Vareika*, бел. *Барэйка*, тапонімы *Баранавічы, Variūnai* (бел. *Баруны*), выводнае **gar-**: *Gariūnai*;

mald- (*maldauti* «маліць»): *Moldova* (Малдова), *Моладава* (Украіна, Беларусь), *Маладзечна* (Беларусь), гідронімы *Maldenis, Maldupis* і «жрэцкія» антрапонімы літ. *Maldis, Maldonis, Maldūnas, Maldeikis*. Пар. іншамоўную паралель: *Валахія* (Румынія), р. *Волхаў, валхвы* як жрэцкі інстытут наўгарадцаў.

Дарэчы, асобнае месца ў тапаніміцы арэолу займаюць татэмы,

якіх у Беларусі я заўважыў звыш дзесятка: насел. п. *Сосны* (пруск. *sasnis* «заяц», пар. *Sasna* «гіст. зямля ў Прусіі», рр. *Sasna, Sasnupis* у Літве, *Сосна* ў Расіі), гт. (*Нава*)ельня (літ. *elnias* «алень», пар. *Ельня* ў Расіі), *Бабруйск* на р. *Бобр* (літ. *bebras* «бобр», пар. рр. *Bebras*, гіст. Усх. Прусія); *Bebrė, Bebrinė* ды інш. у Літве; *Bebža* ў Польшчы), *Тураў* (літ. *tauras* «тур», пар. р. *Туря* ва Украіне, грэцк. *Tauride* «Крым», воз. *Tauragnai, г. Tauragė, Taurakalnis* «Турава гара», Вільнюс, у Літве), *Ваўкавыск* на р. *Ваўкавыя* (пар. з літ. *Vilkaviškis* у Занёманскай Ятвягіі, на р. *Vilkauja*), *Валожын* («лтш. *baložis?* мн. лік ад *balodis* «голуб»), *Шаркаўшчына* (літ. *šarka* «сарока»), *Дзятлава* (=ятв. *Zietela*), уроч. *Боўблі* (<літ. *baublys* «бугай»), пар. р., воз. *Vaublys*, бал. *Vaubliagalai* ды інш. (Літва), вв. *Гярваты* (літ. *Gervėčiai* < *gervė* «журавель»), р. *Сокалда* ў палескай Ятвягіі (<літ. *sakalas* «сокал»: р. *Sakalas*, бал. *Sakalbalė*, Літва), пар. яшчэ *Hancza Czarna*, *Чорная Ганча* ў польскай Ятвягіі і *Baltoji Ančia* (Белая Анча) — у літоўскай (літ. *antis* «качка»)...

Бадай, не выклікае сумневу тэакратычны характар «Даўняй Літвы», пра што сведчаць Тацыт (М. Р. Tacitus, I ст.), Вульфстан (Wulfstan, IX ст.) і пазнейшыя аўтары, прынамсі, аб Прусіі. Таму лагічнай уяўляецца навукова зафіксаваная цывілізацыйная місія балтаў ва ўсёй навакольнай ім прасторы, іх уплыў на мовы і побыт, на рэлігійныя вераванні суседзяў, найперш славянаў.

Калі да імёнаў усходнеславянскіх багоў, агульнапрызнаных за імёны балцкія, — грамавержца *Перуна* (ад літ. *Perkūnas*, пруск. *Perkons*, ятв. *Pjarkus*) і хтанічнага *Вялеса*, *Уласа*, *Воласа* (літ. *Velinas, Velnias*, пар. *velė* «душа змерлага», рр. *Vilnia/ Vėlnia, Vilija*, бел. *Вялля*, насел. пп. *Vilnius, Veliuona, Веліж*) — гіпатэтычна дадаць этымалогію ўлада ра вятроў *Стры-Бога* (= Лятучы бог, ад літ. *skrįsti, skrieti* «ляцець»?) ды бажавства свету вады *Вадзянога*: пар. літ. *Andojas*, «Усявышні», А. J. Greimas, *Dunojus* (< [*Van*]denojus, Č. Gedgaudas

«*Дунай*», — то не выключаецца, што ўсе чатыры абагоўленыя стыхіі святадчування індаеўрапейцаў (агонь — вада — зямля — паветра) усходнімі славянамі перанятыя ад балтаў.

Зважым таксама на сугучнасць эпітэтаў Бога як творцы Сусвету: літ. *Sotvaras* і слав. *С(м)варог* (ат літ. *tverti*, бел. «ствараць», пар. расійск. праст. «сварганить»). У той час як сам тэрмін «*Бог*» (< *Vhaga*), атрыманы славянамі ад індаіранцаў (В. Мартынаў), стаіць асобна ад яго намінацыі ў рэлігіях

пруск. *Panno, Panicke* (рытуальны Святы агонь). Семіётык А. J. Greimas заўважае, што імя героя фінскага і эстонскага эпаса каваля Калева, *Kalev* роднаснае намінацыі абагоўленага каваля *Kalvelis, Kalevelis* (скажон. *Telaavelis* Іпацьеўскага летапісу, ад літ. *kalvis* «каваль»).

* * * * *

Шматлікія балтызмы ў мовах суседзяў — са сферы не толькі духоўнай, але і зямной, — даюць аб'ектыўны малюнак цывілізацыі балтаў і сведчаць пра іх бясспрэчныя і глыбокія ўплывы на культуру славян і фіна-уграў. А лета-літоўскія помнікі народнай творчасці, як і пісьмовыя крыніцы Еўропы, — яшчэ і пра генетычную сувязь са старажытнымі культурамі Міжземнамор'я.

Усё сказанае пераконвае, што ідэнтыфікацыя непасрэдных нашчадкаў балцкага свету антыкі не можа абмяжоўвацца адно тэрыторыяй іх сучаснага пражывання і тым адрэзкам гісторыі, якія прапанае ім імперская гістарычная традыцыя. Гэта азначала б свядомае звужэнне навуковай задачы і, адпаведна, скажэнне вынікаў даследавання. Бо носьбіты першаснай для індаеўрапейскага свету ў Еўропе мовы, цывілізацыі і ментальнасці значна цяжэй кампануюцца ў кімсьці для іх спраектаваную біялагічную нішу нейкага цёмнага, балотнага этнасу «ў шкурах». І наадварот, цалкам лагічна выяўляюць сябе ў далейшай гісторыі як стваральнікі паўночнай імперыі — спачатку Кіеўскай Русі, а потым і Вялікага княства Літоўскага.

Звычайна пры абгрунтаванні перавагаў над традыцыйнай цывілізацыяй балтаў апелююць да моўных аргументаў (напрыклад, мовы Статутаў ВКЛ), ігнаруючы магутны цывілізацыйны фон якраз мовы, духоўнасці і культуры, які ўяўляе сабой балцкая тапанімія. Між тым, яна, як сведка пераемнасці эпохаў, значна лепш здольная патлумачыць, чаму стваральнікі ВКЛ трактуюць і балцкае, і славянамоўнае жыхарства як дзве часткі аднаго этнасу, а іх мовы — як агульны здабытак.

От Сильвестра — до Нового года

Еще в XVIII веке белорусы елок не ставили, сивуху не пили и про Деда Мороза слыхом не слыхивали.

А как встречали зимние праздники предки нынешних белорусов? С этим вопросом мы обратились к Адаму Мальдису, известному и авторитетному белорусскому ученому. Адам Иосифович охотно согласился ответить на наш вопрос, но с одной оговоркой. «В своем рассказе я буду опираться только на памятники мемуарной литературы XVIII—XIX столетий, но никак не на научные исследования и не на записи фольклористов», — предупредил профессор. И оговорка была безоговорочно принята.

Всамделишняя толерантность

— Вплоть до XVIII столетия главным зимним праздником у белорусов были Коляды, то есть Рождество. Выражение же «Новый год» не употреблялось белорусами вплоть до эпохи Просвещения, то есть до второй половины XVIII столетия. Хотя сам этот праздник в современном его понимании тогда уже отмечали, однако называли его Сильвестром — в честь дня святого Сильвестра, приходившегося как раз на 31 декабря.

Хотя уже в то время существовала одна проблема. Дело в том, что белорусское общество было расслоено в том смысле, что православные пользовались одним календарем, католики — другим. Сторону последних приняли и униаты. Поэтому нередко случалось, что половина семьи оставалась в православии, другая была униатской. Соответственно, одна семья могла праздновать сразу два Рождества — православное и католическое. По логике должно было быть и два Новых

года. Однако мудрость жителей Великого княжества Литовского и его руководства заключалась в том, что наши предки в самом деле были толерантны и стремились обходить подобные острые моменты как в быту, так и в общественной жизни. Именно по этой причине не акцентировался Новый год — основным праздником, повторяюсь, считалось Рождество, имевшее в некоторой степени языческие корни, которые, впрочем, к XVIII столетию были забыты. И именно толерантностью объяснялось нередкое соседство в белорусских местечках на одной и той же площади церквей и костелов. Празднование же в одной семье сразу двух Рождеств можно назвать уже религиозным апогеем. Действительно, главное было, что ты — христиан и гражданин Великого княжества Литовского, что ты — литвин.

«Постный» бобровый хвост

Рождество праздновали четыре дня по нисходящей, то есть главным считался первый день, поскольку накануне его родился Христос. В этот день, когда уже темнело, хозяин выходил на улицу — высматривал, не зажглась ли первая звезда, после чего можно было садиться за стол. Впрочем, настоящий хозяин помнил, что Рождество — это праздник не только для людей, но и для... животных. Христос же родился в яслях, то есть в хлеву. Поэтому и конь, и корова, и свинья получали свою порцию корма. Причем получали раньше, чем сам хозяин садился за стол.

Сергей ШАПРАН

Прежде чем приняться за трапезу, наши предки делились друг с другом облаткой, то есть куском своеобразной просфоры (порой эти облатки даже пересылались из одной усадьбы в другую). Изготавливалась облатка в костеле, обычно на ней было тисненное изображение Рождества Христова, иногда — другие рисунки. Затем в шляхетских и магнатских семьях обязательно зачитывались отрывки из Евангелия — в той части, где речь шла о Рождестве. Чаще всего это были образно написанные фрагменты из Евангелия от Луки.

Что же до рождественского стола, то тут было обязательное требование — двенадцать блюд, причем все они должны были быть постными. Прежде всего речь идет о различных блюдах из рыбы — она могла быть и жареной, и фаршированной, и соленой (сеledку завозили в Беларусь из Риги или Гданьска уже начиная с XVI столетия). Рыбные столы были очень богатые, поскольку и реки, и пруды, которые имелись в каждой деревне, всегда были полны рыбой.

На стол ставили и самые разнообразные фрукты. Еще терли маковые зерна — в результате получалось очень вкусное белое молочко. На столе непременно должен был быть и кисель, причем такой густой, что его нарезали, а потом ели ложкой! И хотя стол был постный, почему-то считалось, что бобровые хвосты — это не мясо. Может, потому что бобр живет в воде и его хвост напоминает рыбий?

После трапезы все шли в костелы и церкви, где молебны

продолжались далеко за полночь. Зато на второй день можно было отоспаться и отъестся вволю — мясо уже разрешалось.

Тринадцатое блюдо

Однако самое существенное требование — кутья проходила без спиртного, его употребление считалось большим грехом. Это гораздо позже вдруг появилось тринадцатое блюдо. Хотя водка (почти такая же, как теперь) была известна уже в XVIII столетии. Раньше же наши предки употребляли преимущественно питный мед — медовуху, в основе которой был, как правило, чистый мед. Дело в том, что в каждой деревне знали, где в лесу находятся своеобразные пчелиные колоды (пасеки же стали обустраивать позже, спиливая деревья, в которых жили пчелы).

Но на смену медовухе приходит сивуха. Свои корчма и бровар — мини-спиртзавод, где спиртное делалось из ржи или картошки, — располагались в каждой деревне, где было имение. Более того, существовало даже принудительное употребление алкогольных напитков — через корчмы: каждый крестьянин

должен был выпить в течение года не меньше той нормы, которая была ему положена. Если пил меньше, все равно корчмарь удерживал столько, сколько полагалось крестьянину изначально. Правда, на само Рождество в корчму не ходили — шли на третий или четвертый день, когда там, кроме всего прочего, устраивались и танцы, поскольку почти в каждой деревне кто-то играл на скрипке или на дуде.

Кстати, любопытно — это мне Владимир Короткевич открыл глаза, — какое расстояние должно было быть между корчмами. Короткевич говорил — не более

пяти верст. Почему? Чтобы человек, направляясь от одной корчмы к другой, не успел протрезветь по-настоящему. Еще Короткевич любил рассказывать такой анекдот. Однажды у мужика спросили: «Сколько будет верст до неба?» «Точно не знаю, — ответил тот. — Но знаю, что больше пяти». — «Почему?» — «Потому что посмотришь вверх, а корчмы не видно!»

Одолжи, а поставь на стол!

В XVIII столетии вошли в моду кулиги, но это существенная черта культуры уже не крестьянской, а шляхетской. Кулиг — это когда группа людей, собравшись, садилась в сани и направлялась в гости к кому-либо из соседей. Там уже гуляли два-три дня кряду — пока не съедалось и не выпивалось все, что было в запасе. Прихватив хозяина дома, ехали дальше. Иногда эта игра продолжалась от Рождества до Великого поста — пока не объезжали все имения в округе. И если богатые шляхтичи могли позволить себе кормить-поить такую ораву в течение нескольких дней, то обедневшей шляхте это было едва ли под силу. Однако неслучайно с тех пор стала известна такая поговорка: одолжи, а поставь на стол!

Впрочем, если плохо угостишь, могли не только высказать неудовольствие — случалось, что в ход пускали и кулаки или сабли.

Приезжали-то чаще всего уже навеселе! Кроме того, в то время хорошее застолье могло закончиться даже похоронами. В таких случаях считалось, что отлично погуляли. А отправив кого-то к праотцам, гуляли дальше и уже на поминках отправляли вслед за первым второго — чтобы он рассказал, как того жалели, когда хоронили, и как много потом было снова выпито...

Конечно, пила в XVIII столетии прежде всего шляхта. И традиция пышных застолий пошла, безусловно, от Радзивиллов. В меньшей степени — от других магнатов, скажем, Сапег, Чарторыйских... У Радзивиллов, например, Рождество праздновали в буквальном смысле неделями — уже и Сильвестр, то есть Новый год, наступил, а гости к Радзивиллам все еще ехали и ехали.

...И Смерть с косой

Колядовать ходили уже на второй или на третий после Рождества день. Во всяком случае, в мемуарной литературе не зафиксировано случаев, чтобы колядовать шли прямо на кутью.

С этой целью, конечно, переодевались — среди колядовщиков должны были быть и Коза, и Медведь, и Смерть с косой (чтобы напоминать человеку о бренности его бытия). Была и Звезда Вифлеемская. К хозяину того дома, куда пришли, обращались с «колядками»: чем больше ты нам дашь, тем лучше будет тебе самому, тем больше мы будем тебя хвалить в своих песнях. Если хозяин хорошо кормил-поил колядовщиков, те устраивали ему целый концерт. Если же, не дай бог, в дом не пускал, тогда острые шутки-прибаутки могли ослабить его на всю деревню. Обязательно уже назавтра соседи знали, кто как угощал, кто сколько дал и что при этом было сказано.

В некоторых случаях устраивались еще и представления вертепа-батлейки, разыгрывались истории о злом и жестоком царе Ироде, о рождении Христа...

В магнатских же усадьбах на Сильвестра организовывали, как правило, целые балы. И, конечно, ставили спектакли в придворных театрах Радзивиллов в Несвиже, в театре Тызенгауза в Гродно, Огинских — в Слониме, Сапегов — в Ружанах, Зорича — в Шклове, в школьных театрах, размещавшихся в базилианских и иезуитских монастырях. В XVIII столетии театр был составной частью не столько рождественских, сколько послерождественских праздников.

Дед Мороз, он же святой Николай

Первое упоминание о елке встречается в мемуарной литературе XIX столетия — это было нововведение из Западной Европы вообще и Санкт-Петербурга и Москвы в частности. Хотя это вовсе не означает, что елки не могли ставить и раньше. Впрочем, думаю, что если бы при дворе Радзивиллов поставили хоть одно вечнозеленое деревце, описание этого обязательно попало бы в рассказы XVIII столетия.

В XIX веке елку устанавливали поначалу, конечно, на Рождество — это же был главный праздник, который в XX столетии стал на территории БССР притчей во языцех.

Что же касается Деда Мороза, то его прототипом был не кто иной, как святой Николай Угодник. Его день отмечался более чем за две недели до Рождества. Уже позже святой Николай у нас трансформировался в Деда Мороза, на Западе — в Санта-Клауса. Произошло это, по-видимому, в XIX столетии. Во всяком случае упоминания о Дед Морозе в мемуарной литературе XVIII столетия не попадают.

Что же касается снежных баб, то о них вообще нигде не упоминается. Но, собственно, зачем было их лепить, когда были бабы реальные?! Зато доподлинно известно, что в снежки играли и даже устраивали целые баталии. Надо отметить, что зимы, судя по всему, тогда были куда более снежные, чем теперь. И сугробы снега по пояс были абсолютно нормальным явлением. В мемуарах даже можно встретить такую фразу: они заехали во двор через забор. Представьте, сколько должно было быть снега! Зима тогда если приходила, значит, приходила. Оттепель же во время зимы воспринималась как нечто аномальное. Однако, увы, с течением времени дисбаланс наступил не только в культурных традициях белорусов, но и в природе вообще.

Адам Мальдис, доктор филологических наук, профессор, руководитель Международной ассоциации белорусистов. Член Союза белорусских писателей и Белорусского ПЕН-центра. Лауреат Государственной премии Беларуси. Автор более десятка книг, в том числе «Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі». Кроме того, А. Мальдисом давно собран мемуарный материал для новой книги «Як жылі нашы продкі ў XIX стагоддзі».

Ала Кажэра,
настаўніца

«Банкір» Лёша

Лёшу восем гадоў, ён ходзіць у трэці клас. Вучыцца не горш за ўсіх, на ўроках сядзіць вельмі ціха, уважліва слухае настаўніцу. Але на пытанні па тэме ніколі не адказвае, руку не падымае, быццам саромеецца чагосьці.

І толькі на ўроках матэматыкі пры вусным лічэнні ён заўсёды першы, чым здзіўляе настаўніцу, бо нават лепшыя вучні не выяўляюць такога спрыту.

Калі на вялікім перапынку дзеці дружным гуртам лятаць у школьны буфет, каб купіць прысмакаў, Лёша сядзіць на месцы. На пытанне настаўніцы, чаму ён нічога не купляе і ці ёсць у яго грошы, Лёша, схіліўшы галаву і апусціўшы вочы, адказвае:

— Грошы ёсць, але я нічога не хачу.

Настаўніца некалькі разоў спрабавала пачаставаць яго, у адказ — крыўда і такое абурэнне, што Вольга Іванаўна больш ніколі гэтага не рабіла.

Класная кіраўніца ўсё ведае пра Лёшава жыццё: яго выхоўваюць дзядуля і бабуля. Бацьку Лёша бачыць толькі ўвечары, і той заўсёды на добрым падпітку. Лёша ў гэты час ужо ляжыць у ложку, і, калі бацька набліжаецца да яго, ён нацягвае коўдру на твар, каб не чуць смуроднага перагару. Маці Лёшава асуджана, адбывае пакаранне на так званай «хіміі».

Хлопчык ведае, што яна прэзала нажом нейкага дзядзьку, якога ўсе называюць яе палюбоўнікам. Лёша не разумее, хто такі палюбоўнік, але ў яго ўяўленні гэты чалавек зрабіў нешта дрэннае яго маці.

У хлопчыка ёсць яшчэ сястра Віка, якая таксама на руках дзядулі і бабулі. Між суседзямі ідзе плётка, што Лёша, быццам, не Андрэў сын, зусім да яго не падобны, вось Віка — дык уся ў бацькаву радню, такая ж чорненькая. Размовы гэтыя Лёша не чуў, і яны ніяк не адбіваліся на любові дзёда і бабулі да яго. Яны лічаць яго сваім, родным, бо рос у іх на вачах і нельга яго адарваць ад сям'і.

Лёша адчувае гэтую дабрыву і сваю таксама аддае ім, стараецца дапамагаць па гаспадарцы.

Вось і зараз Лёша збіраецца ў краму па просьбе бабулі.

Ён загадзя ведае, што колькі каштуе, і выкладае бабулі свае разлікі наконт хлеба, малака, кефіру. Усе дзівяцца такой

гаспадарлівасці, усю рэшту да капейкі хлопец прыносіць дадому.

Бабуля ж, у сваю чаргу, не крыўдзіць унука і штодня дае яму грошы ў школу, каб той купіў сабе якіх прысмакаў.

І вось тут Лёша робіцца маленькім «банкірам», старанна адкладае ў свой кашалёчак кожную капейчыну. У буфет не ходзіць, а задавальняецца толькі бясплатным сняданкам, што выдаюць у школе.

Аднойчы хлапчук пачуў, што хутка са зняволення вяртаецца яго маці, і ёй, канешне, спатрэбяцца грошы: дзевяццацца ж тое сёе купіць для сябе, ды і харчавання трэба. Лёша марыць пра гэтую сустрэчу. Ён не забыўся на матчыну ласку, якую адчуваў у маленстве.

Гэты час, калі маці была побач, урыўкамі ўспывае ў яго памяці, як кадры з любімых мультыкаў.

...Вось маці прыйшла за ім у дзіцячы садок і працягвае цукерку, вось нечакана знойдзены

ў ложку цёплы, з мяккага футра мішка, з якім Лёша засынаў кожны вечар. А матчыны рукі, якія моцна абдымалі яго!

Калі Лёша падрос да гадкоў пяці, запомнілася яму і іншая маці. Ледзь пераступіўшы цераз парог кватэры, яна падае на падлогу, а Лёша бездапаможна стаіць побач і не ведае, чым дапамагчы.

Прыходзіць бабуля, бярэ Лёшу за руку і адводзіць у далёкі пакойчык.

Маці доўга спіць, а калі прачынаецца, вочы ў яе нейкія дзіўныя, мутныя і чужыя.

Лёшава сэрца разрываецца ад жалю, ён нават не хоча ісці ў дзіцячы садок, плача, каб застацца дома, але дзед Антон прыкрыквае на яго, і малы згаджаецца.

Гэтыя ўспаміны бярэзьяць Лёшаву душу амаль штодня, чуе ён і размовы дарослых пра маці, дзе больш абурэння і знявагі, чым спачування.

Але ён па-ранейшаму дужа любіць сваю маму і марыць пра хуткую сустрэчу з ёй.

Учора ён пачуў размову дзядулі з бабуляй, што вызвалілася Сонька (гэтак завуць маму) і што прыходзіла да Лёшавага таты на працу, прасілася вярнуцца да іх, але ён ёй адмовіў: бацькі супраць, бацьчы яе не хочучь.

Лёша кінуўся на кухню з плачам:

— Няхай мама вернецца да нас!

Але дарэмныя былі яго слёзы і лямант — старэйшыя стаялі на сваім.

...Прайшоў тыдзень. Аднаго разу Лёша з хлопчыкамі пасля ўрокаў выбег са школы і раптам спыніўся на прыступках. Крокаў за дваццаць ад ганку стаяла знаёмая постаць. Не звяртаючы ўвагі на сяброў, Лёша кінуўся да яе з крыкам: «Мама, ты прыйшла!» — і павіс на яе шыі.

Маці плакала і цалавала Лёшу. Аднакласнікі некаторы час здзіўлена назіралі за гэтай сцэнай, а пасля гарэзліва разбегліся ў розныя бакі. Лёша ні аб чым не пытаўся ў маці, гэтак яны моўчкі дайшлі да дома.

На развітанне маці зусім нечакана запыталася, ці даюць яму

грошы ў школу. Лёша адразу палез у кішэню, дастаў сваю скарбонку:

— Так, даюць. Вось назбіраў трохі.

Вочы Сонькі загарэліся:

— Можа, ты дасі мне на цыгарэты?

— Бяры ўсё, гэта я табе збіраў, — адказаў Лёша.

Яна ўхапіла кашалёчак і паклала ў сваю торбу.

— Ты кашалёчак толькі аддай...

Яна вярнула яму кашалёк, дастаўшы адтуль усе зберажэнні. Пасля яшчэ раз прытуліла Лёшу да сябе і моўчкі пайшла ў бок крамы. Лёша стаяў і плакаў. Ён ведаў, што яна прыйдзе зноў да яго, прыйдзе па грошы. І ён дапаможа ёй.

З таго часу Лёша і стаў «банкірам» — гэтак пачалі зваць яго школьныя сябры, калі ўбачылі, як ён аддае грошы. Бывала, яны кпілі з яго.

Але Лёша маўчаў. Што яму гэтыя здзекі, калі ён ведае, што праз некалькі дзён за вуглом дома побач са школай будзе стаяць маці і вочы яе будуць свяціцца апошняй надзеяй на Лёшаў «банк».

Каб пабачыць маці хаця б некалькі хвілін, Лёша стрывае і здзекі сяброў, і дакорлівы погляд бабулі, якая здагадваецца пра ўсё, але маўчыць, бо разумее Лёшаву ахвярнасць.

— Што рабіць? — употайкі шапталіся паміж сабой стаячыя. — Мо не даваць грошы?

Тады Лёша бег да бацькі, і той не мог яму адмовіць, і Лёшаў

«банк» зноў поўніўся «капіталам».

Першым не вытрымаў бацька.

— Будзем мяняць кватэру. Далей гэтак жыць немагчыма. Яна ўсё адно будзе даставаць нас да сканання і дзяцей знявечыць. Трэба пераязджаць у іншы раён.

Гэтак Лёша апынуўся ў новай школе, але даў сабе зарок, што будзе ўпотаўкі прыязджаць на сустрэчу з маці, будзе шукаць яе.

Але родныя пільна сачылі за ім, бабуля нават з працы звольнілася, каб прысвячаць унукаму больш часу.

У школу Лёшу цяпер давалі добрую «ссабойку». Але ж гэта не грошы. Так і лопнуў Лёшаў «банк».

А маці, як даведаўся малы, быццам бы з'ехала з нейкім новым сябруком у іншую вёску, дзе пасяліліся яны ў кінутай некім хаце.

Лёша, як і ўсе дзеці ў класе, малюе для маці віншавальныя карткі, толькі не ведае, куды адаслаць іх.

— Вось падрасцу, пайду працаваць, збяру грошы і адшукаю маму. Як жа яна там без мяне? Хто ёй дапаможа? — марыць употайкі малы.

Час ляціць хутка, а мары, калі яны вельмі моцныя, часам здзяйсняюцца.

Можа, стане Лёша сапраўдным банкірам. Хто ведае, мо шчасце будзе яму ўзнагародай за гэтую вялікую і шчырую любоў да роднага чалавека.